

ЖИЛИ

ДА

БЫЛИ

**ФОЛЬКЛОР И ОБРЯДЫ
ТОМСКИХ СИБИРЯКОВ**

МУЗЕЙ — ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ Г. СЕВЕРСКА

ЖИЛИ ДА БЫЛИ

ФОЛЬКЛОР И ОБРЯДЫ
ТОМСКИХ СИБИРЯКОВ

Собиратель, составитель и автор комментариев
кандидат исторических наук П. Е. Бардина

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Томск — 1997

Жили да были: Фольклор и обряды томских сибиряков
Собиратель, составитель и автор комментариев П. Е. Бардина. —
Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. — 222 с. 1000 экз. 0505000000.

В книге публикуются образцы традиционного и современного фольклора и связанные с ним обряды русских сибиряков, проживающих в Томской области. Издание выстроено в соответствии с биологическим циклом человека — от рождения до угасания. Здесь отражен богатейший опыт, накопленный русскими сибиряками в разных сферах жизни. Публикуемые материалы включают как пассивный фонд (традиции, сохранившиеся только в памяти отдельных лиц), так и фольклор, собранный в живом бытовании.

Для фольклористов, этнографов, краеведов и широкого круга читателей.

Рецензент — д-р ист. наук Н. В. Лукина

Редактор — канд. ист. наук Л. М. Плетнева

Оформление С. Бардина, В. Журавлевой

ISBN 5-7511-0872-8

Ж $\frac{0505000000}{177(012)-97}$

Светлой памяти
моей матери
Вассы Александровны
Потрешаловой

Предисловие

По обычаям жидов и прадедов жизнь человека от рождения и до смерти была неотделима от устно-поэтического народного творчества. Воспитание ребенка, приобщение его к социальным устоям общества, к труду осуществлялось через конкретную трудовую деятельность и через фольклор. Существовал и особый жанр детского фольклора — это игры, песни, шутки, пародии и разыгрываемый мир любви и детей.

Песенные, детские и частушки о любви и страданиях, о юности и зрелости, о работе и играх и хороводы отмечали важнейшие циклический этап. Черной молодости в народном мировоззрении не существовало как особого периода, стихийный процесс, к ней общество было равнодушно и своеобразным образом человек в рубашке зрелости Парня и девушкой до полагалось обниматься дома и набогато молодежь гуляла. В постелок в зениток — это расценивалось как преобразование своей социальной роли. Но так же осуждалась и длительная гуляние, более 1—2 лет.

Судебный обряд, символизирующий переход человека в новый социальный статус, был немаловажен без богатейшего фольклорного сопровождения: религиозных песен и молитв, причитаний, шуточных обрядов и оберегающих заговоров и благословлений. В последующих и поговорках концентрировались народные представления об этике общинственной жизни, о нравственном поведении и смысле жизни. Будни и праздники, вся повседневная трудовая жизнь в минуты отдыха, проза повседневного быта воспринимались образом олицетворялись в поэтически строки песен, частушек, заговоров, примет, исторических преданий, семейных и календарных обрядов. При этом нравственные ценности тесно переплетались с древними обычаями предков, доставшимися в наследство от дохристианской эпохи.

Предисловие

По обычаям дедов и прадедов жизнь человека от рождения и до смерти была неотделима от устно-поэтического народного творчества. Воспитание ребенка, приобщение его к нравственным устоям общества, к труду осуществлялось через конкретную трудовую деятельность и через фольклор. Существовал и особый жанр детского фольклора — это мир смеха, шуток, пародий и розыгрышей, мир любви к детям.

Лирические песни и частушки о любви и страданиях, о милом и соперниках, молодежные игры и хороводы отмечали ещё один жизненный этап. Период молодости в народном мировоззрении воспринимался как довольно опасный, стихийный процесс, и всё общество было заинтересовано в своевременном переходе человеком рубежа взросления. Парням и девушкам не полагалось отсиживаться дома и избегать молодежных гуляний, посиделок и вечеров — это расценивалось как пренебрежение своей социальной ролью. Но так же осуждалось и длительное гулянье, более 1—2 лет.

Свадебный обряд, символизирующий переход человека в новый социальный статус, был немислим без богатейшего фольклорного сопровождения: величальных песен и плачей-причитаний, шуточных обрядов и оберегающих заговоров и благопожеланий. В пословицах и поговорках концентрировались народные представления об этике внутрисемейной жизни, о нравственном поведении и смысле жизни. Будни и праздники, вся нелегкая трудовая жизнь и минуты отдыха, проза повседневного быта непостижимым образом складывались в поэтические строки песен, частушек, заговоров, примет, исторических преданий, семейных и календарных обрядов. При этом христианские ценности тесно переплетались с древними обычаями предков, доставшимися в наследство от дохристианской эпохи.

Но короток век человеческий... А завершение жизненного пути — успение — было, по народным воззрениям, только переходом в иной мир. Вся жизнь, по существу, являлась подготовкой к достойному восприятию этого. Может быть, именно фольклор и отношение к нему дают нам разгадку особой духовности русского человека, загадочной русской души и российского менталитета. Это касается, в частности, и фольклора и связанных с ним обрядов русских сибиряков, проживающих в Томской области.

Территорию Томской области вряд ли можно отнести к очагу сохранения старинного русского фольклора, так как это, сравнительно с европейской частью России, новый район освоения русскими и, кроме того, смешанный по составу населения. Наряду со старожилами (чалдонами) здесь живут пореформенные переселенцы, старообрядцы, переселенцы XX в., в том числе спецпереселенцы. Однако и здесь имеются очаги сохранения весьма архаических жанров (например, заговоров), в том числе в старожильческих селениях вблизи Томска, а переселенцы принесли с собой богатые песенные традиции.

Цель сборника — познакомить с образцами фольклора и его ролью в повседневной жизни человека, в воспитании ребенка и общении молодежи, в семейных обрядах; показать роль родного слова и традиций, которые сохранялись в селениях Томского края в конце XIX в. и в первой половине XX в., а в некоторых случаях дошли до современности. Большая часть записанных текстов относится к пассивному фонду, хранится только в памяти пожилых людей — это многие заговоры, старинные песни, приметы. Другая часть фольклора собрана в живой действительности, записана на улице, в магазине, в автобусе и пр. Сюда можно отнести песни, некоторые приметы, детский фольклор, пословицы и поговорки. Прозаические жанры фольклора (сказки, былички) здесь не приводятся.

Собранные материалы распределены по трем разделам: 1. Босоное детство. 2. Молодежные гулянья, свадебный обряд. 3. Нажитые мудрость и печаль. Тексты снабжены комментариями о роли данного жанра в народном быту и обрядах и примечаниями с указанием места записи.

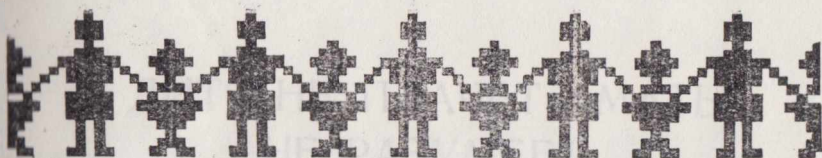
Публикуемые тексты собраны в основном автором этих строк среди русского населения Томской области. В 1974—1986 гг. материалы записывались в ходе этнографических экспедиций Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского го-

сударственного университета (руководитель экспедиций П. Е. Бардина) сверх программы, по личной инициативе. Некоторая часть предлагаемых материалов собрана во время этнографических практик исторического факультета Томского университета (руководители практик Э. Л. Львева и П. Е. Бардина). Материалы экспедиций и практик хранятся в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета. В 1994—1996 гг. записи велись автором во время этнографических экспедиций Музея — выставочного зала г. Северска, соответственно там они и хранятся. Использованы также записи из личного архива собирателя.

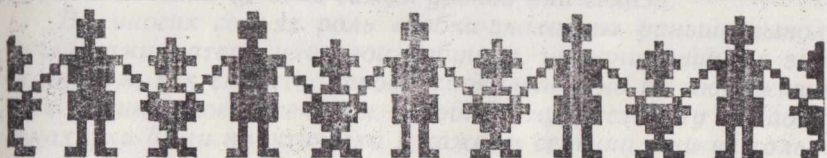
Пользуясь случаем, выражаю благодарность всем хранителям народной мудрости и поэзии, которые поделились со мной своими знаниями: Ф. К. Петровой, П. И. Киневой, К. Н. Иглаковой, У. Г. Шемякиной, В. И. Светиковой, П. Я. Цивилевой, А. В. Малиновской и многим другим, а также своим родителям В. А. и Е. И. Потрепаловым, от которых я записала первые тексты. Особую благодарность приношу руководителю Ярского народного хора Ф. К. Петровой, любезно предоставившей песни из репертуара хора, собранные ею в Ярском, Вершинине и других соседних селениях. Из опубликованных ранее работ использованы некоторые тексты из статей М. Бородкиной (1927), И. Я. Неклепаева (1903), И. Г. Парилова (1948), на что указывается в примечании к соответствующему тексту.

Собранные материалы и отраженная в фольклоре система народного традиционного мировоззрения не утратили своей ценности до наших дней и могут быть использованы при воспитании детей и в организации фольклорных коллективов.

БОСОНОГОЕ ДЕТСТВО

ДИТЯ НЕ ПЛАЧЕТ — МАТЬ НЕ РАЗУМЕЕТ

Сколько бессонных ночей проводят матери у колыбели своих маленьких детей... Любое беспокойство ребенок может выразить только плачем. По народным представлениям ребенок до года считался особо чувствительным, подверженным воздействию таинственных сил, исходящих от некоторых людей, то есть сглазу и порче. Кто-то прямо с улицы — «с ветру» пришел, посмотрел, поиграл с ребенком, а тот после ухода отреагировал неумным плачем. У кого-то, как говорили, «глаз плохой»: посмотрит да ещё похвалит ребенка — тот опять плачет. Даже сами родители могут сглазить ребенка, естественно не желая этого, похвалив или посмеявшись над ним. Не зря раньше старались не хвалить ребенка, а наоборот, употребляли шуточные эпитеты типа «какий-бязкий», «как-бязк». До сих пор многие, похвалив ребенка, тут же сплевывают три раза в сторону.

А сколько всяческих детских недугов, неведомых взрослому: то «щетинка» его беспокоит, то «полунощница» привяжется, то «родимчик», то просто испуг, а может быть, животик болит... Универсальным лекарством во многих случаях были доброе слово, певчая да складная речь матери или бабки-знахарки. К этому прибавлялась таинственная сила, исходящая от простой воды, угольков из печи или от предметов домашнего обихода — стола, двери или заслонки печи. Старые люди объясняют это так: огонь, вода, угли и соль не знают ни уроков, ни призоров, поэтому и используются в лечении от этих самых уроков или сглаза.

Во многих семьях роль «бабки-знахарки» раньше выполняли сами матери или свои бабушки, не занимавшиеся знахарством, так сказать, профессионально, но за годы жизни усвоившие многие секреты народной мудрости. Ну а бабки-знахарки были практически в каждом селении, они не только лечили, но и учили молодых мам, как надо править ребенка

в бане, вытирать щетинку или умывать от сглаза. Единственным ограничением было запрещение передавать свои знания человеку старше себя и темнее себя. За лечение брать деньги считалось за грех. Некрещеных детей бабушки не берутся лечить, потому что к некрещеному «враг» (черт) легко поддается.

Заговоры и способы лечения детских болезней

1. Когда ребенок не спит, кричит, читают заговор на воду: «Встану я, благословясь, пойду я, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота. Пойду я под восток, под восточную сторону, под красное солнце, под ясны звезды, под яркий месяц, под утреннюю зорю Марю, под Маремьяну-зорю. Пойду я на Княн-гору, там живет матушка Пресвятая Богородица, батюшка истинный Христос. Спасите и помогите младенцу (имя) от колотья, от ломоты, от урока, от призора, от встречного, от белого глаза, от серого глаза, от черного-черемного, от девки-самокрутки, от женщины-простоволоски, от мужика-воротника. Спаси и помоги. Аминь».

Этой водой поят ребенка и умывают, после чего он хорошо спит.

2. Если ребенок кричит, бросают горячие угли из печки в воду. Если шибко изурочили—угли тонут, если не шибко—плавают. Потом туда же безмянным пальцем правой руки и большим сыплют понемногу соль и приговаривают: «Ни раз, ни два, ни три...» — и так до 9. Так нужно сделать три раза. Потом перекрещивают воду ножницами и просят, в любой форме, Господа Бога помочь. Этой водой поят, умывают ребенка, и он успокаивается.

3. Ребятишек часто изурочивали. Сама не верила, да убедилась. Старший сын был месяцев четырех, пришла женщина черноглазая такая, поиграла с ним, он посмеялся, она ушла, а он кричит и кричит. Даже взять себя на руки не дает. Побежала с ним к здешней старушке, её уже все знали. Она водичку наладила, наговорила какую-то молитву, умыла, наполнила — и все прошло. Молитва «До воскреснет Бог» хорошо помогает от уроков и от сглаза.

4. Детей от уроков сама лечила. Берешь ковшик воды, подставляешь его под угол стола, рукой плескаешь немного

воды на угол 3 раза, как бы обмывая его. Так обмываешь все четыре угла у стола. В этой же воде ополаскиваешь 3 чистых ложки и вилки. Потом ковшик подставляешь под скобу двери и 3 раза рукой через скобу льешь воду. Этой водой вспрыскиваешь ребенка, можно дать ему немного попить. Ребенок сразу успокоится и уснет.

5. Если ребенок сильно плачет, надо взять из печи горячие, красные угли и бросить в кружку с водой. Если у ребенка испуг, то угли в воде «сильно ревут». Потом этой водой умыть лицо, головку и дать попить. Вытереть изнанкой подола своей рубахи или дать высохнуть, не вытирая.

6. От ночницы—бессонницы ребенка кладут в фартук или в подол платья и читают по три раза, утром и вечером на заре: «Заря-зарница, красная девица, твое дитя плачет—есть хочет, мое дитя плачет—спать хочет».

7. От ночницы—крика ребенка по ночам—читают на заре утром и вечером по три раза две недели: «Три зари-зарницы, три родные сестрицы. Первая заря Дарья, вторая заря Марья, третья заря Марина, возьмите свои крики с младенца (имя) денны, ночны, утренни, вечерни, полуденны, полуночны. Возьмите эти крики и унесите за тридевять дверей, за тридевять земель. Унесите-киньте в океан-реку, чтобы не отпрыгнуло во веки веков. Аминь».

8. От сглаза и бессонницы: «Как матушка быстра река течет и бежит вниз по воде, обрывает-обмывает почвы и коренья, серые каменья, обмой-оборви с раба божия (имя) уроки и призоры, ветреные переполохи, страсти и переломы, щепоты-ломоты, ветроносные язвы, бессонницу-полуденницу днем при солнце, ночью при месяце, боевые родимцы, разные грудницы, рожи спереди, встречающиеся и сбоку, завидящих очей с черных бровей, со всего стану божьего. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

9. От сглаза, от дурных речей, от урока надо бросить в стакан воды три уголька. Этой водой окропить ребенка и приговаривать: «Встала я, благословясь, пошла, перекрестясь, из дверей во двери, из ворот в ворота. Выйду я на все три пути-дороги, подойду я к ним поближе, поклонюсь я им пониже: приберите уроки-призоры, прискорбные болезни, от думы и от банной притчи, от худых речей, от разных мыслей. Сохраните младенца (имя) от прискорбной болезни, от тоски и печали. Будьте мои слова крепки и лепки, и крепче булата. Аминь».

10. Если младенец часто кричит ночью и не спит, то его лечат на вечерней заре. Выносят в пеленках, поворачивают к вечерней заре и приговаривают: «Утренняя заря Мария, вечерняя заря Марьянина с горы на гору летала, раба божия младенца (имя) искала. Где (имя) младенца найдешь, там спать уложишь. Не слушай, где собаки лают, а слушай, где собаки спят, «Господи Иисусе» — говорят. Аминь».

11. От уроков и многих других детских болезней скручивали из кудели наоборот по сравнению с обычным прядением, нитку. Измеряли ею длину тела, размах ручек, головку ребенка, размеры отмечали на нитке узелками, завязанными не как обычно, а тоже от себя. Затем эту ниточку клали в дырочку от сучка или в специально просверленное отверстие в косяке двери и закрывали осиновой палочкой. Считалось, что как только ребенок перерастет эти размеры, так все пройдет. Иногда ниточку клали под пята двери: как только ниточка сгннет, так все пройдет. Можно использовать и простую нитку, только узелки обязательно завязывать наоборот.

12. Для лечения от уроков берутся угли из русской печи — они уроков не боятся. Бросаешь их в воду и читаешь: «Уроки-призоры, страхи-переполохи, тритки-притки, скатитесь-свалитесь с младенца божия (имя), с белого тела, с ретивого сердца. Аминь». Огонь не боится уроков — берется заслонка от русской печи, на ней разводится огонь: «Как огонь не знает ни уроков, ни призоров, так и младенец (имя) не знал бы уроков-призоров...» Соль не знает уроков-призоров, её бросаешь в водичку, в четыре угла, как бы перекрещивая, и читаешь: «Как эта соль и водичка не знают уроков-призоров, страхов-переполохов, так бы и младенец божий (имя) не знал бы уроков-призоров, страхов-переполохов. Тритки-притки скатитесь-свалитесь с белого тела, с ретивого сердца, с черных бровей, с карих очей раба божия младенца (имя). Аминь».

13. Если ребенок плохо спит, кричит по ночам, то его лечили от «полуношницы-полуденницы». Брали подержанный веник-голик, лучше всего банный, и лечили во время мытья в бане. Парили веничком, слегка пошлепывая по ступням: «Дневная полуденница, ночная полуношница, шекотуха-локотуха (похлестывали по локоткам), ты не смейся, не галься над младенцем (имя), а ты смейся и галься в бане под полом, под передним уголком». Обводили веничком вокруг тела и как бы сметали в сторону.

14. Если ребенок, начав ходить, упал на пол и у него не проходит понос, его правили в бане. Распаривали в бане, клали на колени и правили попку, поглаживая руками снизу вверх, с двух сторон и приговаривали: «Попочка, попочка, клади стопочкой!» Затем встряхивали за ножки и сплевывали в сторону.

15. Мать лечила многие болезни одной молитвой: «О, Господи Иисусе Христе! Ехал еврей на белом коне, вез три меча на правом плече. Один меч от колючек, другой меч от болючек, я этим мечом пресекаю, из груди, живота выгоняю». Заговор читала на воду с угольками несколько раз, набирала этой воды в рот и вспрыскивала ребенка.

16. От испуга лечат ребенка отливанием воска: сажают на стуле над порогом, над головой держат чашку с водой, льют в нее растопленный воск (не парафин) и читают заговор: «Матушка, белая береза, стоишь ты в чистом поле, широком раздолье. Не слышишь ты, не видишь ты ни шуму, ни гаму, ни писка, ни вереска, ни шепотица, ни ломотица, ни озевоотица, ни родимого родимца, ни рассыпного света. Так чтобы раб божий (имя) не слышал, не видал ни шуму, ни гаму, ни писка, ни вереска, ни шепотица, ни ломотица, ни озевоотица, ни потягоотица, ни родимого родимца, ни рассыпного света. Аминь». Водой поят и умывают ребенка, по форме воска угадывают, что его испугало.

17. От испуга надо взять в рот воды, считать до 12 и обратно, на каждый счет прикусывая во рту воду. Этой водой умыть ребенка.

18. Щетинка у младенцев бывает оттого, что беременная мать пинала собаку, кошку или свинью. У ребенка на спине вырастают колючие волоски, он беспокоится, не может лежать на спинке. Лечат разными способами. Например, надо смазать спинку коровьим маслом и вытирать матери своей косой. Или накапать на спинку грудного молока и вытирать кончиками пальцев или мякишем хлеба, пока не начнут скатываться колючие колбочки.

19. Если ребенок чем-то напуган, его клали на кровать, укрывали черной шалью, брали за мизинец и приговаривали: «Черная худоба, отступи от черного раба (имя), чтобы не было тебя веки во веки». Крестились и повторяли три раза.

20. Чтобы не изурочили, не сглазили маленького ребенка, когда идешь с ним в гости, надо надеть ему маечку или ниж-

ною рубашку наизнанку или воткнуть и застегнуть в незаметном месте на одежде булавку. Придя домой, надо умыть ребенка с молитвой-наговором: «Спаси, Господи, моего сына (дочь) (имя) от черного глаза, от синего глаза, от желтого глаза. Аминь».

21. Грыжу у ребенка может заговорить только та бабка, у которой все зубы целые. Двумя пальцами правой руки, сложенными как для креста, обводят вокруг пупка, затем крестят пупок и грызут зубами. В это время мать ребенка спрашивает: «Старая, что грызешь?» — «Грыжу грызу!» — «Грызи её пуще, чтобы не было её во веки веков!» Бабушка грызет и сплевывает три раза. Лечение проводится на утренней заре и на вечерней заре несколько дней. Если грыжа большая, то девять дней.

22. Для лечения грыжи обводят закопченным на свечке желтком от куриного яйца вокруг пупка по часовой стрелке три раза. После каждого раза сплевывают влево и крестят пупок. Читают заговор: «Шла баба, у неё во рту железный зуб, грызи этим зубом грыжу во веки веков. Аминь». Лечат 5 дней. Если не помогает, значит, грыжа уже «прогрызла».

23. Грыжу сначала можно заговаривать. Если не помогает — надо загрызать. Для заговора берется «кдюшка» — маленький сучок. Безымянным пальцем правой руки обводят вокруг сучка по солнцу, предварительно поплевав на палец. И читается заговор: «Как сох-посыхал сучок в дереве, так сохни-посыхай грыжа в белом теле, в красной крови, в пупу и мошонке (для мальчика), в пупу и пашку (для девочки) у младенца божия (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Затем снова плюют на палец и обводят вокруг пупка.

24. У детей бывает болезнь «огневик», или «заряница» — щеки становятся красными и шелушатся. Для лечения ребенка умывают «потом» — водой с запотевших стекол три раза тыльной стороной ладони.

25. Для лечения диатеза, который называли «летучим огнем», надо вечером выйти на улицу и наблюдать за тем, как загорается в домах свет. Как только в каком-то доме зажжется свет, надо 3 раза сказать: «Огонь, огонь горячий, возьми мой огонник летучий!» Между человеком и домом должен быть какой-нибудь водоем: озеро, река и пр.

26. Если ребенка рано посадили, месяцев в пять, то иногда необходимо его править в бане. После того, как распарится

тело, ребенка кладут на живот и сводят за спиной левую ручку с правой ножкой, правую ручку с левой ножкой.

27. Ребенка крестили в церкви: крестный и крестная были из своих — брат ли, зять ли, а крестная — родня или хорошая знакомая. Нельзя, чтобы крестные были муж с женой — батюшка не разрешал. Крестные готовили подарки, одежду. Если крестили мальчика, то его держал крестный, а если девочку — то крестная. Батюшка искупает, вокруг купели обведет крестного и крестную, помажет ребенка «миром». Мать и отец в это время в церкви не присутствуют. Ещё батюшка волосы у ребенка сострижет, в воск закатает и бросит в купель. Крестные смотрят: если воск плавает, то ребенок будет долго жить, долговекий, а если тонет — то не жилец.

28. Если при рождении ребенок громко кричит — то будет долговекий. Если у ребенка «глаза пустые, нет мяса в уголках глаз», то не долговекий, если не в младенчестве, то в цветущем возрасте умрет. Если пятки длинные — то долговекий. Младенца поднимут под мышки: если ножки поджал, то долго будет жить, если вытянул — то не жилец. Кто родился на молодой месяц, у того будет долгая жизнь. Кто родился утром, тот будет долгожитель.

29. Через порог ребенка нельзя подавать, а то его нечистый подменит.

Пустую колыбель или кроватку нельзя качать, а то будет капризное дитя.

Ребенка до года нельзя показывать в зеркале, а то он будет пугаться. И нельзя ему давать смотреться «за глаза», себе за голову, а то будут глаза косые.

Когда ребенок делает первый шаг, надо ножом перед ним черкнуть, чтобы ножки были крепкие, чтобы «путы» разрезать.

30. Если ребенок родился слабым, то бабушка-повитуха его сразу «погружает»: крестит и читает молитву «Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь». Когда поправится, потом крестят в церкви. Когда ребенок родится, бабушка зажигает великочетверговую свечу и смотрит: что увидит, такая и будет судьба у него.

31. После родов бабушка-повитуха выйдет на улицу под окошко, слушает и смотрит: что ей покажется, то и будет с ребенком. Если песни поют и пляшут, скажет: «Твой ребенок будет счастливым». Если что-то плохое покажется — несчастливым.

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ, ПОТЕШКИ, ПРИБАУТКИ

Напевы колыбельных песен матери, наверное, хранятся у человека всю жизнь, если не в памяти, то где-то в подсознании, оберегая его от многих зол. Не зря же раньше считали, что человека обойдут многие беды, если за него молится мать. Такими молитвами-благопожеланиями были не только заговоры, но и песни, потешки, приговорки, без которых раньше не мыслилось воспитание ребенка в семьях русских сибиряков. Считалось, что даже крохотного ребенка нельзя пеленать молчком, иначе и он вырастет молчуном, нелюдимым бирюком. Даже в шутку или в суете дел недопустимым считалось худое пожелание, ругательство типа «чтоб тебя черти побрали» в отношении своего ребенка. В старину твердо верили, что оно может исполниться. Родительское проклятие, как и проклятие крестных родителей, было самым страшным наказанием для человека, ибо тогда от него отступался ангел-хранитель.

Детей раньше любили, называли не Ванькой или Петькой, а ласково — Ванечкой да Петенькой. И в общении с детьми, при знакомстве с родной речью использовали складные стишки, добрые пожелания и наставления.

Колыбельные песни

1. Баю-баюшки-баю!
Не ложися на краю.
Придет серенький волчок,
Схватит Ваню за бочок
И утащит во лесок
Под ракитовый кусток.
2. Люли-люли-люленьки!
Прилетели гуленьки.

Сели гули на кровать,
Стали гули ворковать.
Улетайте, гуленьки,
Не мешайте баиньки.

3. Баю-баю-баиньки!

Приходили заиньки.

Уходят, заиньки,

Не мешайте баиньки.

4. Баю-баюшки-баю!

Колотушек надаю.

Колотушек двадцать пять,

Будет Ваня крепче спать.

5. Зыбаю-позыбаю!

Отец пошел за рыбою,

Мать пеленки полоскать,

Бабушка уху таскать.

6. Баю-баюшки-бай-бай!

Ты, собачка, не лай,

Белолопа, не скули,

Нашу Машу не буди.

7. Байки-побайка,

Купи, мать, китайки,

А отцу на сапоги

Из бараньей из ноги.

8. Баю-баюшки-баю,

Живет мужик на краю.

Он не беден, не богат,

Полна горница ребят,

Все по лавочкам сидят,

Кашу маслену едят.

Каша маслена,

Ложка крашена,

Ложка гнется,

Рот смеется,

Душа радуется!

9. Баю-баю-байки,

Матери китайки,

А отцу-подлецу

Светлу пуговицу.

10. Баю-баю-бай,

Поскорее засыпай,

Придет серенький волчок
И укусит за бочок.

Потешки, прибаутки

Первые забавы для маленького ребенка были в виде потешек (пестушек), прибауток — складных приговорок, стишков, песенок. Это сопровождалось играми с ручками, ножками, потягиванием и поглаживанием, то есть своего рода гимнастикой и массажем.

1. Водят пальцем кругами по ладошке ребенка и приговаривают:
Сорока-белобока
Коренья копала,
Куштан* потеряла.
Кашу варила,
Детей кормила,
На порог скакала,
Гостей созывала:
— Не приедут ли гости,
Не выхлебают ли кашики...
Приехал Чинчик (перебирают пальцы),
Приехал Минчик,
Приехал Мизинчик.
Этому кашки дала,
Этому дала.
А Мизинчику не хватило.
Он толчет, мелет, квашню творит (водят по ладошке).
Здесь холодная вода (указывают на ладонь),
Здесь теплая вода (указывают на сгиб локтя),
А здесь — кипяток — щик, щик, щикоток (щеко-
чут под мышкой).
2. Идет коза рогатая,
Идет коза рогатая.
— Кто соску сосет,
Молочко кто не пьет?
Того — бу — забодаю,
Забодаю, забодаю (щекочут «рогами» из паль-
цев руки).

3. Ладушки, ладушки!
— Где были? — У бабушки.
— Чего ели? — Кашку.
— Чего пили? — Бражку.
— Что на закуску?
— Хлеб да капустку.
Кашка сладченька,
Бабушка добренька.
Попили, поели,
Шу-у-у полетели,
Полетели, полетели,
На головку сели (после хлопков в ладоши поднимают ручки ребенка вверх и опускают на головку).
4. Уточка-конопляночка,
Не летай за мосток,
Не клюй песок,
Не марай носок.
5. При пробуждении дают ребенку потянуться, поглаживая вдоль туловища сверху вниз, и приговаривают:
Потягушечки, потягушечки!
Порастушечки, порастушечки!
6. Перебирают пальцы ребенка, начиная с большого, и приговаривают:
С этим братцем в лес ходил,
С этим братцем дрова рубил,
С этим братцем кашу варил,
С этим братцем кашу ел,
С этим братцем песни пел!
7. Обводят своим указательным пальцем место ушиба у ребенка и заговаривают боль:
У сороки боли,
У вороны боли,
А у Ванюши заживи!
8. Во время купания обливают водой ребенка и приговаривают:
Как с гуся вода,
Так с Ванюши худоба!
9. Когда ребенок старается подняться на ножки, поднимают свои руки ладонями вверх, как бы помогая ему, и приговаривают:

Дыбки, дыбки, дыбочки,
Поросточки, поросточки!

10. Когда ребенок прыгает на коленях, приговаривают в такт:

Тра-та-та, тра-та-та!
Вышла кошка за кота,
За Кота Котовича,
За Иван Петровича!

11. — Кисонька-мурысынька, где была? — У бабушки.

— Что ела-пила? — Сыр да маслице, печено яичушко.

— Оставила Ванюше яичушко? — Оставила.

— Где оставила? — На поличушке.

— Кто утащил? — Кошка.

— Где кошка? — Мышек ловить убежала.

— Где мышки? — В горы убежали.

— Где горы? — Топором изрублены.

— Где топор? — Мужичок взял.

— Начто ему топор? — Дрова рубить.

— Начто дрова рубить? — Печушку топить.

— Начто печушку топить? — Хлебушко пекчи.

— Начто хлебушко пекчи? — Парничков кормить.

— Начто парничков кормить? — Сено косить.

— Начто сено косить? — Коровушку кормить.

— Начто коровушку кормить? — Молочка доить.

— Начто молочка доить? — Парничков поить.

12. Зайка бегал по болоту,

Он искал себе работу.

Он работы не нашел,

Сам заплакал и пошел.

13. Шла кукушка мимо сети,

Ей попались малы дети.

Она: «Кук, кук, кук» —

Улетела на зеленый луг.

На зеленом на лугу

Потерял мужик дугу.

Шарил-барил, не нашел,

Сам заплакал и пошел.

14. После щей да после каши

Детки просят простокваши!

15. Расчесывая волосы и глядя по головушке:
— Шиш-голова, поезжай по дрова.
Гладенька головушка, дома сиди, да в окош-
ко гляди!

16. Ладушки, ладушки,
Где были? — У бабушки.
Что вы ели? — Кашку.
Что вы пили? — Бражку.
Кашка слатенька,
Бабушка добренька,
Напоила молоком,
Постегала голиком.
Полетели, полетели, полетели,
На головку сели (поднимают ручки и опуска-
ют на голову).

17. Нарядили бабку
В trebuшную шапку.
А поповы дети
Горох молотили.
Сито-лопата,
Коровушка горбата.
Коровушка с кошку,
Молока с ложку.

ЗАКЛИЧКИ, ПРИГОВОРКИ, СКОРОГОВОРКИ, ЗАГАДКИ

Заклички и приговорки

Многие заклички и приговорки перешли в детский фольклор из древних обрядов, основанных на вере в способность человека повлиять на природные явления и окружающий мир: вызвать, когда нужно, дождь или прекратить его, вызвать ветер или солнце. Верили, что весь окружающий мир понимает слова человека.

1. Дождик, дождик, перестань,
Мы поедем на росстань:
Богу молиться,
Царю поклониться.
2. Дождик, дождик, поливай,
Будет хлеба урожай.
Дождик, дождик, припусти,
Дай гороху подрасти.
Дождик, дождик, пуще,
Дам тебе я гущи!
3. Дождик, лей, лей, лей,
Будет травка зеленей!
Дождик лей, дождик лей
На меня и на людей!
4. Солнце, солнце, выгляни в оконце,
Твои детки плачут,
По лавкам скачут!
5. Если при купании попала в ухо вода, надо попрыгать на одной ноге, приложив ладонь к уху, и приговаривать:
Мышка, мышка, вылей воду
Под осинову колоду!

6. Выпавший молочный зуб надо бросить в подполье со словами:
Мышка, мышка, на тебе зуб репный,
А дай мне костяной да жилинной!
7. Пойманную улитку вызывали из раковины словами:
Улитка, улитка, высушь рога,
Дам тебе пирога,
А не высунешь рога — убью тебя.
8. Чтобы быстрее поймать бабочку, приговаривают:
Бабочка-липочка,
Сядь на лавочку,
Дам тебе булавочку!
9. Пойманную божью коровку сажают на раскрытую ладонь, поднимают к небу и приговаривают:
Божья коровка, улетай на небо,
Принеси мне хлеба!
10. Длинную палку держат вертикально на ладони или на указательном пальце и приговаривают:
Калечило-малечило,
Сколько часов осталось до вечера?
Один, два, три... (считают, пока палка не упадет).
11. От икоты стучат себя по груди и приговаривают:
Икота, икота,
Сойди на Федота,
С Федота на Якова,
С Якова на всякого.
12. При находке потерянной вещи требовали награду у потерявшего:
Чья потеря? — Мой наход!
За потерю — пароход!

Скороговорки

1. На дворе трава,
На траве дрова.
Не руби дрова
На траве двора.
2. Сыворотка из-под простокваши.
3. Шла Саша по шоссе и сосала сушку.

4. Сшит колпак,
Да не по-колпаковски.
Надо колпак переколпаковать,
Перевыколпаковать.
5. Уточка мокрохвостенька вылетела из-под вострохвостенького селезенька.
6. Ехал грека через реку,
Видит грека: в реке рак.
Грека сунул руку в реку,
Рак за руку грека цап!
7. Туесок из-под сметанки не повыыобиходить.
8. Я — мужик фильтикультиapistый,
Могу подфитикипильтнуть
И зафитикипильтнуть.
9. Курица-ряба, под окошком не рябись,
Приди в избу — порябись.

Загадки

ЧЕЛОВЕК, ПИЩА, ОДЕЖДА, ДОМ, ОРУДИЯ ТРУДА

Утром на четырех, днем на двух, вечером на трех.

(Человек)

в детстве ползает, в старости с палочкой)

Стоят два кола, на кольях бочка, на бочке кочка, на кочке лес растет.

(Человек)

У тебя есть, у меня есть,

У дуба в поле, у рыбы в море.

(Тень)

Мяса много, а дров мало.

(Заноза в попе)

Два братца через дорожку живут, а друг друга не видят.

(Глаза)

Около прорубки сидят белые голубки.

(Зубы)

У двух матерей по пяти сыновей, у всех одно имя.

(Пальцы)

Пять-пять овечек стог подъедают, да пять-пять овечек труху подбирают.

(Пальцы во время прядения)

Отгадай загадку: через тын да в кадку?

(Процесс еды)

Сидит в ложке, свесив ножки.

(Лопша)

Бел как снег, а в чести у всех.

(Сахар)

Бежали овцы по калинову мосту, увидали зорю, упали

В воду. (Варка пельменей)
 Меня не едят и без меня не едят. (Соль)
 В доме еда, а дверь закрыта. (Яйцо)
 Дедушка Пахом на коне верхом,
 Грамоты не знает, а книгу читает. (Очки)
 Вход один, а выхода три. (Рубашка)
 Пять чуланов, одна дверь. (Перчатки)
 Сажу верхом, не знаю на ком,
 Знакомого встречу, соскочу — привечу. (Шапка)
 Два братца день и ночь глядятся, никак не сойдутся.
 (Пол и потолок)
 По сениям ходит, а в избу не заходит. (Дверь)
 Межи деревянные, а поля стеклянные. (Рамы и стекла)
 Маленькая собачка свернувшись лежит, не лает, не кусает,
 а в дом не пускает. (Замок)
 Мать толста, дочь красна, сын-удалец дошел до небес.
 (Печь, огонь, дым)
 Черный конь скачет в огонь. (Кочерга)
 Четыре братца под одной крышей. (Стол)
 Два брюшка, четыре ушка. (Подушка)
 Два кольца, два конца, а посередине гвоздик.
 (Ножницы)
 Три братца пошли купаться: двое купаются, а третий на берегу дожидается.
 (Ведро и коромысло)
 Кланяется, кланяется, придет домой — растянется.
 (Топор)
 Сам худ, а голова с пуд. (Молоток)
 Бьют Ермилку по затылку, а он не плачет, а только ножку прячет.
 (Гвоздь)
 Маленький, горбатенький все поле обскакал. (Серп)
 Весь мир нарядила, а сама нагая ходит. (Иголка)
 Сама невеличка, а весь мир одевает. (Иголка)
 Конь стальной, а хвост льняной. (Иголка с ниткой)
 Ныряла, ныряла и хвост потеряла. (Иголка с ниткой)
 И пляшет, и скачет, чем больше вертится, тем больше толстеет.
 (Веретено с пряжей)
 Еду, еду — следу нету, режу, режу — крови нету.
 (Лодка с веслами)
 Не дерево, а с листочками, не рубашка, а сшита.
 (Книга)
 Село заселилось, а люди не встают и петухи не поют.
 (Кладбище)

МИР ПРИРОДЫ

Стоит копна — спереди вилы, сзади метла. (Корова)

По горам, по долам ходит шуба да кафтан. (Овца)

Не ездок, а со шпорами, не сторож, а всех будит. (Петух)

По земле ходит, а небо не видит. (Свинья)

Кто над нами вверх ногами? (Муха)

Висит сито, не руками свито. (Паутина)

Без рук, без топоренка построена избенка. (Гнездо)

Не зверь, не птица, нос как спица, (Комар)

Кто его убивает, свою кровь проливает. (Заяц)

Зимой белый, летом серый. (Заяц)

Красная девица сидит в темнице, (Морковь)

А коса на улице. (Огурец)

Без окон, без дверей, полна горница людей. (Огурец)

Круглая, а не солнце, (Репка)

С хвостиком, а не мышь. (Репка)

Семьдесят семь одежек, и все без застежек. (Капуста)

Стоит бабка — вся в заплатках, (Лук)

Кто ее раздевает — слезы проливает. (Лук)

Маленький, удаленький сквозь землю прошел, (Гриб)

Красну шапочку нашел. (Гриб)

Зимой и летом одним цветом. (Елка, сосна)

Весной веселит, летом холодит, (Дерево)

Осенью питает, зимой согревает. (Дерево)

Без рук, без ног, а мастерить умсет. (Мороз)

В огне не горит и в воде не тонет. (Лед)

На дворе горой, а в избе водой. (Снег)

Идет — молчит, лежит — молчит, (Снег)

Когда умрет — тогда заревет. (Снег)

Скатерть бела, весь мир одела. (Снег)

Без рук, без ног, а ворота открывает. (Ветер)

Черная корова всех поборола. (Ночь)

Крашеное коромысло над рекой повисло. (Радуга)

Рассыпался горох на семьдесят дорог. (Звезды)

Поле не мерено, овцы не считаны, пастух рогатый. (Небо, звезды, месяц)

Живет без тела, говорит без дела, (Эхо)

Никто его не видел, а слышать — всякий слышал. (Эхо)

Один говорит — побежим, (Река и берег)

Другой говорит — полежим! (Река и берег)

Летит орлица: крылья распластала, (Туча)

Весь мир застлала. (Туча)

Загадаю загадку,
Закину за грядку.

В год пушу

И годовицу жду.

(Озимая рожь)

Над избушкой висит хлеба краюшка —

Собаки лают, достать не могут.

(Месяц)

Без рук, без ног, а рисовать умеет.

(Мороз, узоры на стекле)

СЧИТАЛКИ, ЖЕРЕБЬЕВКИ, ИГРЫ, ИГРЫ-ПОДДЕВКИ

Считалки, жеребьевки

Во многих играх нужно было выбрать «водящего», «голящего» или капитана команды — «матку». Для этого были многочисленные считалки, а также другие способы.

1. Для определения водящего брали палку или битую и все по очереди, кто как успел, перехватывали ее ладонями, как бы меряя, снизу до верха. Чья рука оказывалась верхней, перекрывала кончик палки, тот или голил, или был «маткой» в зависимости от игры.

2. Для того чтобы разбиться на две команды, сначала выбирали «матку», а потом все играющие разбивались на пары и задумывали себе разные прозвища. Причем желающие играть вместе не становились парами, иначе они попадали в разные команды. В пару брали как раз того, с кем бы не хотели играть. Затем пары подходили к «матке» и спрашивали: «Матка, матка, чей вопрос — капитан или матрос?» «Матка» выбирала, например, «капитана», и тогда второй играющий шел в другую команду. Загадывали и другие прозвища, например, спрашивали: «Сено или солома?» Если «матка» выбирала «сено», то «солома» шел в другую команду.

3. Аты-баты, шли солдаты.

Аты-баты, на базар.

Аты-баты, что купили?

Аты-баты, самовар.

Аты-баты, сколько стоит?

Аты-баты, сто рублей.

Аты-баты, он какой?

Аты-баты, золотой!

4. На золотом крыльце сидели

Царь, царевич, король, королевич,

- Сапожник, портной.
Кто ты такой, говори поскорей,
Не задерживай добрых людей.
5. Море волнуется — раз,
Море волнуется — два,
Море волнуется — три,
Большая фигура — замри!
6. Оп-па, оп-па, Америка, Европа,
Азия, Китай, а ну-ка, вылетай!
7. Из-под горки катится
Голубое платице.
На боку зеленый бант,
Тебя любит музыкант.
Музыкант молоденький,
Его звать Володенькой.
Через месяц, через два
Будешь ты его жена!
8. Шла машина темным лесом
За каким-то интересом.
Инти-инти-интерес,
Выходи на букву «эс»!
9. Эники-бэники, чукатэ-мэ.
Абель, фабель, доманэ.
Ики-пики, граматики, клен!
10. Шишли-мышли, сопли вышли!
11. Вышел месяц из тумана,
Вынул ножик из кармана.
Буду резать, буду бить,
Все равно тебе голить!
12. Черный ворон попу сморщил,
Дым валит, тебе голить!
13. Собираясь для игры, все быстро кричали: «Чур
меня!» Кто последний крикнет — тот и голит.

Игры

Общеизвестно, что в играх дети не только развиваются физически, но и познают мир. Именно в играх дети знакомятся с традициями и обрядами своих предков, обогащают и развивают свой ум и душу.

1. *У медведя во бору.* По считалке выбирают «медведя». Он становится в отведенном месте, за чертой или за палкой, из-за которых не может выйти до сигнала. Играющие отходят на расстояние 8—10 метров, выстраиваются в ряд и начинают подходить к «медведю», наклоняясь к земле, как бы собирая ягоды, и одновременно приговаривая:

У медведя во бору

Грибы-ягоды беру.

А медведь стоит

И на нас глядит!

Как только заканчивается приговорка, все бросаются врассыпную, а «медведь» выскакивает из своего укрытия и ловит кого-нибудь. Пойманный становится очередным «медведем».

2. *Уголки.* В небольшом свободном помещении, например в сенях, четыре игрока стоят по углам, а пятый — водящий — в середине. Хором читают приговорку: «Сито, сито, решето по углам пошло!» Все стоящие по углам должны быстро поменяться местами. Водящий тоже старается захватить угол. Кто остается без угла, становится водящим.

3. *Лунки.* Зимой выкапывают в снегу по кругу лунки по количеству игроков, исключая одного. В центре делается большая лунка — «котел». Игроки стоят в своих лунках, водящий, как вратарь, около большой. Играют мячом, шайбой или просто консервной банкой, гоняя её клюшкой или палкой. Голящий должен не пропустить её в «котел». При попадании считают голы.

4. *Замри-отомри.* Играют двое, по спору. Один что-нибудь делает, а другой в это время говорит: «Замри!» Тот должен стоять, не шевелясь, пока не скажут: «Отомри!» Если не успеет сразу же «замереть» или пошевелится, то проспорил, отдает конфету или то, на что спорили.

5. *Пятнашки.* В небольшой группе детей, стоящих или идущих например из школы, один голит, пиная ногами «биту» — банку, мяч или камешек, стараясь попасть кому-нибудь в ногу, не выше колена. Остальные быстро увертываются. Кого заденет — тот становится очередным голящим.

6. *Из круга мячом.* Круг отмечается палками с четырех сторон. Все игроки стоят в кругу. Двое голящих — с двух сторон круга — бросают по очереди мяч, стараясь попасть — «косалить», выбить кого-нибудь из круга. Находящиеся в кругу не только увертываются от мяча, но и стараются его поймать, что служит выкупом за уже выбитых игроков. Если это

увается, то выбитый возвращается в круг. Мячи раньше были не покупные резиновые, а из скатанной коровьей шерсти. Во время линьки коровы, а это было весной, ребятишки гладили пока своей буренке, собирая и скатывая шерсть в упругие и легкие шарики. Потом эти мячики использовались во всех детских играх.

7. *Догоняшки*. Голящий старался поймать разбегающихся игроков в пределах установленного пространства. Убегать слишком далеко не полагалось. Если голящий долго гонялся за одним игроком, кричали: «За одним не гонка — поймаешь поросенка», то есть гоняться долго за одним тоже не разрешалось. Пойманный сам становился водящим.

8. *Жмурки*. Голящему завязывают глаза платком, раскручивают три раза вокруг себя, и он, расставив руки, старается кого-нибудь поймать, реагируя на звуки. Игра проходит обычно в небольшом замкнутом пространстве, например в комнате. Если водящий долго топчется на одном месте, кричат: «На месте кашу не вари, а по городу ходи!» Пойманный становится голящим.

9. *Ниточка, иголочка и узелок*. Играющие стоят кругом, взявшись за руки. Трое водящих — ниточка, иголочка и узелок — бегут друг за другом, ныряя между игроками, стараясь поймать нитка иголку, а узелок — нитку. Игроки время от времени поднимают руки, пропуская бегущего, или опускают руки, мешая догоняющему. Догнавший сам потом становился убегающим.

10. *Прятки*. Водящий вставал в угол, закрывал глаза и читал приговорку: «Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать. Кто не спрятался, я не виноват!» За это время игроки должны были спрятаться, кто не успевал — становился водящим. Если все успевали спрятаться, водящий начинал искать и, увидев кого-нибудь, бежал в свой угол, крича: «Петя, чика!», «зачкивал» игрока, который становился водящим. Если водящий обозначался, выкрикивал имя другого, то следовало наказание: «Обознашке — на три кона, а четвертый — за себя!».

11. *Гуси и волки*. Выбранный по считалке водящий становился «волком», а остальные — «гусями». «Волк» вставал в отведенном месте, за палкой или чертой. «Гуси» приговаривали:

— Гуси, гуси!

— Га, га, га!

— Есть хотите?

— Да, да, да!

— Ну, летите!

— Нам нельзя: серый волк за горой зубы точит, нас съест хочет!

— Ну, летите, как хотите!

По окончании стишка «волк» бросался на гусей, которые убегали за отмеченную черту, в безопасное место. Пойманный становился «волком».

12. А мы просо сеяли. Играющие делятся на две команды и становятся шеренгами друг против друга, на расстоянии в 10—15 метров. Одна из команд начинает, взявшись за руки и подходя к противоположной стороне:

— А мы просо сеяли, сеяли!

Затем они отступают, а наступает вторая команда:

— А мы просо вытопчем, вытопчем!

— А чем же вам вытоптать, вытоптать?

— А мы коней выпустим, выпустим!

— А мы коней в плен возьмем, в плен возьмем!

— А мы коней выкупим, выкупим!

— А чем же вам выкупить, выкупить?

— А мы дадим сто рублей, сто рублей!

— Нам не надо тысячи, тысячи!

— А чего ж вам надобно, надобно?

— А нам надо девицу, девицу (молодца, молодца)!

— Назовите имечко, имечко!

— А нам надо Катеньку, Катеньку!

— Открывайте ворота, ворота, забирайте девицу, девицу!

— В нашем полку прибыло, прибыло!

— В нашем полку убыло, убыло!

— В нашем полку пиво пьют, пиво пьют!

— В нашем полку слезы льют, слезы льют!

— В нашем полку булочки, булочки!

— Оставляйтесь дурочки, дурочки!

13. Молчанки. Начинается со слов: «Чок, чок, зубы на крючок и молчок!» или: «Тише, мыши, кот на крыше. Кошка сдохла, хвост облез, кто промолвит, тот и съест!» Смысл игры в том, кто кого перемолчит, у кого больше терпения.

14. Играли в бабки, в городки, в мячик на улице, на полянке. Например, была игра в ярку — ямочки накапливают и в них мячик катают.

Игры-подделки

Игры-подделки, уловки, обманки, заманки — один из популярных жанров детского фольклора. Они состоят из диалога с уловкой на конце его. Несмотря на свою простоту, эти игры выполняют немалую роль в развитии речи и ума ребенка в возрасте с четырех до восьми-девяти лет. Они учат не повторять автоматически чужие слова и преодолевать инерцию речи.

1. — Скажи «чайник».
— Чайник.
— Твой отец — начальник!
2. — Скажи «на бане веревка».
— На бане веревка.
— Твоя мать — воровка!
3. — Сто да сто, сколько будет?
— Двести!
— Сиди, дурак, на месте!
4. — Мишка, Гришка, Пощипай ехали на лодке.
Мишка, Гришка утонул,
Кто остался в лодке?
— Пощипай!
— А тебя пощипать? Пощипаю, пощипаю!
5. — Хозяин дома?
— Дома. (Нет).
— Собаки злые?
— Злые. (Нет).
— Можно заехать?
— Можно. (Нет).
«Заезжает» ладонью по шее. «Злые собаки» дают сдачи. Начинается обычная мальчишеская потасовка.
6. — Расшифруй «Дуня».
— Не знаю.
— Дураков у нас нет!
— А «я»?
— А ты — дурак!
7. Шла баба с тестом,
Упала мягким местом.
Чем ты думаешь?

(Правильный ответ — головой.)

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБРЯДЫ

1. На Рождество ребятишки славить ходили. Сама ходила с девчонками, лет по 10 когда было, человек пять собиралось. Заходим, перекрестимся и начинаем славить. Споем, тогда проходим за матку. Пели молитву:

«Рождество твое, Христе Боже наше, воссияно миру и свет разума. Тебе кланяемся с высоты востока, Господи, слава тебе. Дева днес присущего рождает, и земля вертепному приступному приносит, ангелы с пастырем славу славят, волхвы со звездою путешествуют. Наш Бог роди-родился, отроче младу предвечный Бог».

Подавали пироги, булочки, деньги. В богатые дома любили ходить, они подавали хорошо — изюм, пряники. На второй день Рождества ходили славить с другой молитвой:

«Я умом ходила в город Вифлеем и была в вертепе и видала в нем, что Христос-спаситель, царь царесный Бог, родился от девы и лежит убог. Господь наш, спаситель посреди ягнят, а родим Иосиф с матерью сидят. Бог-младенец горько плакал и рыдал, горькими слезами ясли обливал. Жаль Христа мне стало, пала я пред ним и рыдала вместе с Господом моим. А потом я деве сделала вопрос: «Почему же плачет маленький Христос?» Дева мне сказала: «Плачет он о том, что Адама с Евой взяли в плен рабом».

Когда ходили славить, прибаутки не пели. Их пели только ряженые. Наряжались в святки медведем, в шубу вывороченную. Морду медвежью надевали. То коровью морду с рогами наденут, то лошадиную. Или тыкву на голову наденут с прорезанными окошками, а внутри свечи горят. Под окошком постучат и выставляют эту голову — страшно. Цыганками

рядились. В избу заходили: «Дай пирога, не дашь пирога, то верону за рога». Это взрослые рядились.

2. В первый день Рождества рано утром, до восхода солнца, ребяташки группами ходили славить. Сначала пели:

«Рождество твое, Христе Боже наше, воссияй миру и свет разума. Тебе кланяемся солнцу правдою, видим тебя с высоты востока, Господи, слава тебе. Дева днес присущего рождает и земля вертеп приступному приносит, ангелы с пастором слово славят, и волхвы иже со звездою путешествуют. Наш Бог роди-родился, отроче младо предвечен Бог. Христос рождается, славите, Христос на земле, возносите, пойте: Господи, и вся земля, и веселие воспойте люди, я яко прославился».

А потом уже присказ читается:

«Пресвятая дева Мария Иисуса Христа родила, в ясли положила, ясленная звезда сияла, трем пастырям путь указала. Три пастыря приходили, Богу дары приносили, на колени припадали, Иисуса Христа величали. Иисус Христос родился, весь мир просветился. Аминь».

Тогда уже поздравляют хозяев: «Здравствуйте, хозяева! Желаем вам жить долгие лета». И поют: «Многие лета, многие лета...» Второй присказ поют такой:

«Шла дева Мария по синему морю, плакала, рыдала, Иисуса Христа искала. Попали ей навстречу еврейские дети. — Дети, вы, дети, куда вы ходили? — Мы ходили на Синайские горы. — Что вы там видели? — Мы видели три гробницы: в первой гробнице Иоан-креститель, во второй гробнице дева Мария, в третьей гробнице сам Иисус Христос. Над Иоаном-крестителем свечи пылают, над девою Марией звезды сияют, над Иисусом Христом райские птицы распевают. Маленький мальчик вскочил на стульчик, в дудочку играет, Иисуса Христа поздравляет. Иисус Христос родился, весь мир просветился».

За это подавали где сала кусок, где колбасы, где копейки. Это ещё в Омской области, ребяташками лет по 5—6. Бывало, залезем на полати, соседские ребяташки соберемся, споемся. Со звездой ходили — брат делал нам. Звезда шести-

конечная, концы разного цвета, а в середине такой абажур, там лампадка зажигалась. На концах кисти из разноцветной бумаги. Основа звезды — рога деревянные, обтянутые разноцветной бумагой. Абажурчик круглый — из бересты. Туда ставится лампадка, в неё масло церковное наливается.

3. На Рождество ходили под окнами колядовать. Сначала пели: «Рождество твое, Христе Боже, помилуй нас», а потом прибаутки (с белорусскими словами). Это было в д. Дубровке Томского района, где жило много белорусов:

Ставь (или дай), хозяйка, солонинку (сала.— П. Б.),
Лезь по дробинку (по лесенке.— П. Б.),
Коли не возмога,
То дай мне пирога.
Не дашьте яичко,
Сдохнет овечка,
Не дашьте пирога,
Вылезет око.

А на Новый год старичок какой-нибудь рожь в руку возьмет, идет, сеет, хозяев поздравляет: «Сею, сею, посеваю, с Новым годом поздравляю!»

4. Пели «Рождество твое, Христе Боже наше...», а потом ещё добавляли:

Хозяин с хозяйшкой,
Открывайте сундучок,
Доставайте пяточок,
Нам на орешки, вам для потешки.

5. В Новый год ребятишки овса наберут, зайдут в избу, накидают и приговаривают:

Сею, сею, посеваю,
Рожь и пшеницу,
На гумне вороха,
А в печи пирога.

Им подавали пироги, печенье, у кого что есть.

6. На старый Новый год с утра ходили в церковь, где служили заутреню. А в промежуток от заутрени до обедни в избу приходили ребятишки посеять. Они сыпали зерно и говорили:

Ходит Илья новоселья,
Носит фугу, сеять наю, плеть наю.
Сам Иисус Христос на коне едет
И жито сеет.
Мать пречистая за конем ходит

И Бога просит:

— Зароди, Боже, жито, пшеницу,

Всякую пушницу.

Хозяйева угощали ребятишек конфетами, пирогами, иногда
давали монетки.

БАБУШКИНЫ ПОУЧЕНИЯ

И ПРИМЕТЫ

БАБУШКИНЫ ПОУЧЕНИЯ И ПРИМЕТЫ

С правилами и нормами поведения человека в доме, на улице или в лесу детей знакомили с самых малых лет с помощью обоснованных запретов, ненавязчивых поучений и наставлений. Раньше говорили так: «Учи сына, пока он попереk лавки лежит». Обучение всем житейским премудростям, воспитание нравственного поведения чаще всего происходило как бы ненароком, при случае, в потоке повседневной жизни. Особо важное место в этом деле занимали бабушкины-дедушкины рассказы, былички о том, почему нельзя то-то и то-то делать, что бывает, если человек нарушает правила поведения, и как полагалось делать по обычаям дедов-прадедов. Все это лучше запоминалось, врезалось в память, хранилось всю жизнь и каким-то образом удерживало человека от неблагоприятных поступков. С малых лет ребенок твердо усваивал, что садиться за стол и вставать из-за стола после обеда надо помолившись и перекрестившись в переднем углу, что вести себя за столом надо соответствующим образом. Стол в доме — это святое место, и с ним было связано особенно много поверий. Да и сама изба с передним углом и печью — освоенное, обжитое место, где есть свой «хозяин» — домовый, суседушка-батюшка, от благосклонности которого зависело благополучие семьи и хозяйства. Налаживание тонких нитей связи человека со всем окружающим миром было основой многих поверий и обрядов в мироощущении человека традиционной культуры. Поверья и запреты в старину были наполнены глубоким смыслом, основаны на взглядах о месте человека в окружающем мире, направлены на поддержание гармонии в обществе и природе. Время от времени забытые, казалось бы, поверья снова оживают, становятся актуальными, служат человеку в его стремлении к достижению благополучия своей семьи, дома и хозяйства.

— В доме нельзя свистеть — домовый этого не любит. В доме не свисти — деньги высвистишь.

— При переселении в новый дом надо пригласить своего домового: «Суседушка-бабушка, пойдем с нами». А то он обидится и будет давить по ночам или в доме поселится чужой, злой домовый.

— В избе пол надо мести от переднего угла к порогу, вдоль половиц. Нельзя мести пол от порога к переднему углу.

— Порог надо мыть ещё лучше, чем пол: по порогу судят о хозяйке дома.

— Нельзя мести или мыть пол, если кто-то из семьи в дорогу собирается или сразу же после его ухода — иначе следы заметишь, и не воротится.

— Вечером, когда солнце закатится, нельзя мести пол и выбрасывать сор из избы — это к худу.

— Входя в чужой дом или в какое-либо учреждение, надо наступить правой ногой на порог, тогда тебе обеспечен успех, ни в чем отказу не будет.

— Через порог нельзя здороваться, нельзя ничего передавать, даже слова: нельзя разговаривать, стоя по разным сторонам порога.

— На русскую печь никакая нечисть забраться не может: на печи прятались, если начинало «блзнить», чудиться.

— У кого синяков много — того домовый не любит, щиплет по ночам.

— Перед едой, садясь за стол, и выходя после обеда, надо перекреститься, помолиться в переднем углу на иконы, поблагодарить Бога.

— За столом нельзя болтать ногами — чертей накачаешь.

— За столом нельзя потягиваться и зевать — ленивым будешь.

— По столу нельзя стучать рукой, кулаком или ложкой. Даже яйцо нельзя разбивать, стуча им по столу. Надо разбить о край посуды или ложкой. Стол — это престол божий, святое место.

— На столе нельзя убивать, хлопать мух.

— На столе нельзя хлеб резать, надо только на подставке.

— За столом нельзя тянуться за едой через руку другого человека.

— На столе нельзя оставлять на ночь нож — по ночам злые силы властвуют. Во время еды не должно быть на столе два ножа одновременно. Если два ножа на столе лежат — несчастье будет.

— На стол нельзя класть шапки, платки, рукавицы, «поганые» вещи. На стол нельзя класть подушку — это к покойнику.

— Если во время еды прикусил губу или щеку, это плохая примета: близкому родственнику будет плохо.

— С ножа есть нельзя и ножом нельзя пищу размешивать — злым будешь.

— Не оставляй закусанный кусок хлеба или недоеденную еду на тарелке — силу свою оставляешь.

— Закусанный кусок хлеба нельзя оставлять — худеют от этого.

— Доедай хлеб, а то за нищего замуж выйдешь.

— Кто любит горбушки, у того муж горбатый будет.

— Кто любит толкушку облизывать — муж лысый будет.

— Кто любит пенки с молока — муж лысый будет.

— В солонку нельзя макать яйцом или луком.

— Соль нельзя выбрасывать. Просыпал соль — к ссоре.

— Если во время еды хлеб упал на пол, нельзя поднимать — это кто-то есть хочет.

— Если взял второй кусок хлеба, не доев первого, — это кто-то голодный (из умерших родственников).

— Икаешь за столом — тебя вспоминают добром.

— Нож на пол упал — мужик придет, ложка — женщина, вилка — кто-то нехороший, непонятный, себе на уме.

— При еде нельзя смотреться в зеркало, а то лицо рябым будет.

— Крошки со стола нельзя сметать в ладонь, надо тряпкой в тарелку. Иначе деньги водиться не будут.

— Булку хлеба нельзя вверх «дном» класть, а то в доме плохо будет.

— Нож нельзя втыкать в хлеб. Хлеб — это святое.

— Если в ложку случайно попали два пельменя или возьмешь за один раз два блина, две оладьи, то говорят, что двойняшки будут.

— При кипячении молока нельзя, чтобы оно на плиту убежало, а то у коровы молоко присохнет.

— Нельзя разорять ласточкино гнездо, а то у коровы молоко с кровью будет.

— Через ушко кастрюли или через дужку котелка нельзя выливать пищу или пить.

— Из посуды нельзя лить от себя, наотмашь. Так лют только для покойников.

— У кого посуда при мытье гремит — муж будет пьяница.

— Когда обуваешься, надо первой всегда правую ногу обувать, а потом левую. А разуваться наоборот, первой левую. И варезки так же надо надевать. Тогда болеть не будешь, зубы болеть не будут.

— На себе надо всегда пояс носить, тогда к тебе «нечистый» не подступится. Крест и пояс — заповедь божья.

— На себе шить нельзя — память зашьешь.

— Перед дорогой шить нельзя — дорогу зашьешь.

— Вычесанные волосы и вообще свои волосы нельзя бросать где попало, а то мышка унесет в гнездо и голова будет болеть. Или птичка унесет в гнездо и голова будет болеть.

— В осколок зеркала нельзя смотреться — несчастным будешь.

— Нельзя обстригать ногти не дома — деньги водиться не будут.

— Ногти в чужих людях нельзя стричь — поссоритесь.

— Не грызи ногти — сиротой останешься.

— Правая рука чешется — здороваться будешь.

— Не узнали тебя — счастливым будешь, богатым будешь.

— Новую одежду нельзя надевать, если идешь на какое-нибудь важное дело, например на экзамен. Детская присказка: «В обнове — щипать до крови».

— На себе нельзя показывать, где у кого что болит, а то перейдет на тебя. Если случайно показал, надо три раза сплюнуть через левое плечо.

— Если при выходе из дома первый встречный — мужчина, то будет удача. Если женщина с пустыми ведрами дорогу перешла — удачи не будет, если с полными — к удаче.

— Возвращаться за забытой вещью нельзя — удачи не будет. Если все же пришлось вернуться, надо посмотреться в зеркало.

— Нельзя спрашивать: «Куда пошла», а то «закудыкаешь» дорогу. Надо спрашивать: «Далеко ли пошла?»

— Если идете вдвоем, нельзя обходить какое-либо препятствие, например столб, с двух сторон, а то поссоритесь.

— Под развилкой столба нельзя проходить, а то скоро умрешь.

— Нельзя наступать след в след идущему впереди человеку, а то ему плохо будет.

— Перекресток дороги — это «росстанья», любимое место всяких злых сил. Поэтому перекресток нельзя переходить наискосок, а надо только по прямой: сначала одну дорогу, потом другую.

— Нельзя подбирать на улице брошенные вещи, монеты — они могут быть специально подброшены с наговорами. Кто поднимет, на того перейдут болезни и всякие напасти. По этой же причине нельзя перешагивать через палку, брошенную на дороге. Монеты можно подобрать, если они вверх «орлом» лежат, а не «решкой».

— Нельзя через ноги перешагивать тому, кто моложе тебя, а то он расти не будет.

— Если двое в один голос что-нибудь сказали, то нужно успеть первым загадать желание и спросить: «Когда сбудется?» Тогда второй отвечает: сегодня (завтра, скоро и т. д.).

— Если тебе наступили случайно на ногу, то ты должен наступившему тоже на ногу наступить, а то поссоритесь.

— На ногу наступил, значит любит.

— В окно, с улицы в избу, нельзя смотреть, а то куриная слепота будет. В сито нельзя смотреться — будешь плохо видеть.

— В обруч от бочки нельзя наступать — лишаи будут.

— Когда услышишь первый гром, надо перекувырнуться через голову — весь год спина болеть не будет.

— Перед экзаменом или каким-нибудь важным выступлением надо, входя в комнату, сказать про себя: «Вы мои овцы, я ваш волк, не я вас боюсь, а вы меня бойтесь».

— Перед экзаменом нельзя мыться.

— Кто сдает экзамен, того надо ругать, чтобы лучше сдал.

— Заговор от страхов ночных: «Помилуй меня, господи. Я вас не боюсь, страхи, а вы меня бойтесь».

— Если от банной воды появилась сыпь, болячки, надо сказать: «Банная вода, на очищение дана, в бане пристало, в бане отстань». Или: «Банная вода, я тебя не боюсь, а ты меня бойся».

— Если вскочил чирей, находят в стене или в доске сучок, обводят пальцем три раза сначала чирей, потом сучок и говорят: «Как сук сохни, так и ты засохни».

— Нарывчик или укус надо смазать соплями, и все заживет.

— От заусеницы надо подойти к печи и сказать три раза: «Как чело печи сухо, та и у меня заусеница засохни».

— Чтобы вывести бородавки, надо перевязать над каждой по узелку на суровой (льняной) нитке. Сколько бородавок, столько завязать узелков. Потом нитку закопать в землю: когда она сгниет, тогда бородавки сойдут.

— Если кошки, собаки не ведутся, не берите их даром, хоть две копейки заплатите, и будут хорошо вестись.

— Кошка — любимица домового, она его видит, играет с ним.

— Котят нельзя называть «мышами», «маленькие, как мыши», а то кошка их съест.

— Если кошка умывается на пороге, будут гости кто-то чужие, если в переднем углу, то свои, родственники. С какой стороны лапой загребают, с той и будут гости.

— Черная кошка дорогу перебежала — к несчастью. Чтобы его избежать, надо три раза плюнуть через левое плечо.

— Землю нельзя бить палкой, прутком, а то она родить не будет.

— В Духов день, после Троицы, земля — именинница. В этот день нельзя копать, сажать, ковырять землю и даже плевать на неё.

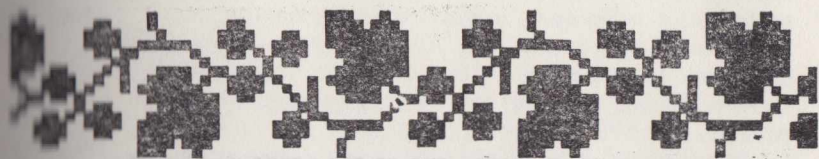
— Лягушку, жабу нельзя убивать, они на человека похожи. Когда-то мать прокляла дочь, и та превратилась в жабу.

— Сорока — это «вещица»: если прострекотала за окном, значит весть какую-то принесла.

— Когда весной в первый раз услышишь кукушку, надо обратить внимание, как стоишь: если в лицо — будешь счастливым, к сытому году; в правое ухо — будешь прав; в левое — виноват; если сзади, в затылок — то это плохо. Сколько раз тебе кукушка прокукует, столько лет будешь жить.

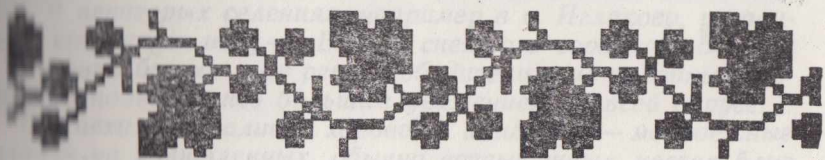
СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

МОЛОДЕЖНЫЕ ГУЛЯНИЯ

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

МОЛОДЕЖНЫЕ ГУЛЯНЬЯ

В годовом цикле народного календаря были определенные гулянья и даты, когда молодежные гулянья имели особые смыслы и символику. Осенью, с покровы, проходили в избах хороводы и вечерки с играми. На святки, кроме того, ходили рябить, славить, рядились и гадали. А на масленицу, Пасху, Троицу и в Иванов день гулянья выходило на улицу, на село и на берег реки.

Широкая и разгульная масленица на исходе зимы, за 7 недель до Пасхи, отмечала победу живительных сил весны над зимой и была насыщена шумными и веселыми обрядами. Накануне праздника парни устраивали ледяную катушку — соревновывались и заливали водой крутой спуск берега реки к ближайшую горку. На этой катушке всю масленицу не только они катали своих невест. Катались на санках, на больших санях, на лотках-ледянках и даже на старых шкурах. Каждый парень готовил сани получше: пригласит девушку, посадит её к себе на колени, сам сидит — правит поручнями. Санки старались обогнать друг друга, сталкивались, раскручивались и переворачивали санки. По обычаю парень, скатившись, имел право её поцеловать. Нередко катались почти всю ночь, зажигая для освещения бочонки из-под смолы. Иногда костер разжигали у подножия горы, и смельчаки прокатывались на санях прямо через огонь.

Любимым развлечением сибиряков на масленицу было и катание на нарядных тройках с гармошкой, с песнями и смеями. В некоторых селениях, например в с. Иглаково, устраивали старинную игру — «Взятие снежного городка». Бывали и кулачные бои на льду реки. Победители этих народных состязаний пользовались большим уважением по всей округе.

С Пасхи начинались хороводы и игрища — молодежные гулянья на излюбленных, обычно возвышенных местах близ реки — на высоком берегу реки или на горке. Там устанавли-

ливали на Пасху большие качели, что было заботой парней, а потом они качали на них всю неделю своих невест. Дата Пасхи определяется, как известно, по передвижной части календаря и бывает в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния. Это приходится на апрель—май, когда снег уже тает или растаял. Девушки всю пасхальную неделю каждый день меняли свои наряды, показывая не только богатство своего приданого, но и свое мастерство, поскольку наряды шили сами. Были специальные пасхальные развлечения — игра с крашеными яйцами. Ими бились — чье крепче, тот выигрывает и забирает разбитое яйцо. Яйца катали по лотку или с горки — чье дальше укатится. Яйцами обменивались, когда христосовались с поцелуями.

На Троицу, в 50-й день после Пасхи, приносили из леса распутившиеся березовые ветки, украшали ими дома внутри и снаружи: ставили под окнами, у ворот и перед входом в дом. А внутри избы пол, лавки и подоконники застилали травой и цветами, передний угол украшали березовыми ветками. Празднование Троицы обычно проходило на природе — в лесу или на берегу реки. В лес шли с самоварами, которые быстро разжигали еловыми или сосновыми шишками. Кипятили чай, варили яйца, угощались и веселились. Накануне праздника девушки ходили в лес, завивали венки из березовых веток или просто плели венки из первых цветов и трав. Вечером венки бросали в воду, гадая о своей судьбе: куда поплывет, туда и замуж пойдешь. Если венок хорошо плывет — будет долгая жизнь, если быстро тонет — скоро умрешь. Если два загаданных венка сходились вместе, то желание сбудется.

Обычно на Троицу девушки водили хороводы, за три дня праздника они старались сменить не менее трех новых нарядов.

ХОРОВОДНЫЕ, ИГРОВЫЕ, ВЧЕРОШНЫЕ, ШУТОЧНЫЕ ПЕСНИ

1. В хороводе были мы,
В хороводе были мы.
Были мы, были мы, были мы!
Кого надо видели,
Кого надо видели.
Видели, видели, видели!
Красавицу девицу,
Красавицу девицу,
Девицу, девицу, девицу!
Ветань, девица, подбодрись,
Ветань, девица, подбодрись,
Подбодрись, подбодрись, подбодрись!
Кого хочешь, выбирай,
Кого хочешь, выбирай,
Выбирай, выбирай, выбирай!
Сокола-молодчика,
Сокола-молодчика,
Молодчика, молотчка, молотчка!
Кого любишь, поцелуй,
Кого любишь, поцелуй,
Поцелуй, поцелуй, поцелуй!
Хоть и раз, хоть и два,
Хоть и десять — не беда,
Раз у раза целовать буду тебя!
2. На Троицу девушки водят хоровод, а парни выбирают себе пару.
В хороводе были мы, были мы.
Кого надо, видели,
Мы видели девицу.
Ветань, девица, подбодрись,
Вправо-влево повернись.

Когда хочешь, потанцуй,
Кого любишь — поцелуй!

3. *Вечерошная песня*

Я капусту садила, посаживала.
Толи сеяли нынче, что ли посаживала.
Уродилася капуста белым, та бела.
Толи сеяли нынче, что ли белым та бела.
Белым та бела, со тыночком ровна.
Толи сеяли нынче, что ли со тыночком ровна.
Как у этого тыночка добрый молодец стоял.
Толи сеяли нынче, что ли добрый молодец стоял.
Добрый молодец стоял, он капусту продавал.
Толи сеяли нынче, что ли он капусту продавал.
Не капустой он торгует, парень девицу целует.
Толи сеяли нынче, что ли парень девицу целует.
Целует, милует, расспрашивает.
Толи сеяли нынче, что ли расспрашивает.
Скажи, душа, скажи, свет, скажи — любишь или нет?
Толи сеяли нынче, что ли, скажи любишь или нет?

4. *Ленок*

Дети: Ах, как же нам, матушка,
Как же нам, родимая,
Белый ленок сеять?
Белый ленок сеять?
Мать: Вот так, вот сяк,
Вот и эдак, вот и так
Белый ленок сеять, белый ленок сеять.

Хор: Уж мы сеяли, сеяли ленок,
Уж мы сеяли, приговаривали,
Чеботами приколачивали,
С боку на бок поворачивали:
— Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, ленок беленький!
Полюби-ка меня, миленький!

Дети: Ах как же нам, матушка,
Как же нам, родимая,
Белый лен полоти?
Белый лен полоти?

Мать: Вот так, вот сяк,
Вот и эдак, вот и так,
Белый лен полоти, белый лен полоти.

Хор: Уж мы пололи, пололи ленок,
Уж мы пололи, приговаривали.

Чеботами приколачивали,

С боку на бок поворачивали:

— Ты удайся, удайся, ленок,

Ты удайся, ленок беленький,

Полюби-ка меня, миленький!

Дети: Ах, как же нам, матушка,

Как же нам, родимая,

Белый ленок дергать?

Белый ленок дергать?

Мать: Вот так, вот сям,

Вот и эдак, вот и так,

Белый ленок дергать, белый ленок дергать.

Дети: Уж мы дергали, дергали ленок,

Уж мы дергали, приговаривали,

Чеботами приколачивали,

С боку на бок поворачивали:

— Ты удайся, удайся, ленок,

Ты удайся, ленок беленький,

Полюби-ка меня, миленький!

Дети: Ах, как же нам, матушка,

Как же нам, родимая,

Белый ленок трепати,

Белый ленок трепати?

Мать: Вот так, вот сям,

Вот и эдак, вот и так

Белый лен трепати, белый лен трепати.

Дети: Уж мы трепали, трепали ленок,

Уж мы трепали, приговаривали,

Чеботами приколачивали,

С боку на бок поворачивали:

— Ты удайся, удайся, ленок,

Ты удайся, ленок беленький,

Полюби-ка меня, миленький!

Дети: Ах, как же нам, матушка,

Как же нам, родимая,

Белый ленок прясти?

Белый ленок прясти?

Мать: Вот так, вот сям,

Вот и эдак, вот и так

Белый ленок прясти, белый ленок прясти.

Дети: Уж мы пряли, мы пряли ленок,

Уж мы пряли, приговаривали,

Чеботами приколачивали,

С боку на бок поворачивали:

— Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, ленок беленький,
Полюби-ка меня, миленький!

5. *Шкатулочка*

Ты, шкатулочка, шкатулочка моя, да,
Шкатулочка новобронзовая.
Я давно в тебе не бывывала, да,
Светла платья не надёвывала.
Потеряла трое золотых ключей, да,
Я на розовой на ленточке,
На фарфоровой тарелочке, да.
Кто бы, кто бы эти ключики нашел,
За того бы я взамуж пошла, да.
Счастье будет, дружка в гости позвала.
Я зазвавши, буду потчивати, да.
Во хмелю буду выпрашивати:
— Кушай, кушай, гость — приятель дорогой,
Поцелуемся, дружок, мы с тобой!

6. *Игровая, вечерошная*

Замесили мы кисель
На холодной на воде,
На холодной на воде,
На крупчатке, на муке.
Мы кого же будем звать,
Киселя с собой хлебать?
— Уж ты, Ванечка, иди,
С собой парочку води —
С собой парочку води — красну девицу!

7. *Молодка, молодка, молоденькая,*

Головка твоя победненькая.
Не с кем мне, молодке, ночку ночевать,
Ночку ночевать, темну коротать.
Лягу спать одна, без мила дружка,
Без мила дружка берет грусть-тоска.
Грусть-тоска берет, далеко милый живет.
Далеко, далеко, на той стороне,
На той стороне, не близко ко мне.
Ходит мой милый той стороной,
Машет мне милый правой рукой.
Правою рукой, ручкой правою, шляпой черною.
— Перейди, сударушка, на мою сторонushку.
— Я бы рада перешла, переходу не нашла.
Переход нашла — жердочка тонка.

Как в этой речке купался бобер.
Купался, купался, весь вымочился.
Охотнички рышут, черна бобра ищут.
Хотят бобра бить, хотят застрелить,
Маше шубу сшить, бобром опушить.
Опушка боброва, Маша черноброва,
Чернобровая, черноглазая,
Белолицая, круглолицая.

8. Вечерошная песня. Все сидят по кругу, выходит одна пара, обходит круг с песней, затем идет другая пара со своей песней.

Уж как по полу ходить, да не шваркаться.
Уж как ставенечки открывать — не шабаркаться.
Это что кому за дело,
И жениться хочу.
И жениться хочу,
Красну девицу ищу.
Красну девицу ищу,
Поцелую да уйду.

9. Бегут, бегут до кузенки,
Добегают до часовенки.
На часовенке два голубя сидят,
Промеж собою говорят:
— Завтра праздник — Иванов день.
Мой миленочек гулять пойдет,
Меня, молодую, с собой поведет!

10. Песня на посиделках. Поется каждой девице, подставляя соответствующие имена.

Падала, падала бутылочка с печки,
Плакала, плакала Дунечка у речки.
Гай дай, боже, ей дай, боже,
Жениха хорошего,
Васеньку пригожего.

11. Вечерошная песня. Привезена вятскими.

Ещё по полу, полу, полу крашеному
Там ходили, гуляли две родные сестры.
Не к тебе ль, моя сестрица, соколик прилетел,
Не соколик прилетел, молодец забегал,
Молодец забегал, целоваться приказал.

12. Во тереме были доски тонки,

Они тонки были, очень звонки.

Приходили трое молодые,

Спрашивали: «Дома ль ваш хозяин?»
Наш хозяин был он за стрельбою,
Я младенька за ем, за другом
Целоваться, наверное, с тобою.

13. Вечерошная песня:

Вдоль по століку рюмочки шумят,
А стаканы выговаривают,
Ай, люли, люли, люли, люли, люли,
А стаканы выговаривают.
Ты сойди, сойди, девица, с терема,
Сойди, бела красавица, с висока,
Ай, люли, люли, люли, люли, люли,
Сойди, бела красавица, с висока.
Я сойду, сойду скорешенько,
Трону милого легошенько,
Ай, люли, люли, люли, люли, люли,
Трону милого легошенько.
Тут башмачки не топчутся,
Чулки белы не мараются,
Ай, люли, люли, люли, люли, люли,
Чулки белы не мараются.

14. Поется на посиделках.

Скажи, скажи, фартовая,
Из двух любишь которого?
Любила дружка первого,
Сейчас люблю последнего.
Последний друг, бедняжечка,
Склонил на грудь головушку,
Склонил на грудь головушку,
На правую сторонушку.
На правую, на левую,
На грудь свою, на белую.
Он на груди лежал и тяжело вздыхал,
И тяжело вздыхал, последний раз «прощай» сказал.

15. Пряла Дуняша не тонко, не толсто,

Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Не тонко, не толсто, в веретенну пятку,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Стала Дуня ткать, негде берды взять,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Спасибо народу, дали огороду,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Новину мочила, семь пар нацедила,

Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
А восьмую пару ко смерти пригнала,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
На сарай набросила, сарай обломила,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Сарай обломила, скотину придавила,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Скотина племенная, вся она именна,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Кобыла Ненила, жеребец Данила,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Корова Пеструшка, а бычок Андрюшка,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Овечушка Наська, а барашек Васька,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Свинка Оксинка, боровок Максимка,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Курушка Пеструшка, петушок Петрушка,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.
Уточка Аринка, селезень Данилка,
Дуня ли, Дуня, милая Дуня.

10. Поется на посиделках, любимая «челдонская».

Наша вдовушка прибранчата была,
Три мои братца скалыбой назвала.
У скалыбы столбы точеные,
Веренёчки спозолочены,
Ворота были хрустального стекла,
Подворотник сер горячий камешок.
Из-под камешка неволюшка идет,
За неволицей студеница ползет,
За студеницей немножко людей,
По моему счету семь человек.
Раз восьмой кашевар кашу варил,
Раз девятый водолей воду лил,
Раз десятый сам хозяин господин
По студенице похаживает,
По студенице похаживает,
Кормовым веслом направливает,
Сам ко стрелке приговаривает:
— Ты лети, лети, каленая стрела,
Полетай, лети, каленая стрела.
Сера утица назад с бережка,
Красна девица невеста моя.

Красна девица невеста моя,
Целоваться разохотница была.

17. Ох, пошли, пошли девки
В лес за ягодой гулять,
За ягодой, за смородиной гулять.
Все-то ох, все-то ох, девки во чулках, во чулка
Одна Дуня босиком, босиком.
Стали Дунюшку комарики кусать,
Стала Дунюшка отмахиваться,
Стала отбораниваться,
Шелковым платком отмахиваться,
Шелковым да полушелковым.
18. Ой, сашки-канашки мои,
Разменяли бумажки мои,
А бумажечки новенькие,
Двадцатипятирублевенькие.
А бумажечки синенькие,
Наши девочки красивенькие —
Вершининские, яркие,
Батурские, коларовские.
Ни они ли нас повысушили,
Ни они ли нас повыкружили,
Пустили сухоту по животу,
Рассыпали печаль по плечам,
Заставили шататься по ночам,
По ночам, ночам, ночечочкам,
По молоденьким девчоночкам.
Сват Егорка на вечерку приходил,
Целу пазуху паренок приносил.
Ох, черт — не пареночки,
Полюби меня, девчоночки.
Ох, девки, любите меня,
По вечеркам водите меня,
Никакого я вам слова не скажу,
На шесточке в уголочке просижу.
Уж ты, дядюшка Прохор-мужик,
Примечай-ка, где плохо лежит,
Где хомут, где седелочка,
Где молоденька девчоночка.
Я когда была молоденькая,
Я тогда была хорошенькая.
А теперь я состарилась,
Красота моя убавилась.

Черти в бане табак толкли,
Угорели, на полок легли,
Чертенята доталкивали,
Угорели, да помалкивали.

10. Как у нашего соседа,
Завелась больша беседа,
Развеселая, развеселая.

Гости пили, пили, пили,
Всё себе в утробу лили,
Наслаждались, наслаждались.

А когда перепились,
В рукопашный бой сошлись,
Передрались, передрались.
А как встали поутру,
Это им не по нутру,
Отвратительно, отвратительно.

Посмотрели друг на дружку,
И припомнили пирушку
Развеселую, развеселую.
Как у Гришки, у Микишки
На носу большие шишки
Раздувались, раздувались.

А у дяди, у Петра,
Проломили два ребра
Раздробительно, раздробительно.
А у свата, у Егора,
Морда вроде косогора
Побочилась, побочилась.

А у кума, у Ивана,
На носу большая яма
Провалилась, провалилась.
А у самого соседа
Бороденки нет и следа,
Всю повыдрали, всю повыдрали.

И с тех пор наш сосед
Отказался от бесед
Окончательно, окончательно.

ИГРЫ НА ВЕЧЕРКАХ

С покрова (1 окт. ст. ст., или 14 окт. н. ст.) начинались осенне-зимние увеселения молодежи — посиделки и вечерки. На посиделки, или супрядки, собирались по вечерам девушки с работой — пряли, шили, вышивали, вязали. Вместе работа шла веселее. Собирались по очереди друг у друга в избе или в избушке — зимовье на дворе, порой даже в бане. Иногда откупали на всю зиму избу у какой-нибудь вдовы. На огонек «жировичка» или лучины, при свете которых пряли девушки, заходили парни с шутками и «сибирским разговором» — с орехами и другим угощением. С приходом гостей работа убыстрялась — никто не хотел показать себя лентяйкой или неумехой. Парни подсаживались к своим избранницам. Нередко прялки забрасывали на полаты, и начинались развлечения: игры, песни, танцы. Только во время постов веселились тайком или вообще не играли, поскольку это считалось за грех. На посиделках засиживались до полуночи, определяя время по звездам. Если «Кичиги» — три звездочки созвездия Орион — высоко поднялись, то работу спешили закончить — время к полуночи, а после полуночи, по поверьям, засиживаться было опасно из-за возможного появления всякой нечисти.

Вечерки отличались от посиделок тем, что это были только увеселительные сборища молодежи. Например, в пригородных томских селениях посиделки устраивались редко, потому что здесь мало пряли, а собирались только на вечерки. После покрова вечерки собирали во все праздничные дни, кроме дней поста, а особенно на святки, с Рождества до Крещения. Посещать вечерки парни и девушки начинали лет с 15—17 и через 1—2 сезона создавали семью и больше вечерки не посещали. Организаторами вечеров были парни: они откупали на всю зиму или для одной вечерки избу и ходили по домам приглашая девушек. При этом отпрашивали их у родителей

«Дядя Иван, отпустите сегодня Дуню на вечерку». При таких условиях родители были спокойны за своих дочерей.

В свадебные праздники на вечерки собирались гости — парни и девушки не только из соседних, но и из всех окрестных селений. Бывало, родители специально ехали к дальней родне, в дальнюю деревню, чтобы их сыновья и дочери могли выбрать себе пару. Ведь основной целью вечеров и других собраний молодежи были общение и знакомство для будущего вступления в брак. В своем селе уже все давно перешагнулось, и где как не на съезде празднике можно было подобрать себе невесту? Местные парни встречали приезжих парней довольно дружелюбно, поскольку существовали неписанные правила гостеприимства. Однако парней обычно сразу же предупреждали, какая девушка «занята». Все же нередко бывали стычки и драки между парнями, как говорили, «из-за девок».

Начиналась вечерка обычно с танцев под гармонь или балалайку. В начале XX в. популярны были танцы — краковяк, бабочка, полечка, ланцес, метелица. Пели песни и частушки под гармошку и «под язык». Но больше всего на вечерках играли в различные игры — в огоньки, в номера, в софты и пр. Как правило, эти игры были с поцелуями и с сидением на коленях, однако это вряд ли может быть истолковано как свидетельство легкости нравов. Это была своего рода подготовка к будущей супружеской роли, имитация свадебного обряда. В то же время иногда поцелуи были своего рода первым наказанием. На вечерках выявлялись взаимные симпатии, хотя далеко не всегда приглашавшиеся друг друга становились мужем и женой. Окончательное решение зависело от воли родителей, от семейного положения. «Руби девушку по себе,» — учили старики. Девушка-сирота или из бедной семьи нередко была лучшей песельницей и плясуньей, хорошей да пригожей, так что её в играх наперебой выбирали парни. Но сватов засылали к богатым невестам. Парни были вполне свободны в своем выборе и нередко сами просили родителей засылать сватов к понравившейся девушке.

1. Огоньки. Все рассаживаются кругом на лавки. Ведущий ходит по кругу и незаметно кладет «огонек» — цветок, булавку или платочек кому-нибудь на колени. Тот вскакивает и бежит за ведущим по кругу. Кто из них вперед obeжит круг, садится на место, а оставшийся занимает место ведущего.

2. Номера. Играющие рассаживаются по лавкам, чередуясь парень с девушкой. У каждого свой номер по порядку рассаживания. Ведущий вызывает номера: первый, второй, третий и т. д. Вызванный вскакивает, бежит к нему, целует и садится на место.
3. Номера. Выбирали «барина» — ведущего. Парами рассаживались по кругу. Каждому участнику давался номер. Иногда на вечерку собиралось по сто человек. «Барин» вызывал любой номер, и пары обменивались партнерами. Вызванные танцевали до тех пор, пока «барин» не вызовет следующий номер. Постепенно в танец втягивался весь круг.
4. Для ведения игры выбирали одного парня — «барина» или «старосту». Он вызывал номера, составлял и менял пары, назначал выкуп за фанты, наказывал ремнем и пр. Например, при игре все участники рассаживались вдоль стен, а в центре становился «барин» с ремнем в руках. Он говорил: «Как только я развернусь, чтобы все были по парам!» Поворачивался, и тем, кто не успевал распределиться по парам, доставалось ремнем. Потом «барин» говорил: «Как развернусь, чтобы девки сели на колени парням и поцеловались». Если кто не успевал или сопротивлялся, получал ремнем. Дальше «барин» говорил: «Изба строится с четырьмя углами, поэтому должны поцеловаться 4 раза, пока я обернусь». Кто не успевал — получал ремнем. Потом «барин» говорил: «Кому наскучило, может поменяться парами, пока я обернусь». И так продолжалась игра.
5. Соседи. Играющие рассаживались по парам, парень с девушкой, а один оставался без пары. Ведущий — «цыган» — спрашивал его: «Кого тебе позвать?» Тот называл, и вызванная девушка (или парень, если спрашивали девушку) должна была обежать весь круг, а «цыган» старался ударить её ремнем. Прибежавший должен был поцеловать соседа.
6. «Горю!» Парень или девушка по очереди становились у столба и кричали: «Горю!» Участники игры подходили и «тушили» — целовали. Поцеловавший оставался «гореть», а другие «тушили».
7. Ремешок. Все рассаживались кругом, а ведущий с ремешком ходил по кругу и приговаривал: «Прячу, прячу ремешок под калиновый кусток. Кто зорьку проспит, того

- выскакивает». И незаметно клал ремешок кому-нибудь сзади. Если тот «проспит» — не сразу заметит, того стегал ремешком. Если сразу заметит, бежит по кругу, а ведущий за ним.
8. Брошка. Играющие рассаживались кругом. Ведущий шел с «брошкой» — булавкой в кулаке по кругу, совал руку каждому в колени и незаметно кому-нибудь оставлял «брошку». Клали её тому, кто нравится, девка — парню, парень — девке. Затем угадывали, у кого брошка, и найденный шел сам класть брошку.
9. Булавка. Сиделись по кругу. У одного из сидящих в руках была булавка, и её незаметно передавали друг другу. Ведущий ходил и искал, у кого булавка в руке. Если угадал, водить начинал тот, у кого нашли булавку. Если не угадал сразу, ходил до тех пор, пока не угадает.
10. Женилки (похожа на игру «третий лишний»). Вставляли в круг по парам — парень и девушка. Двое, тоже парень и девушка, начинали водить, догоняя по очереди друг друга. Если парень поймал девушку, он её целовал, и тогда она начинала ловить парня. Убегающий мог встать к стоящим парам: если вставала девушка, то из двух стоящих девушка убегала, чтобы оставалась пара и бегала пара.
11. Столбики. Один игрок стоит в кругу, а ведущий — «цыган» — спрашивал: «Кого тебе позвать?» Тот называл кого-нибудь из присутствующих. Названный игрок должен был подойти и поцеловать стоящего. После этого они менялись местами и игра продолжалась.
12. Огонек. Собирались на улице, вставляли в круг и бежали по кругу, догоняя друг друга. Ведущий — «огонек».
13. Ремешок. В круг становились одни девушки, а руки сылали в замок за спиной. Парень, которого называли «нялач», ходил вокруг с ремешком и ударял одну из девушек по рукам. Она должна была обежать круг так, чтобы он её не догнал, и вернуться на свое место. Если догонит, то она ходит по кругу с ремешком, а парень становится в круг. Обычно в игре участвуют 6 девушек и один парень.
14. Девушки водят хоровод. В середине на стуле сидит парень. Он роняет шапку и поет:
Уронил я шапку в калину, в малину,

В черну ягоду смородину.

Мне, девица, подай, раскрасавица, подай!

Названная девушка подает ему шапку, и он её целует.

Затем садился другой парень, и игра продолжалась.

15. Разлуки. Вставали парами — парень с девушкой. Бились за руки, как игра «ручеек». Встанет 5—6 пар, а названная пара бежит, расцепляет, берет себе другую пару, и впереди становится. Задняя снова бежит. Так по всей улице пробегали.

16. На посиделках парни придут, у порога сядут. На посиделках не играли, девушки пряли или вязали, шили. Один парень подсядет поближе, начнет зевать, нарочно. Скоро все начинают зевать, как заразятся, тогда бросают прясть, вязать, начинают играть.

17. Соседи. Парни с девками сидят парами, кто с кем гуляет. Ведущий — «король» — спрашивает парня: «С кем идешь?» Тот называет. «Король» идет к девке: «Сядешь Ванькой или там с Ганькой?» Та соглашается. Если нет, другую называет. Так всех рассаживает. Потом «король» прикажет: «Повидаться при мне, не останется ли мне?» Все пары должны поцеловаться. Ещё «нищая братия» ребятишки маленькие стоят, смотрят. «Король» прикажет девкам: «Идите, поцелуйте нищую братию». Девки идут, целуют ребятишек. Которые только ткнутся, не целуют, а ребятишки кричат: «Та не поцеловала, другая не поцеловала!» «Король» ремнем стегает девок, наказывает.

18. Номера. Номера давали по порядку только девкам. Ребята сидят и по очереди номер называют. Та идет, садится на колени к парню, и целуются. Там другой уже кричит этот же номер — идет к другому. «Король» все руководит, ту, которая куражится, ремнем стегает. На вечерках пели: «Милая красотка, коровьи глаза, целоваться три раза...».

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

Молодежные лирические песни—это, конечно, песни о любви и разлуке, об измене и любовных страданиях. Эти вечные песни каждое поколение открывало для себя заново. Одни и те же песни пели матери и отцы, деды и прадеды, потом пели дети и внуки. И даже сейчас мы, если и не поем, то любим слушать русские народные песни. На их распевность, задушевность откликается душа — она замирает, тоскует, печалится, радуется и страдает.

1. Ох, кудрявчик, кудрявчик ты мой!

Раскудрявая головушка твоя.

Ой-ли, ой-ли, ой-люли,

Раскудрявая головушка твоя.

Да и кто ж тебя, кудрявчик, породил,

Да и кто ж тебя красою наградил?

Ой-ли, ой-ли, ой-люли,

Да и кто ж тебя красою наградил?

Породила меня матушка,

Воскормил меня родной батюшка,

Ой-ли, ой-ли, ой-люли,

Воскормил меня родной батюшка.

Возрастила-то родная сторона,

Навила кудри сударушка моя,

Ой-ли, ой-ли, ой-люли,

Навила кудри сударушка моя.

Навила кудри сударушка моя,

Навивала, приговаривала,

Ой-ли, ой-ли, ой-люли,

Навивала, приговаривала.

Что ты ходишь, что ты жалуешь ко мне,

У меня другая радость на уме,

Ой-ли, ой-ли, ой-люли,

У меня другая радость на уме.

«Жили да были».

Я сердита, милый-радость, на тебя,
Не целуешь, не милуешь ты меня,
Ой-ли, ой-ли, ой-люли,
Не целуешь, не милуешь ты меня.

2. По серебряным волнам,
По златым песочкам,
Где я с миленькой гулял,
Оставлял следочки.
Распрекрасных следов нет,
Нет и не бывало.
Вдруг затихла тишина,
Море взволновалось.

Не моя ли дорогая
В моречко упала,
Сел на ворона-коня
И туда помчался.
Слышу, колокол вдали
С высоты раздался.
Я, мальчишка молодой,
Слез, перекрестился.

Захожу я в божий храм,
Там народ толпою,
Вижу милую мою
Ведут вокруг налою.

На главах у них венцы,
Венцы золотые.
А в ногах у них ковры,
Ковры пуховые.

Ах ты, милая моя,
Зачем изменила?
У богатого отца
Сына полюбила.

Подай, Господи, любовь,
Ей любовь святую.
Я, мальчишка молодой,
Полюблю другую.

3. Не пой, соловейко, так рано,
Не пой, соловейко, на заре,
Не разрушай мое сердечко,
Ведь я на чужой стороне.

Возьмут тебя, милый, в солдаты,
Возьми меня, милый, с собой,
Ты будешь служить командиром,
А я милосердной сестрой.

Возьмут тебя в бой, там поранят,
Ко мне в лазарет привезут.

И раны твои все промою
И белым бинтом завяжу,
На место пуховой подушки
И белую ручку подложу.

Было б тебе, милый, не смеяться,
Было б тебе мною дорожить.
Теперь же военное время,
Придется друг друга позабыть.

Для кого весна отрадная, да,
Для меня отрады нет.
Ой, зачем же я, несчастная, да,
Уволилася на белый свет.

Злые люди, ненавистные, да,
Велят сердцу запретить,
Из-за злобы, из-за ревности, да,
Велят милого забыть.

Как полюбит сердце смолоду, да,
Разлюбить уж нелегко.
Ох, зачем мне ваше золото, да,
Когда милый далеко.

Врошу думать я по миленькому, да,
Перестану горевать.
Моя молодость загублена, да,
Не воротится больше назад.

Сады, сады, сады зеленеют,
Ой, рано цветут, поздно опадают.
Милый ходит, ко мне не заходит.
Он заходит, долго не гостюет,
До полуночи со мной протолкует.
Только станет зорька загораться,
Станет милый домой собираться.

— Прощай, милая, прощай, дорогая,
У меня есть женка молодая,
Которая под венцом стояла,
Которая мужем называла,
Которая мужем называла,
Которая крепко целовала.

Сады мои, сады,
Сады зелененьки.
Рано отцвели, поздно опадали.
Любил милый, теперь покидает.

Мимо ходит, в гости не заходит.
А заходит — подолгу гостует.
До полуночи со мною протолкует,
До белой, до зорьки.
Стала зорька, заря заниматься,
Стал мой милый домой собираться:
— У меня жена молодая,
Которая под венцом стояла,
Которая выкуп принимала.

7. Чарочка, чарочка медовая,
Да с кем я тебя пить буду, молодая,
С кем же я тебя пить буду без совета,
Где же моего милого дома нету,
Моего милого дома нету,
Да, ох, поехал миленький в городочек,
Да не надолго времечко, да, ой, на часочек,
Да, ой, да за ним Машенька во следочек,
Бежала, бежала, ох, не догнала,
Да платочком махала, он не видел,
О, да голосом да кричала — он не слышал.
8. В последний час разлуки
С тобой, мой дорогой,
Не вижу, кроме скуки,
Утехи никакой.
Одно мне утешенье —
Мил плакать не велел.
Ходила я, гуляла
В садочке зеленом,
Искала те следочки,
Где мил гулял со мной.
Искала, приустала,
Под кустичком сижу.
Сидели две голубки
На ветке зеленой.
Одна из них вспорхнула
Ко мне на белу грудь.
А я, млада, вздохнула
По милу тяжело.
И где моя отрада
Сережа-пастушок?
Ходил ко мне Сережа
На крутой бережок.
Носил с собой забаву —
Гармошку да свисток.

Разыгрывал Сережа
Ракитовый кусток.

Подружки, вы, подружки,
Вам счастье, а мне нет.
Не лучше ли, подружки,
Живой в могилу лечь?

Жива в могилу лягу,
Все скажут — померла.
До самой капли крови
В милого влюблена.

Любила я милого,
И он любил меня.

Любовь была напрасна,
Он изменил меня.

Меня не навещает,
Пойду к нему сама.
Иду я, ветер воет,
Идти на свет гляжу,
А сердце так и ноет,
Чем ближе подхожу.

Зашла я на крылечко.

И встала у дверей.

Мое слабо сердечко
Забилось сильнее.

Дрожащею рукою
Я дернула замок.
Тотчас передо мною
Отшелкнулся крючок.

Служанка выходила,

Мне ручку подала

И с гордою насмешкой

По комнатам вела.

Все комнаты открыты,
Одна лишь заперта.

Зашла я в эту комнату,

Сидит изменщик мой,

А он-то, пес-изменщик,

Целуется с другой.

Сегодняшний день — воскресенье,

Ко мне милый мой не пришел,

Наверное, он рассердился,

Наверно, другую нашел.

Не шейте мне белого платья,

Оно мне теперь не к лицу,

А шейте мне желтого цвету,
Я с милым в разлуке живу.
Поверьте мне, добрые люди,
Что сделал злодей надо мной,
Сорвал, как во поле цветочек,
Сорвал, истоптал под ногой.

11. Сегодняшний день — воскресенье,

А милый ко мне, да, не пришел,
Наверно, мой милый рассердился,
Наверно, другую нашел.
Нашел себе милый другую,
А я все равно его люблю.
Он к сердцу ласкает другую,
А я ведь об этом не грущу.
Не шейте мне белое платье,
Носить я не буду его.
А сшейте мне желтого цвета
И в гроб положите меня.
Снесите меня на балдахине,
В траву положите меня.

12. Как у нас под окном расцветала сирень,
Расцветали душистые розы.

А на сердце моем пробуждалась любовь,
Пробуждались счастливые годы.

Сколько счастья ждала
От тебя, милый мой,
В эту встречу с тобой роковую.
А теперь отойди, ненавижу тебя,
Потому что ты любишь другую.

Вот настанет весна,
Все цветы расцветут,
Расцветет и сирень голубая.
Только все это зря,
Потому что моя
Пролетела пора прожитая.

13. При бурной ночи тихохладной

Скрывался месяц в облаках,
На ту зеленую могилу
Пришла красotka во слезах.

Пришла и села на могилу,
Главой на памятник легла,
Своим унывым голосочком
Будила милого дружка:

— Восстань, восстань, мой ненаглядный,
Мне стало скучно без тебя.

И вдруг могила задрожала,
Из гроба голос раздался:

— Уйди, уйди прочь от могилы
И не тревожь моих костей.
Мои все кости призастыли,
Из гроба встать я не могу.

14. Ни субботы, день ненастный,
Нельзя, нельзя в поле, ох, работать,
Нельзя, нельзя в поле, ох, работать.
Нельзя в полюшке работать,
Не скородить, ох, не пахать.

Ох, да не скородить, ох, не пахать.
Мы пойдем, пойдем, Катюша,
Во зеленый, ох, во зеленый сад да гулять.

Ох, да во зеленый, во зеленый сад да гулять.
Во зелененьком во садочку,
Соловка, ох, соловка громко да поет.

Ох, да соловка, да соловка, громко да поет.
15. Час по часу, ох, день проходит,
Ох, солнце скоро, ох, зайдет.

И этот час куда-то скрылся
Ох, мой хорошенький,
Да с кем встречалася я вчера.

Ох, да куда-то да скрылся, мой хорошенький,
Да с кем встречалася я вчера.

Колокольчик да, ох, его звонкий
Улет уныло, ох, да под дугой.

Ох, колокольчик да, ох, его звонкий,
Улет уныло, ох, да под дугой.

Как услышу звон приятный,
Ох, замрет сердце, да, ох, да у меня.

Как услышу звон приятный,
Ох, замрет сердце да, ох, да у меня.

Я извела, да меня, да кручинушка,
Подколотная да змея.

Ох, да извела, да меня, да кручинушка,
Подколотная да змея.

Ох, да подколотная да змея, да,
Разгуляться, ох, не дала.

Ох, подколотная да змея, да,
Разгуляться, ох, не дала.

16. По-над лугом зелененьким,
По-над лугом зелененьким
Брала вдова лен древненький,
Брала вдова лен древненький.
Она брала, выбирала,
Она брала, выбирала,
Тонкий голос подавала,
Тонкий голос подавала.
Там Василько сено косит,
Там Василько сено косит,
Тонкий голос переносит,
Тонкий голос переносит.
Бросил косу на травеньку,
А сам пошел до даленьку.
Позволь, мати, мне жениться,
Позволь, мати, мне жениться,
Позволь, мати, вдову брати.
Позволю жениться,
Позволю жениться,
Не позволю вдову брати,
Не позволю вдову брати.
Вдова может чаровати,
Чаровала мужа своего,
Причаровала сына моего.
А я чару не боюся,
На вдовице поженюся,
А я чару не боюся,
На вдовице поженюся.
17. Вы поверьте мне, добрые люди,
Печаль сердцу моему.
И в душе моей поймите,
Как любила я его.
Я любила его нежно,
Нежно он меня любил.
Но один печальный случай
Нас навеки разлучил.
Его мать не захотела
Наше счастье совершить,
Строго сыну приказала
Меня бедную забыть.
Сын не вынес этой муки,
Лег в постелю — захворал.
Перед смерть — своей кончиной
Сын заплакал и сказал:

— Позволь, маменька, жениться,

Позволь взять, кого люблю.

Наше счастье совершится,

Может быть, я поживу.

Мать позволила, да поздно —

Сын у смерти близко был.

Вспоминая ее имя,

Сам навек глаза закрыл.

Меж густыми деревьями

Пробиралась она,

Разыскав его могилу,

Сама на памятник легла.

На крест голову склонила,

И Богу душу отдала.

18. Зачем я тебя полюбила

И душу тебе отдала?

На свете я все позабыла,

А счастья с тобой не нашла.

Не шейте мне белое платье,

Носить я не буду его.

Сошейте мне желтого цвета,

И в гроб положите меня.

19. Во время ночи буйный ветер,

Скрывался, месяц в облаках.

На ту зеленую могилку

Пришла красавица в слезах.

Пришла, зашла на край могилы

И головой на крест легла,

Своим унылым голосочком

Давай будить своего дружка:

— Восстань, восстань, дружочек милый,

Восстань, я без тебя жить не могу.

И вдруг могила задрожала,

Мертвецкий голос отвечал:

— Уйди, уйди ты прочь с могилы,

Теперь ты больше не нужна.

— Ах, зачем ты, милый, обручался?

С правой руки кольцо дарил?

— Твое колечко не в потере,

Оно в коробочке лежит.

Твое ретивое сердечко,

Оно со мной в гробу лежит.

Начал» песни не помнит, слова из середины:

20. Иду я, ветры воют,
Чем ближе подхожу.
А сердце мое ноет,
Едва на свет гляжу.
Зашла я на крылечко,
Звоночек подала,
Служанка ко мне вышла,
Все двери отперла.
Все комнаты открыты,
А спальня заперта,
А где ж любовь сокрыта?
А где ж голубчик мой?
Выскакивает мой милый,
Растрепаны усы,
Фуражку он снимает,
Сам смотрит на часы.
Смотри, смотри, мой милый,
Смотри, который час.
А я с тобой, мой милый,
Сижу в последний раз.
21. Мамаша дочь бранила:
— О чем ты, дочь, грустна?
— Сама про это знаю,
В кого я влюблена.
Люблю дружка смертельно,
Люблю его душой,
А он такой коварный
Смеется надо мной.
Не смейся, подлый мальчик,
Не смейся надо мной.
Тебя Господь накажет
Неверною женой.
22. И с поля ветер дует,
Военный гром гремит.
Никто так не страдает,
Как мой мил на войне.
Он пушек не боялся,
Все думал обо мне.
Пришла мне весть печальна,
Что милый мой убит.
Убитый, не убитый,
Но раненый лежит.
Шинель его, фуражка
На кустике висит.

А кровь его горяча
По камушкам бежит.

23. Какой мальчишка был забавный,
Его забавные глаза,
А волоса его волнисты
Волнуют сердце у меня.
Взойду я в горенку холодну
И там запрюсь я не одна,
Возьму я карты, спогадаю,
Развеселю сама себя.
А через двадцать две минуты
Заходит мамонька моя,
Берет за руку, за холодну
И скажет: «Дочка спомерла».
Отец с матерью заплачут,
Подруга песни запоет,
Мил в гармошку заиграет.
Меня на кладбище снесут,
Сырой земелькой забросят
И от могилки прочь пойдут.

ЧАСТУШКИ О МИЛОМ И СОПЕРНИЦАХ

1. Все пришли, все пришли,
Все по парам сели,
А моего дорогого
Тараканы съели!
2. Мой миленочек не глуп,
Завернул меня в тулуп,
К стеночке приваливал,
Замуж уговаривал.
3. Как надену кофту рябу,
Рябую-прерябую,
А кто с милым рядом сядет,
Морду покарябаю.
4. Ой, милый мой,
Дело не за мною:
Твоя мама говорит —
Я тебя не стою.
5. Посмотрюсь я в зеркало,
Не буду ли красивая,
Поживу без милого,
Не буду ли счастливая.
6. Я на речке колотила,
Расколола две доски.
Рубашка белая и пуговики
Доводят до тоски.
7. Ох, как тяжело
На гору подняться.
Еще было тяжелей
С милым расставаться.
8. Я коровушку доила
Белую, рогатую.
Меня милый променял
Бедну на богатую.

9. Говорят, любовь не вредна,
Ох, какая вредная.
Посмотрите на меня —
Какая стала бледная.
10. Я любила бедного,
Любила и богатого,
А теперь я сознаюсь,
Что люблю женатого.
11. Ох, кака была охотница
И плясать, и песни петь,
А теперича приходится,
В окошечко глядеть.
12. У меня миленков тридцать,
Я пошла от них топиться.
Прихожу я на реку —
Они сидят на берегу.
13. Ох, милка моя,
Ты моя холера,
Ты живешь далеко,
Ходить надоело.
14. У моего миленочка
Худая лошаденочка.
Не доехал до горы,
Как заели комары.
15. Мой миленький трепач
Он купил себе пугач.
Не боюсь я пугача,
Боюсь миленка-трепача.
16. Ох, я бы его,
Я его любила.
По морозу босиком
Я к нему ходила.
17. С неба звездочка упала,
И другая упали.
Будет милый мой жениться,
Ему дура попади.
18. Мой мил постыл,
На печи застыл,
А я его мою
Холодную водою.

19. Платок белый, платок белый,
Поджигаю — не горит.
С бестолковым рядом села,
Ничего не говорит.
20. Пошла плясать
Моя дорогая,
У ней русая коса,
Лента голубая.
21. Пошла плясать,
Сухарики растрясать.
Сухари да корки,
На ногах опорки.
22. Ох, девки, я вас
Не хвалю, не хаю,
Юбчонки на вас
Шире холодаю.
23. Сѣдни праздник — воскресенье,
Я получше наряжусь:
Кринки на ноги надену,
Самоваром подвяжусь.
24. Я плясала, поустала —
Тяжелы ботиночки.
Не видать из-за народу
Моёва ягодиночки.
25. По ту сторону реки
Поили коней казаки.
Свово серого коня
Поила ягодка моя.
26. Моя русая коса
В речке полоскалася.
Я девчонка молода
С миленьким рассталася.
27. Мой мил постыл,
На печи застыл,
Тулупом оделся
И то не согрелся.
28. Неужели это так —
На воде растёт табак.
Неужели милый женится,
Меня оставит так.

29. Хорошо гармонь играет,
Только ручкам тяжело.
Если б я играть умела,
Заменяла бы его.
30. Скоро я не заиграю,
Скоро я не запою,
Скоро я от вас уеду.
«До свидания», — скажу.
31. Пошла плясать,
Дома нечего кусать:
Сухари да корки,
На ногах опорки.
32. Погляжу туды-сюды,
Не видать моей судьбы.
Судьба моя матушка
У царя, у батюшки.
33. Пошла плясать,
Только пол кряхтит.
Мое дело молодое,
Меня Бог простит.
34. Черный ворон выпил воду,
Берег с бережком сошлись.
Теперь, миленький, с тобою
Мы навеки разошлись.
35. Мой миленок как теленок,
Только веники жевать,
Проводил меня до дома,
И не мог поцеловать.
36. Дайте легкую берданочку,
Я не стрельну от греха,
Вы не троньте эту милочку,
Не делайте греха.
37. Я зелененький листочек
Разломаю, повалю.
Я последний вечерочек
С тобой поговорю.
38. Я катал, катал матаню
На зеленой кошеве.
Не досталась матаня
Ни товарищу, ни мне.

39. Милая матанечка,
Как ты измоталася:
Было сорок килограмм,
Семьдесят осталось.
40. Мил под горку, я — вдогонку,
Думала, воротится.
У него другая есть,
Он туда торопится.
41. Ты, миленок, мне не льсти,
Тебе меня не провести.
Сегодня ты клянешься мне,
А другая на уме.
42. Неужели это сбудется
В нынешнем году:
Золотой венец оденут
На головушку мою.
43. Кукушечка кукует,
И соловушка поет.
Одна матушка горюет,
Дочку замуж выдает.
44. Перелетная кукушечка,
Не ты ли мне сестра?
Никакого горя не было,
Не ты ли принесла?
45. Как гармошка заиграет,
Так и сердце заболит.
Неужели нам, матанечка,
Расставаться Бог велит?
46. Дорогой, дорогой,
Дорожила я тобой,
А теперь, мой дорогой,
Расстаемся мы с тобой.
47. Неужели это я
С дороженьки сбиваюсь?
Неужели это я,
Кого люблю, лишаюсь?
48. Дорогую я любила,
Слушать на гору ходила.
Приклонялася к земле —
Не идет ли мил ко мне?

49. Не судите вы меня,
Я вам не судимая.
У меня на это есть
Маменька родимая.
50. Я тропиночкою шла,
Кусок серпиночки нашла,
Развернула кончик —
От милого поклончик.
51. У моего у милого
Глаза как у идола,
А я как куропаточка,
Сама с лопаточку.
52. Мой платочек не хороший
На ветру ветруется.
Моя русая краса
Последний год красуется.
53. Не сама гармонь играет,
Ручки его белые.
Не гармошка развлекает,
Глазки его серые.
54. Попляшите-ка, ботиночки,
Вам ведь больше не плясать.
Выйду замуж, стану бабой,
Вам на полочке стоять.
55. Не пойду я замуж век
На семнадцать человек:
Не успеешь ложку взять —
Сразу донышко видать.
56. Выхожу я на круг,
Вспоминаю только двух:
Вперед милого своего,
Потом товарища его.
57. Болит мое сердечко,
Ретивое мечется.
Вы скажите, где больница,
От любви лечатся?
58. Меня милый изменил —
Я не загорюнилась.
Он до дома не дошел,
Как я познакомилась.

59. Меня милый изменил,
Изменил он навсегда.
Найдет лучше и красивей,
А милее — никогда!
60. Я любила по пяти,
Любила по пятнадцати.
Успевала, целовала
Разов по восемнадцати.
61. Мы по улице идем,
Не ругайтесь, тетушки,
Любим ваших дочерей,
Спите без заботушки.
62. Ни тебе, подруга, петь,
Ни тебе подсказывать.
Твоим длинным языком
Сковороду подмазывать!
63. Балалаечка, ори,
Ори до самой до зари.
Давай, милочка, закрутим,
Никому не говори.
64. Ты не пой, ты не пой,
Моя душечка, краса,
Есть такие голоса,
Что поднимают волоса.
65. Я на маменьку, на папеньку
Составлю протокол:
Приду рано, приду поздно,
Всё ложусь на голый пол.
66. Мне мой милый изменил
У кривого мостика.
Он пошел, а я сказала:
— Обезьяна с хвостиком.
67. Я иду, иду, иду,
Встану да подумаю:
Раньше я его любила,
А теперь не думаю.
68. У меня в кармане роза
Расцвела букетами.
Сроду парня не видала,
Закормил конфетами.

69. Снегу белого надуло,
К огороду глубоко.
Боле* редкие свиданья,
Потому что далеко.
70. Не ходи угорами,
Не стучи подборами.
Я тобой не дорожу,
Не то что разговорами.
71. Мы с подружкой дружно жили
Из окна в окошечко,
Одного дружка любили,
Ссорились немножечко.
72. Ягодиночка на льдиночке
Стоит и говорит:
— Я уеду, не приеду,
Ты кого будешь любить?
73. Я свою соперницу
Отвезу на мельницу,
Истолку её с мукой,
Пропадай ты, черт с тобой!
74. Болечка женат, женат,
Жена на коечке хворат.
Прибери-ка женку Бог,
Пойдет по-прежнему любовь.
75. У матани двери сняли,
По реке отправили,
У меня штаны украли,
Без штанов оставили.
76. Уехал милый, не простился,
Думала — воротится.
Дурочка, не догадалась,
Он к другой торопится.
77. Милый водочку не пьет,
Табачок не курит,
На вечерочку придет,
Меня покараулит.
78. Гости едут, гости едут,
Заезжайте, гости, к нам.
Всем гостям налью по чашке,
А миленочку стакан.

79. Гармонист, гармонист,
Хорошо играете,
Почему же, гармонист,
С нами не гуляете?
80. Гармонист, гармонист,
В кухне — поварешка,
Не бывать тебе бы в людях,
Кабы не гармошка.
81. Сидит кошка на окошке,
Белой лапочки коток.
Подарила я матане*
Белый вышитый платок.
82. Топится, топится
В огороде баня.
Женится, женится
Мой миленок Ваня.
83. Не топись, не топись,
В огороде баня.
Не женись, не женись,
Мой миленок Ваня.
84. Истопилась, истопилась
В огороде баня,
Ох, женился, ох, женился
Мой миленок Ваня.
85. Мне не надо пуд муки,
Мне не надо сита,
Меня милый поцелует,
И я буду сыта.
86. Я иду, а мне навстречу
Старого матани мать,
Ты не вздумай, лиходейка,
Снохой меня назвать.
87. Ох, ох, не дай Бог,
За кого я вышла:
Ни коровы, ни коня
И ни коромысла.
88. Чашка чайная летела,
На лету разбилась,
Я не то что тосковала,
Рада, что отбилась.

89. Говорят, говорят:
Присушила я ребят.
Спросите милого мово —
Присушила ль я его?
90. Меня милый изменил,
Хотела утопиться.
Села да подумала:
Охота ли мочиться?
91. Милый, милый, что наделал —
В поле уточку убил.
Лучше ты б меня ударил,
Чем другую полюбил.
92. Меня мама била — ой,
Об скамейку головой.
Она била, говорила:
— Приходи раньше домой.
93. Я маленькая девочка,
В школу не хожу.
Купите мне ботиночки,
Я замуж выхожу.
94. На сопернице моей
Кофта разорватая.
Так и надо её гаду,
Не люби занятого.
95. Ты, соперница моя,
Не ходи навстречу,
Глаза тебе повыдеру,
Навеки изувечу.
96. Товарка дорогая,
Не гляди ты из сеней:
Ты любила, я отбила,
Теперь ты сумей отбей!
97. Ох-ха-ха да ох-ха-ха,
Да чья же буду я сноха?
Да кто же будет мой жених?
Повоюю я у них!
98. Васильевски ребята,
Приходите к нам гулять,
Мы вас встретим и проводим
Чем ворота запирасть.

99. Рукавички-варежки,
Моя милка лучше всех,
Шуба нова, тесом крыта,
Медведь на угол залез!

100. У моего у милого
Аккуратненький носок:
Восемь курочек уселось,
А девятый — петушок.

101. Меня сватал конопатый,
А рябой — наперебой.
Я рябому отказала,
Конопатый милый мой!

102. Говорят, я боевая,
В девках не остануся,
Ну и горе тому будет,
Кому я достануся.

103. Говорят, я не красива,
Правда, не красавица.
Но не все красивых любят,
Кто кому понравится.

104. На горе стоит теленок,
А я думала — миленок,
Побежала, обняла,
Много слез я пролила.

105. Михаил коров доил,
Котелочком брякал,
Все коровы разбежались,
Михаил заплакал.

106. У меня миленка нет,
Нету настоящего.
Не найдется ли у вас
Какого завалящего?

107. На столе стоит тарелка,
На тарелке — петухи.
Уходите вы, ребята,
Вы не наши женихи.

108. На столе стоит тарелка,
А в тарелке тесто.
До свиданья, мама, папа,
Я уже невеста.

109. На столе стоит тарелка,
А в тарелке три рубля.
А мы с милым поругались:
Ему рубль, а мне два.
110. На горе стоит береза,
А я думала — Сережа,
Побежала, обняла,
Много слез я пролила.
111. Мой миленок — зубоскал,
Со стола куски таскал.
Я недолго думала,
Ему по морде сунула.
112. Об-зя, драла,
Музыка играла.
Меня мама у ворот
Прутом отодрала.
113. Самолет летит
Да ниже веточки,
Мне понравился
Да в серой кепочке.
114. Самолет летит
Да все колых-колых,
Ребята хитрые,
А мы хитрее их.
115. Самолет летит,
Крылья стерлися,
Мы не звали вас,
А вы приперлися.
116. На горе стоит корова,
Хвостом семечки грызет,
Отморозила копыта,
Никто замуж не берет.
117. Мой муж Федор
Мою юбку продал,
А я, глядя на него,
Продала штаны его.
118. Повстречала я пилота,
Думала — летает.
А пришла я на завод —
Он мешки таскает.

119. У моего у милого
Голова как у вола,
Голова как у вола,
А мне кажется — мала.
120. Эх, мать вашу так,
С вашими делами,
Не хотите дочь отдать,
Так женитесь сами.
121. Мимо тещино дома
Я без шуток не хожу:
Или ваучер подброшу,
Или «МММ» скажу (совр.).
122. Сыпала, сыпала
Погода сыроватая.
Хоть сама я белая,
Люблю черноватого.
123. У меня миленок есть
В Бийске-городе, не здесь.
Я за бийского матаню
Не сменяю здешних шесть!
124. Перед дядей Федором
Ноги ходят ходоном,
А перед мальчиком
Да ходят пальчиком.
125. Мой миленочек — дурак,
Любит девок, любит баб.
Предложеньице даю—
Люби бабушку мою.
126. Пошла плясать,
Песенки запела,
А соперница моя
Скоси поглядела.
127. У меня миленков семь,
Приходить велела всем.
Лицемерила я им —
Словам поверили моим.
128. Девяносто лет старухе,
Шестьдесят пудов изба.
Из этой штуки выйдут брюки,
Подхомутник и шлея.

129. Напудрилася,
Нарумянилася,
Черны брови навела,
Чтоб красивая была.
130. Моя милка — старожилка,
Я — проклятый новосел,
Я — проклятый новосел,
Себе место не нашел.
131. Я надену платье бело,
Буду я красавица,
Пусть лентяи не подходят,
Пока не исправятся.
132. Не ходите, девки, замуж,
Не хвалите бабью жизнь,
Муж на улицу не пустит.
Скажет — рядышком ложись.
133. Треплет, треплет лихорадка,
Треплет милого мово.
Пускай треплет, не бросает
За измену за его.
134. Была улочка любима,
Был приятный уголок.
А теперь иду я мимо,
Только дует ветерок.
135. Светит, светит огонек
В кругленьком домочке,
Заперта моя матаня
Крепко на замочке.
136. Я иду, а ветер воет,
Мать качает головой —
Наша буйная головушка
Является домой.
137. Купи, мама, ботиночки
На резиновом ходу,
Чтобы тятя не слышал,
Когда с улицы иду.
138. Меня милый не узнал,
Пень березовый обнял.
Думал, в кофте розовой,
А это пень березовый.

139. Ухажер через дорожку
Часто бегаёт к окошку:
Ухажерочка моя,
Иду проведовать тебя.
140. Ох, война, ты, война,
Ты меня обидела,
Ты заставила любить,
Кого я ненавидела.
141. Била меня мать
И наказывала,
Чтоб я двери закрывала
И завязывала.
142. Меня маменька ругала
И поленом гладила —
Вот тебе изба-читальня,
Вот тебе и радио.
143. Мой миленок гармонист,
А я песельница.
Он играет, я пою,
У нас весело в краю.
144. Гармонист, гармонист,
Рубаха зеленая.
Не у тебя ли, гармонист,
Труба разваленная?
145. Гармониста любить
Не выходит дело.
Надо чисто ходить,
Наводиться бело.
146. Гармониста я любила,
Не попала за него,
Не хватило капитала
У папаши моего.
147. Мою милашку сватали,
Меня под лавку спрятали,
А я под лавочкой лежу,
За подол её держу.
148. Мой миленок — виноград,
Идет по улице, играт,
Развернется, повернется,
Сам «Подгорну» заиграт.

149. Меня маменька ругала,
У кровати плакала,
Вставай, дочь, вставай, родная,
Я тебя просватала.
150. Хорошо на Волге жить,
Ходят пароходики.
Незаметно улетают
Молодые годики.
151. Вспомни, милый, дорогой,
Как сидели мы с тобой.
Цвела душистая черемуха
Над нашей головой.
152. Выхожу и начинаю
Первую, начальную.
Не могу развеселить
Головушку печальную.
153. Меня маменька не любит,
Погоди, будешь любить:
Подойдешь к моей кровати,
А там некого будить.
154. Печка топится, дымится,
И пылает огонек.
После время стал ухаживать
Хороший паренек.
155. Стары ножницы тупые,
Новые наточены.
Замолчали бы те матери,
У которых дочери.
156. Люблю сани с подрезами,
А коня за высоту.
Люблю милого за бойкость,
А ещё за красоту.
157. Не стой, милый, у порога,
Не оценивай меня.
Меня люди оценили,
Что я стоила тебя.
158. Ты, подруга, не серчай,
Полюбила невзначай.
Я не знала, что он твой,
Полюбила — теперь мой.

159. У моей соперницы
Тоненькие ножки,
Голова как у совы,
Голос как у кошки.
160. Дрыгай, дрыгай, потолок,
Дрыгай, потолочина,
Убирайся, соперница,
Пока не поколочена.
161. На моего дорогого
Нечего надеяться,
У него, как у татарина,
По семи имеется.
162. Гармониста любить —
Надо чисто ходить,
А растрёпою такой
Не полюбит никакой.
163. Я не буду уговаривать,
Постой да погоди.
Раз пошел, так улепетывай,
Ко мне не подходи.
164. Миленький, бросай, бросай,
Печатку мыла припасай:
Возьмешь черную цыганку —
Белее промывай.
165. Скоро, скоро я уеду,
Опустеет мамин дом.
Мама вспомнит и заплачет,
Как я пела вечером.
166. Ох, миленький мой,
Стою-перестою,
Стою роста твоего,
Стою красотою.
167. Милый, милый, всем на диво,
Что расстались мы с тобой,
Все печали к сердцу пали,
Грудь наполнилась тоской.
168. Ты, соперница моя,
Не попадай навстречу,
Тебе выколю глаза,
Навеки покалечу.

169. У миленочка в дому
Всю семейчку люблю:
Брата — за походочку.
Сестру — за поговорочку.
170. Сняла маменька икону
И велела целовать.
Я заплакала, сказала:
— Ещё год буду гулять.
171. Горе, мое горе,
Горе некуда девать:
То ли по полю рассеять,
То ли в яму закопать.
172. Милый Петя, ваши сети,
Ваши сети на лугу.
Я без милого, без Пети,
Жить без Пети не могу.
173. Мама, мама, что мне делать?
Пароход у берегу,
Соберу свои манатки
И с матросом убегу.
174. Тарелка на тарелку,
Пароход у берегу,
Соберу свои манатки
И с матросом убегу.
175. Подружка, крой,
Как я крыла,
Семерых, боевых
В могилу зарыла.
176. Играй, гармонист,
Чтобы было слышно,
Чтобы шарочка твоя
На улицу вышла.
177. Полюбила гармониста,
Заругала меня мать.
Не ругай меня, мамаша,
Развеселый будет зять.
178. Мы по улице идем,
А на нас грозятся,
Мы девчонки боевые,
Не думаем бояться.

179. Мы по улице идем,
Не ругайтесь, тетушки,
Сыновей ваших не возьмем,
Спите без заботушки.

180. Я иду, а мне навстречу
Восемь елочек врозь.
Я прошу, милый, хороший,
Меня ну-ка не брось.

181. Милый мой, а я твоя,
Закрой полой, замерзла я.
Замерзла, не согреюся,
Люблю, но не надеюся.

182. Ох, залеточкина мать,
Не узнала, что сказать:
— Белу кофту не гладь,
С моим сыном не гулять.

183. Сошью белую кофтеночку,
Сошью, наутюжю,
С твоим сыном погуляю,
Тебя не послушаю.

ГАДАНИЯ

В Рождества до Крещения были святки — время особого для молодежи, со святочными гаданиями, колясками и играми. Наверное, не было ни одной девушки, которая бы не гадала о своем суженом, о своей судьбе. Впрочем, гадания занимались и юноши, а в старину устраивались совместные гадания под пение «подблюдных» песен. Из блюда, стоящего на столе, вынимали по очереди кольца всех участников, а кто исполняемого в это время куплета песни сулил будущее: «Кому вынется — тому сбудется». Кому-то выпадали дорога и место в другую деревню, кому-то богатый, а кому бедный жених или невеста, а кому-то печаль и слезы.

Способы гаданий были очень разнообразны. По одним гаданиям предметы домашнего обихода приобретали символическое значение и предсказывали судьбу: например, зерно — муж будет земледельцем или богатым, вода — пьяницей, корявое полено — рябой или старый муж и т. п. Другие гадания были основаны на вере в возможность привлечения потусторонних сил для открытия будущего, что было возможно только во время святок. Это были гадания с зеркалом, в бане или в ванне, что считалось довольно опасным не только из-за потустороннего времени, но и из-за реального контакта с какими-то неизвестными силами. На такие гадания отваживалась не каждая девушка, да и за грех они считались. При гаданиях предпринимались меры, с одной стороны, оберегающие контакт с потусторонними силами, а с другой — предосторожности от такого опасного общения. Для гадания девушки снимали крест и пояс, надевали рубаху наизусть, распускали волосы, открывали трубу печи, гадали в темноте, при свечах, иногда в бане или на шестке над порогом избы. Для защиты очерчивали себя кругом с помощью четверговой свечи, запасались обручальным кольцом, становились ногами на сковороду и старались вовремя вынуть зеркало куском новой ткани или перевернуть его.

Менее опасными считались загадывания перед сном, которые были очень распространены: «Суженый-ряженый, приходи ко мне во сне...» И загадывали, что ему сделать: попросить воды, надеть чулок, попросить ключи и т. п. При этом такая рекомендация перед сном не молиться, не креститься, поскольку и такое гадание считалось греховным.

Наиболее «надежными» были гадания в сочельник перед Рождеством, под Новый год и в сочельник под Крещение, когда нередко гадали все святки. В старину к гаданиям относились очень серьезно. По рассказам, почти у всех гадающих предсказания сбылись. Вот как рассказывают об этом бабушки: «Мне в зеркале привиделся кто-то черный и лохматый, а когда пришли свататься, я только взглянула на жениха и узнала: он был в черной мохнатой шапке, его я и видела и сожалела». Или такой рассказ: «Мой петух с курицей ходят, выкуют, а у подружки петух долбит и долбит курицу, так и жила её всю жизнь долбил». Одна из бабушек вспоминает, что однажды гадала, и все выходил вдовец, так и получилось — вышла замуж за вдовца.

В своих гаданиях девушки пытались хоть немного узнать, когда и куда выйдут замуж, какими будут муж и его родня, бедная или богатая будет семья. Как правило, результаты гаданий становились явными только тогда, когда приезжали сваты. Противиться предсказаниям судьбы, по обычаю, было нельзя.

1. В полночь на святки девушки ложились под дверь и слышали: если послышится «Исайя, ликуй», то скоро выйдешь замуж, если похоронное отпевание — то к смерти.
2. Выходили в полночь на «раздорожье» — перекресток дорог, ложились на землю вниз лицом и слушали: если послышится звон колоколов, то скоро выйдешь замуж.
3. Брала наугад в темноте полено дров: если попадалось корявое, то муж корявый будет, если гладкое, то муж будет молодой и красивый.
4. Обхватывали руками частокол и считали: если четное количество — «на пару», то скоро выйдешь замуж, если нечетное, то одна останешься.
5. В стайке ловили овечек: черная попадется — жених будет черноволосый, белая — белый.
6. Выпускали в избе петуха, положив в разных местах вино, бумагу, воду. Если к зерну подойдет, жених богатый будет, если к воде — пьяница, к бумаге — писарь.

Ставили посредине комнаты деревянный, без гвоздей стол, и на него — блюдо. Гадающие клали свои руки на стол и «нагревали» его. Загадывали: выйдешь ли замуж? Ждали, пока стол «нагревался» и начинал отвечать: блюдо стучало «да» или «нет».

Старшая сестра гадала так: в 12 часов ночи села перед печком, зажгла свечи, стакан с водой поставила и в него положила кольцо. Она увидела, что как будто дверь открылась — и быстро загасила свечи. И в этом году она вышла замуж.

На святки гадали «в кругах»: выходили за деревню, на перекресток дорог. Чертили на снегу палкой три круга: первый большой, второй внутри поменьше, третий самый маленький. Садись в маленький круг и слушай: где колокольцы будут звенеть, оттуда и жених придет.

Гадали на городье, заборе-заплате: охватывали его руками снизу доверху, сколько бревенхватишь, и считали: молодец — вдовец, молодец — вдовец. Кто жених будет: молодец или вдовец.

Брали из каменки в бане камни и бросали их в воду. Если камень при этом сильно зашипит, то муж сердитый будет.

Вечером обмывали все ложки и воду выливали в притвор двора. На ночь загадывали: откуда суженый-ряженный придет. И он во сне приснится. Гадание от «россейских». Привносили из проруби в полночь ведро с водой и закрывали его на замок. Ключ клали под подушку, кто ночью во сне придет, тот и жених будет.

На чистую тарелку сеяли золу, на нее ставили стакан с водой и в него клали кольцо, обязательно венчалное, новое и не золотое. За стаканом ставили зеркало и в зеркало смотрели через кольцо. В зеркале видели, как за плеча сзади кто-то покажется. Это и будет жених. Надо сразу же зеркало закрыть.

Вешали бумагу, поджигали и подносили на дощечке к стене: какая на стене будет тень? По ней угадывали, кто будет с тобой.

Петуха с курицей выпускали и ставили воду на тарелочку. На тарелочку клали кольцо. Если курица с петушком вместе и колечке воду будут пить, то будешь дружно с мужем жить, если не вместе, то не дружно.

Через порота пимы бросали, куда упадет носком, в ту сторону и замуж пойдешь.

18. Прорубь в полночь «закрывали на замок»: вокруг проруби обходили и замыкали настоящий замок. В прорубь клали под подушку: кто во сне придет ключи попросит тот и жених. А парни так делали: кто по воду придет тот и невеста. Вместо проруби можно было «замыкать» ведро с водой.
19. На шестке печи ставили стакан с водой, опускали в воду кольцо, ставили зеркало, зажигали свечи. В стакане воду смотрели и «видели» жениха или что-то смутное.
20. Стол-угловик без гвоздей «нагревали». Три человека сидели над ним держали, и он начинал стучать. Сколько раз стукнет, через столько лет замуж выйдешь.
21. Ходили вечером под окнами, слушали, что говорят в избе. Если о хорошем, то хорошо жить будешь. Если ругаются — плохо.
22. Впускали в избу курицу и петуха. Если они ходят дружно, «разговаривают», то хорошо будешь с мужем жить.
23. Ставили на пол чашки с водой, с углями и с землей. Или клали хлеб, зерно, ставили воду, зеркало, бумагу. Затем каждая из подружек выпускала по очереди своего петуха: если тот подойдет к воде, муж будет пьяница, к углям — рабочий, к земле — крестьянин, к бумаге — писарь, к хлебу (зерну) — богатый хозяин, к зеркалу — муж будет форсистый. Если петух ни к чему не подойдет, то в этом году не выйдешь замуж.
24. На Иванов день (7 июля н. с.) ходили в лес, закручивали папоротник: если не разовьется — скоро замуж выйдешь, если разовьется — жизни не будет.
25. На святки лошади глаза завязжут и пустят: куда пойдет туда замуж выйдешь.
26. Частокол руками захватывали: если парное количество тычин, то выйдешь замуж, если непарное — один год не выйдешь.
27. В полночь шли в баню, брали камень с каменки и бросали на реку, к проруби. Бросали в воду: если зашипит, жених будет богатый, если сразу пойдет ко дну, жених бедный.
28. В бане в полночьставляли голую руку или ногу: если погладят мохнатым, то жених будет богатый, если гладким, то бедный.
29. Девушка пекла блины, брала первый блин и становилась с ним под окошко какого-нибудь дома. Если услышат, что хозяева в своем разговоре скажут «иди», то в этом году выйдет замуж. Если скажут «сиди», то не выйдет.

клали валенок через избу и смотрели: куда носком упадет, в ту сторону замуж выйдешь. Если упадет носком к своему дому, то дома и останешься.

Девушки ночью шли на речку, к проруби, набирали ртом воду из проруби и шли обратно задом наперед и не оглядываясь. Дома выливали воду изо рта в посудину, перемывали её и загадывали, чтобы приснился будущий жених.

Клали таракана-самца, садили в коробочку, клали под подушку и говорили: «Таракан, таракан, покажи города моего и моего жениха».

Клали охапку дров и считали количество поленьев: если нечетное — выйдешь замуж, четное — нет.

Клали наугад ночью одно полено: если попало сучковатое, то муж будет старый, если гладкое — молодой и красивый.

Клали наугад в стайке корову: если ухватился за рога — жених будет богатый, за живот — среднего достатка, за хвост — бедный или хвастливый.

Клали прохожего на перекрестке: как его зовут, так будет звать и жениха.

Выводили в избе девушки, каждая приносила своих петухов и курицу. Их выпускали и наблюдали, как они ведут себя. Если мирно ходят, то дружно будете жить. А если петух клюёт курицу, то муж будет жесток, будет обижать жену.

Клали в подол снег и катали его до тех пор, пока не скатывался в комочки. Сколько комочков, столько детей будет в семье.

Перед сном клали под подушку шапку и загадывали: «Женить-ряженный, приди ко мне во сне за шапкой». Если приснится, тот и жених. Загадав, ложились спать, не вставая, не молясь.

Перед сном оставляли косу заплетенной не до конца: если во сне расплетет косу, тот и будет мужем.

Перед сном оставляли на одной ноге чулок и загадывали: «Женить-ряженный, приди, меня разуй».

Перед сном насыпали под подушку льняное семя и говорили: «Какая судьба моя, приди ко мне».

Перед сном клали что-нибудь соленое: жених во сне принесет воды напиться.

Клали прорубь или ведро с водой, положив палочку в замок-накрест. Жених во сне придет за ключами.

Клали под кроватью «колодец» из лучинок, замыкали замком: жених во сне придет за ключами.

46. На ночь выставляли на улицу ложки с водой: у кого «бугром» замерзнет, тот будет долго жить, у кого «ямой» — ямой, тот скоро умрет.
47. В полночь садились в одной рубашке, вывернутой наизнанку, без креста, без пояса, с распущенными волосами перед зеркалом в темной избе или бане. Ставили стакан с водой из проруби или из колодца, только что протопленной. В стакан опускали кольцо венчавшихся в первую брачную ночь. Зажигали свечи по бокам от зеркала и начинали пристально вглядываться в зеркало, в стакан и кольцо. Увидев смутное изображение чего-то, следовало сразу же прекратить гадание, закрыв зеркало или перевернув его. Жениха «узнавали» чаще всего уже тогда, когда приходили сваты.
48. Одно зеркало наводили на месяц, а в другом смотрели его отражение. Спустя некоторое время «выкатывался» появлялся жених в виде смутного изображения.
49. В полночь шли в овин, садились на перекладину, сбрасывали с ноги обувь и смотрели, в какую сторону упадет носком, туда и замуж выходить.
50. Сыпали под подушку крупу и говорили: «Суженый-ряженый, приходи, крупу собери». И он приснится. Или клали на ногу один носок, а второй вешали на головную подушку кровати и говорили: «Суженый-ряженый, приходи, надевай мне носок». И он приснится.
51. Гадали поздно вечером: ставили зеркало, перед ним — стакане вода, просто из кадки, по бокам свечи. Стакан ставили на блюдце, а в блюдце зола из печки просеянная. Под блюдце клали лист чистой бумаги. В стакан опускали венчалное кольцо. Надо было взять кольцо хорошей девушки, которая венчалась девкой. Брала кольцо тетка. Смотрела в стакан и узнала хорошо: сидят на свадьбе трое — будущие свекровь, свекр и он. Его знала, но замуж не собиралась. Приехали сваты из другой деревни, он узнал и сразу же тоже пришел сватать с отцом и крестной. За него и вышла.
52. Приносили воду из проруби с реки или из озера. Наливали в чашку, клали сверху крест-накрест нож и вилку. Нагадывали перед сном: кто попросит во сне напиток, тот и жених. Или замок всякий закрывали на ключ и клали под подушку. Кто во сне ключ попросит, тот и жених.
53. Выкладывали из спичек колодец, который закрывали на замок, ключ клали под подушку. Или ведра с водой закрывали замком, ключ тоже клали под подушку и говорили: «Суженый-ряженый, приходи ко мне за ключом».

14. На святки гадали, олово лили, а потом смотрели на его тень на стене. Что тень покажет, то и будет.
15. Поздно вечером выходили на улицу и падали спиной в сугроб. А утром проверяли: если отпечаток целый, то хорошо будешь жить. Если поломанный, побитый, то будешь битая мужем.
16. Камень из печи-каменки в бане брали и бросали в сугроб. Если зашипит, то муж будет сердитый. Если тихо падает ко дну, спокойно будете жить.

ПРИСУШКИ

1. Брали 99 осиновых лучинок, сжигали их на шестке и говорили в трубу: «Как 99 лучинок без одной составляют сотню, так чтобы раб божий (имя) не составил себе жизнь без рабы божьей (свое имя) 99 лучинок, горите и сгорите, и пусть так же сгорит раба божьего (имя) любовь к другой. Ветры буяны, слетайте на все четыре стороны и сыщите раба божьего (имя) и приведите его домой к рабе божьей (свое имя). Аминь, аминь, аминь».
2. Нужно было выйти на перекресток дорог, ни с кем не разговаривать и произнести три раза заговор: «Матушка заря-зарница, красная девица. На горе, на доле стоишь церковь, в этой церкви лежит мертвое тело. У этого мертвого тела сердце болит, кровь кипит, кости вонзались. Так бы у раба божьего (имя) сердце болело, кровь кипела, кости ныли. Раб божий (имя) не забывал бы рабу божью (свое имя) не в денну, не в ночну, не в полночь, не в мглу. Рабу божью (имя) раб божий (имя) вставал, раба божью (имя) ключевой не смывал, в бане веником не запаривал, в избе не закахивал, ни в еде не заедал, в питье не запивал, с друзьями-товарищами не заговаривал, в гульбе не гуливал. И всё бы сох и блек, а рабу божью (имя) уме-разуме держал. Во имя Отца и Сына, и Святого Духа. Аминь, аминь, аминь».
3. Заговор читать 9 дней подряд и при этом брать по 9 капель крови из безымянного пальца: «Выхожу из двора в двери, с ворот в ворота. Гляжу на восток, а на восток дуб стоит, под дубом доска, а под доской тоска плачет и рыдает. Тоска, тебя раб божий (имя) ожидает. Раздается, тоска, по жилам твоим, по полужилам твоим, по суставам твоим. Чтобы раб божий (имя) крепким сном не засыпал, а в думе про рабу божью (имя) не забывал».

- В гулянье долго не загуливал, день и ночь про рабу божью (имя) тосковал. Чтоб ко всем был кольцом, а к рабе божьей (имя) концом. Аминь, аминь, аминь».
- Когда растапливали печь, читали заговор: «Дым, дымочек, легкий ветерочек, вейся, извивайся, ни за что не цепляйся. А заденься за раба (имя), за его ретивое сердце, за горячую кровь, за черную печень, за белую желчь. Раб божий (имя), иди домой, ждет домовая, и сердце мое тоскует о тебе, раб божий (имя). Иди домой». Крестились и три раза говорили «Аминь».
- Читали в новолуние: «Огненный змей по синему морю летает, волны колыхает. Не летай ты, огненный змей, по синему морю, не колыхай ты синие волны, а лети ты к рабу божьему (имя), к тому, кто мил сердцу моему. Чтобы раб божий (имя) крепким сном не засыпал, а душой тосковал и с другими не гулял. Чтобы обо мне раб божий (имя) день и ночь не забывал, а тосковал».
- И полночь девушка сжигала на шестке печи сосновые шишечки и читала заговор: «Дым ты мой, дымочек, ясный соколочек, лети, дым, на небо, не падай на землю, упади в сердце раба божия (имя), чтобы он тосковал по рабе (свое имя). Аминь, аминь, аминь».
- Девушка должна спрятать небольшой кусок хлеба и сказать: «Сохрани по мне, как хлеб по воде».
- Врань 9 лучинок, поджигали на шестке печи. Когда дым пойдет в трубу печи, наговаривали: «Дым, дымочек, иди в чистое поле, гони раба божьего (имя), гони его домой, тоскует домовая, и я вместе с ним».
- Примета: на супружескую постель нельзя садиться чужому — разлучишь жену с мужем.
- Из текста современного брачного объявления Службы знакомств: «...Из высоких ворот, из заохтенских болот, путем непохоженным, лугом некошеным, сквозь ночной кордон, под наехальный звон, незванный, несуженый, приходи ко мне ужинать!»

СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Традиционный русский свадебный обряд имел свой зательный порядок ведения, песенный репертуар, отработанные за века на многих поколениях предков. В разных частях существовали свои варианты обряда, но основные части совпадали, хотя иногда назывались по-разному: сговорок, рукобитье, сговор, запой, или хлебосолье, девичий свадебный поезд, венчание, окручивание, молодухин стряпчий стол, блинчатый стол и т. п. Весь свадебный обряд был немислим без песен, величаний, приговорок, ритуальных причитаний.

По русским традициям женатые сыновья оставались в семье родителей или в своем же селе строили отдельные дома. Нередкими в Сибири были большие, неразделенные семьи, где два-три женатых сына жили вместе с родителями. Такой большой семьей было легче вести хозяйство. При этом для снох свекровь устанавливала своего рода дежурство в хозяйстве: одна сноха неделю варила, другая доила корову, третья кормила всю скотину, третья приглядывала за детьми. Через неделю они менялись. После рождения детей сын имел право отделиться, и заботой отца и всей родни была постройка отдельного дома.

А дочери в семье родителей были «гостыюшками» — неизбежно ждала чуждадьня сторонюшка, суровая свекровушка и придирчивые золовушки — «золотые головушки». Не зря говорили: «Лучше деверя четыре, чем золовушка одна». С раннего детства заботливые родители готовили дочку к приданому: покупали на ярмарке красивый расписной сундук и начинали откладывать в него то трубку холста, то отрезок ткани, то яркий полушалок. Ко дню свадьбы сундук должен был быть полным. С 14—16 лет девушки сами готовили себе приданое: ткали холсты, скатерти и полотенца, вышивали, плели, шили одежду. Одних вышитых полотенец с кружевами

стами нужно было заготовить не менее двух десятков. Если приданого сибирячек обязательно входили перина, перины, постельные принадлежности и полог для кровати. Во время свадебного обряда богатство приданого и мастерство невесты специально демонстрировали прилюдно: подруги катались по селу с вышитыми полотенцами и скатертями, а потом ими украшали избу жениха. Сундук с приданым иногда и не один, везли у всех на виду, заносили в избу подчеркнутыми усилиями, застревая в дверях, подчеркивая тяжесть и большие размеры приданого. Так что каждая девушка и ее родители старались не ударить в грязь лицом.

Начинался обряд со сватовства. Сваты приезжали часто из другого села. Входя в избу, они садились под матицей, что было сигналом, по какому делу они приехали. Разговор начинался с традиционных фраз: «У вас товар, у нас купец...»; «Вас бычок, у вас телочка...» По обычаю согласие на брак было не принято давать сразу, даже если жених и невеста были согласны. Спрашивали и мнение невесты. В случае отказа обычно отговаривались молодостью невесты или, например, отдаленностью дома жениха от косяка — дескать невесте будет трудно воду носить. Придумывали и другие причины, стараясь не унижить жениха и невесту. Бывали случаи, когда родители не соглашались отдать дочь, а девушка была согласна. Тогда случались свадьбы-убегом, когда невеста убегала и тайком венчалась с женихом. После венчания было принято просить прощения у родителей невесты. Те обычно прощали и выделяли приданое.

При согласии после сватовства следовало рукобיתье, или сватовство, когда договаривались о всем ходе свадьбы. После отказа от вступления в брак считался неприличным повторять сговоренку угощая сватов за столом, чтобы те видели, что не в работе. На сговоре с жениха назначалась кладка — вышивали или одежда для невесты и продукты для свадебного стола. Просватанная девушка больше не посещала вечерки и танцев, а занималась подготовкой приданого и даров жениху и его родни. Ей помогали девушки-родственницы и близкие подруги, собираясь у невесты на девичник. За это время, 2—3 недели, девушки шили и вышивали, укладывали приданое и, конечно, пели песни. В песнях-причитаниях девушка жаловалась на свою судьбу и предстоящую разлуку с родными, даже если выходила замуж за любимого. Было так: чем больше невеста поплачет в доме отца,

тем меньше ей придется плакать в доме мужа. «Не поплачь за столом, так поплачь за столбом», — говорили старые люди. Жених с друзьями каждый вечер посещая дружичник, приносил подарки и угощения для невесты и ее подруг. Нередко это сопровождалось играми и песнями, как и на вечерках.

Одним из важных обрядов накануне свадьбы была баня для невесты, символизирующая прощание с девичеством и подругами. Подруги готовили баню, вели в неё невесту, расметая дорогу украшенным венком. Мыли невесту мылом и венком, полученными от жениха. Невеста через голову выдала мыло — в кого из подруг попадет, та первой замуж выйдет.

А в доме жениха накануне свадьбы назначались свадебные чины: дружка и полудружье, тысяцкий, большие и меньшие бояре. Дружкой обычно был женатый родственник жениха, обладавший достаточной ловкостью и расторопностью и хорошо знавший все тонкости свадебного обряда. Нередко роль дружки выполнял один и тот же человек, хорошо известный в округе. Дело в том, что, по народным поверьям, дружка должен был обладать своего рода колдовскими способностями. Свадьба, как обряд перехода в иной социальный статус, всегда привлекала внимание местных колдунов, активным занятием которых, по народным воззрениям, было «портить свадьбу». По рассказам, они могли весь свадебный поезд вместо церкви загнать в лес и заставить рубить дрова. Или выходили навстречу поезду, и кони стояли как оконные, пока не угостят или не попросят этого человека. Дружка и должен был защитить свадьбу от порчи, противостоять чужой колдовской силе. Для этого он знал специальные заговоры, а жениху с невестой от сглаза и порчи покрывали под одеждой отрезок сети или основы от ткани, втыкали в одежду иголки, насыпали в обувь трехгодичный мак и делали прочие обереги.

Утром в день венчания с песнями и причитаниями невесту одевали к венцу и расплетали ей косу. В доме жениха готовили свадебный поезд из 10—15 повозок, украшенных лентами, колокольцами и бубенцами. По пути следования дружке и боярам приходилось неоднократно откупаться и дорогу загораживали, то ворота нужно было выкупить, а затем и косу, и место около невесты. Невеста, выходя из повозки, тянула за собой скатерть, чтобы её подруги не захватывали в девках. К венцу невеста ехала в родительской

наке со своей крестной матерью, а от венца — вместе с
иконами в его дом.

В самом процессе венчания сохранилось много древних
обычаев: разметание дороги венником, закрывание невесты
воротной шалью, расстилание платка или полотенца под
ноги и пр. По приметам, кто первый наступит на полотенце,
тот будет иметь верх в семье. А еще примечали — у кого
венчался тяжелый, у того жизнь будет тяжелая. Венчальные
предметы полагалось хранить всю жизнь. После венца свечи ме-
нялись: чья больше сгорела, тот первым умрет.

В доме жениха новобрачных встречали и благословляли
хлебом-солью и иконой. Хлеб нужно было поцеловать, а соль
снять, чтобы жить хорошо, богато и согласно. Молодые
полагались в ноги родителям, стараясь это сделать одновре-
менно, чтобы жить в согласии. Для пожелания богатства и
многого потомства молодых осыпали зерном, хмелем или
пшеницей, под ноги расстилали сено, а на лавку — шубу
и войлок. При входе в дом молодуха старалась первой
ступить на порог или первой войти и прочесть про себя
защитный заговор: «Вы мои овцы, а я ваш волк», чтобы
ограждать в доме.

После венчания совершался обряд окручивания молодой.
Закрывали натянутой шалью, и свахи со стороны невесты
жениха заплетали две косы по-бабьи. Чья сваха первой
заплетет косу, тот проживет дольше. Затем косы укладывали
вокруг головы и надевали шапочку — повойник, или сбор-
ник, кокошник, который отныне она должна будет постоянно
носить. Женищине-простоволоске нельзя показываться на лю-
ди, иначе будут беды — так считали раньше.

На время свадебного пира на столах одно за другим сме-
нялись угощения. В некоторых селениях полагалось сменить
не только скатертей, с каждой из которых подавалось новое
угощение. В застольных и величальных песнях восхваляли же-
нину — молодого князя, невесту — княгиню, дружку и дру-
гих участников пира. Бывали и специальные корильные песни
в свекрови. В печальных песнях и причитаниях оплакива-
ли нелегкая доля снохи в чужой семье. Ещё до окончания
свадьбы дружка и свахи провожали молодых на брачную постель,
где жена, по древнему обычаю, должна была разуть
жениха. На следующее утро молодых будили, полагалось вы-
нуть рубашку молодой в доказательство ее непорочности,
а позднее заменилось вывешиванием красных лент, бантов,
или платков в избе и на свадебной кошеве. В случае
«непорочности» невесты позор обрушивался на её родителей:

им подавали вино в разбитой рюмке, иногда даже надевали на шею хомут, а на ворота вывешивали разбитый горшок.

Второй день свадьбы — молодухин стол, или блинчатый стол. Молодая снимала свадебный наряд, надевала белое простое платье, пекла блины и угощала гостей. Гости одаривали молодых подарками. Раньше было принято дарить скотину, особенно с приплодом: корову с телятком, овечку с ягненок и пр. При этом дружка следил, кто что обещал подарить, и записывал это сковородником на матице. При этом происходили и шуточные испытания хозяйственных навыков молодых: их заставляли растопить печь, подмести пол. Гости при этом бросали на пол сор — сено, солому и мелкие деньги. Их надо было все собрать, иначе обвинят, что невеста неряха, а жених — ротозей. Иногда прямо в избу заносили бревно и заставляли молодых пилить — умеют ли они дерево резать?

В завершение свадьбы широко распространено было ряжение. Этот древний обычай в прошлом имел магический характер — для отпугивания злых духов. Позднее ряжение сохранялось только в качестве развлечения, для всеобщего увеселения.

Свадебный пир в сибирских селениях длился от трех дней до двух недель с неоднократным повторением некоторых развлекательных элементов. При этом по очереди пировали у всей родни жениха и невесты, у дружки, у крестных родителей, а также у стряпухи. По поверьям, чем веселее пройдет свадьба, тем лучше будут жить молодые. Справляли свадьбы обычно осенью, после уборки урожая, и зимой. Только во время постов, рождественского в декабре и великого поста в марте, свадьбы не играли.

1. Песня невесты:

Стукнуло, стукнуло во дворе,
Не по мне ли, батюшка,
Приехали по мне?
По тебе, моя дитятко, по тебе.
Дорогая моя доченька, по тебе!

2. Когда жених приезжает за невестой, подружки требуют ли выкуп:

Серебро на ребро ставится,
Ко девушкам коровится.
А девушкам деньги надо

На белые на белила,
На красные на румяна!

Подзолоти тарелочку
Не гривною — полтиною.
Если же милость есть,
Дайте хоть рубликов шесть!

Перед отъездом к венцу гости поют невесте:
У нас Маша благословляется
У родного отца-матери.
Благослови меня, тятенька, маменька,
К золотому венцу ехать.

Потом поют жениху:
У нас Ваня благословляется
У чужого отца-матери.
Благослови меня, тятенька, маменька,
К золотому венцу ехать.

Песни во время одевания невесты:
Как ни выюн по тафте извивается,
Широка тафта расстилается...
Егорушка на коне спотешается,
Душа Фенюшка в терему снаряжается.

Когда невесту одевают к венцу, подружки собираются и поют жалобные песни, невеста плачет, потому что её отдадут в чужие люди. Девушки поют:

Ты душа, наша душенька,
Ты сидишь у нас умнешенько,
Не рассмеешься, не улыбнешься.
Отдают тебя в чужие люди...

Когда жених за невестой приезжает, парни ворота запирают — просто веревку натягивают и не пускают, пока четверть самогонки не поставит. Потом в избу зайдет, денки не пускают, пока конфет не даст. Потом ещё косу выкупает.

Когда невесту перед венцом провожают, она поет песню:

Я не чаяла, я не ездила,
Ко мне сватушка пришла,
Разговоры разговаривала,
Свою сторону хваливала:
— Сторона моя, сторонушка,
Сторона моя веселая...

Приговор дружки перед отъездом в церковь из дома невесты:

«Есть в светлой светлице, во белой гриднице орен-
родимый и мать родимая, благословите своих деток ма-
лых в путь-дорогу, в добрый час и в долгий век. Тысячи-
кий и бояре, и все князья и поезжане, и вы благословите
нашего князя с княгиней молодой в путь-дорогу, в доб-
рый час, в долгий век.

И вы, старые старушки, старички почтенные и девичьи
пирожные мастерицы, горшечные пагубницы, благосло-
вите нашего князя с княгиней молодой в путь-дорогу, в
добрый час и в долгий век.

И вы, запешные, заполатные, маленькие ребятишки,
синенькие пупочки, кривые кишочки, и вы благословите
нашего князя молодого по новой горнице пройтись,
красна крыльца сойтись, в писаны сани сесть, возжи-
тряхнуть и плеткой стегнуть, к божьей церкви ехать
поехать, по золотой гривне пройтись, под злат венес-
тать и закон божий принять».

Приговорка дружки при рассаживании гостей:

«Садитесь, бояры, по местам, как ясны соколы на
гнездам».

Приглашение стряпке:

«Стряпка-матушка, стряпка-сударыня, есть поже-
ки — подбеге, есть крылышки — подлети, горлышко по-
мочи».

9. Свадебная песня. Пели, когда выкупают невесту:

Слушай, послушай, женишок,

Про тебя мы песню пели.

Песню пели и по имени называли,

Называли и по отчеству величали.

Ты будешь дарить,

А мы будем хвалить,

Ты не гривною, не полтиною,

А ты всей казной золотой.

10. Песня жениху и невесте:

Виноград по горам растет,

Виноград по горам растет,

А ягода-малина по садам цветет,

А ягода-малина по садам цветет.

Виноград — господин Михаил свет Иванович,

Виноград — господин Михаил свет Иванович,

А ягода-малина — Анастасия свет Никитична,

А ягода-малина — Анастасия свет Никитична,

Вами люди дивовалися,

Вами люди дивовалися,

Что хороши и пригожи урожались,
Что хороши и пригожи урожались!

Невесте, когда едет поезд:

Недолго веночку во тереме висеть,
Ох, во тереме висеть.

Недолго нашей Танюше во девушках сидеть.

Сидела наша Таня 22 года,

Плела русу косушку в 33 ряда.

Свашенька-надсмешница расплела,

Положила косыньку повдоль головы.

Вот вам и косыньки тут век вековать,

Тебе, наша Танюшка, в девках не бывать.

Поднималась буря-непогодушка

Из конца в конец, вдоль улицы,

Прямо к Танюше в воротца.

Воротца пошатнулись.

Наша Танюша испугалася,

По горенке заметалася,

Из горенки она в горенку,

Прямо к девушкам под занавеску:

— Спрячьте, спрячьте меня, девушки,

Приехали грабители,

Приехали разорители.

Дружке:

Как по сеним, как по сеним,

По новым сеним решетчатым

Там ходила-погуливала молодая боярыня

Свет Михайловна.

Ходила пробуживала своего ли друга милого,

Своего ли расхорошего.

Уж ты встань, проснись, мой милый друг,

Пробудися, душа моя,

Отвязался твой добрый конь

От столба, столба точеного,

От колечка позлаченного.

Уж он ударился по улице бежать,

Из улицы во чисто поле,

Из чиста поля во зеленый сад.

Ломал во саду ягоду со калиною, со малиною,

С черной ягодой смородиной.

Холостым парням:

Березничек кустовой,

Березничек кустовой,

Люли, люли, кустовой,

- Люли, люли, кустовой.
У нас Ваня холостой,
У нас Ваня холостой.
Люли, люли, холостой,
Люли, люли, холостой.
Ему мама говорила:
— Уж ты, Ванечка, женись,
Ты, свет Михайлович, женись.
Мне на что было жениться,
Меня так девки любят,
Во высокий терем водят,
На колени меня содят,
Чаем с медом меня поят!
15. Как при вечере-вечере,
При Настасьином обрученье
Прилетал ясен сокол.
Он садился на окошечко,
На хрустальное стеколышко.
Да увидала его маменька,
Говорила своей милой дочери:
— Приголубь ясна сокола себе.
— Рада была, рада, приголубила,
Да мое сердце не воротится,
Мое сердце кровью обливается,
Печенкой запекается.
16. Вился хмель к огороду,
К огороду ко высокому.
У кого-то горница новая,
У кого-то жена молодая,
Ровно куколка налитая,
Словно белый снег на дороге,
Словно алый мак в огороде.
17. Песня во время «пропивушек», на следующий день помин
сватовства:
Что из гор-горы все ключи бежат,
Из бочки в бочку все вино cedят,
Все вино cedят, все зеленое.
Первый стакан родимому тятеньке.
— Тятенька, пей, меня не пропей.
Если ты меня пропьешь, меня выкупишь,
Отдашь за меня сто рублей,
Если мало того, отдашь тысячу.

Когда невесту благословляют к венцу, поют песню:

Рядом, рядом друженьки ехали,
У белой березки верх сломили.
Ты расти, расти, березонька,
Без верьху, без верьху.
Ты живи, Настенька,
Без тятеньки, без маменьки.

(Выходя за ворота, невеста разрывает надвое платок, в который плакала всю свадьбу, и бросает его в разные стороны). Когда провожают и благословляют сиротку, поют сиротские песни.

В первый день свадьбы невеста дарит подарки свекру, свекрови, жениху, деверю. При этом поют песни:

На дворе снега все кутят и мутят,
У нас в терему громко говорят,
Громко говорят,
Да все дары дарят.
Чью родню дарят?
— Свет Василий Николаевича.
Кто дары дарит?
— Свет Настасья Петровна.

Песни во время окручивания невесты:

...Как доселева русую косу
Заплетали красны девушки
И вплетали алу ленточку,
Косоплеточку шелковую...
А теперича русую косу
Разнимают двое надвое
Две свашеньки, две голубушки.
И вплетают косоплеточку,
Обвивают круг буйной головы,
Надевают скиму золотую...

Песни-причитания пели подруги невесты и она сама:

Ой, стой, березонька,
Стой, да не качайся,
Живи, наша Настенька,
Живи, не печалься.
Ох, как мне жить
Да печальною не быть?
Зачем меня тятя просватал?
Зачем загубил молодую?
Отдал на чужую сторонку
В такую большую семью.

Сажаясь за стол невесела,
Зальюсь я горячей слезой.
Подружки мои дорогие
Кололи мне цвет голубой,
Мне русую косу чесали,
Надели цветок голубой.
Прощайте, папаша с мамашей,
Последний я раз за столом.
Помчались по быстрой дорожке,
Лишь только шумит кошева.

22. Ох, прикатил, приехал Коля господин,
На вороных конях в кошеве один.
Подъезжает к дому,
Весь дом освещен.
Ох, да на крылечко входит,
Крылечко ломится.
Во светлицу входит,
Спрашивает отца:
— Жива и здорова милая моя?
— Ой, жива-здорова,
Всю ночь не спала.
Ох, на вороного коня
Венок вязала.

23. Ох, как на реченьке, как на озере,
Ох, как на реченьке, как на озере,
Ох, там уж Наденька белье мыла,
Ох, там уж Наденька белье мыла.
Ох, мыла, мыла, мыла и рыдала.
Ох, её мамонька ходит унимает:
— Ох, не плачь, не плачь, дитя дорогое,
Ох, сама, сама замуж пожелала
За такого парня молодого.

24. В середу рано
Маруся воду брала
И в воду упала,
Тятеньку кричала:
— Тятенька милый,
Приди, вынь меня с моря,
С великого горя.
Тятенька не чуёт,
Не идет, не ратует.
— Маменька родимая,
Вынь меня с моря,

С великого горя.
Маменька не чует,
Не идет, не ратует.
— Ванечка родимый,
Вынь меня с моря,
С великого горя.
Ванечка услышал,
Пришел и вытащил.

Мадонская свадебная песня:

Пойдем, Дуня, Дуня, Дуня, в огород, в огород,
Сорвем, Дуня, Дуня, Дуня, лопушок, лопушок
Под саменький корешок, корешок,
Сошьем Дуне, Дуне, Дуне сарафан, сарафан,
Носи, Дуня, Дуня, Дуня, не марай, не марай,
По праздничкам надевай, надевай,
Повадилса таракан, таракан,
Проел Дунин сарафан, сарафан.

Даружки невесты поют жениху:

Перед тобой не зеленый сад стоит,
А перед тобой красны девицы стоят —
Песни поют, величают себя:
По имени Агафья, Максимова душа
(одна за другой перечисляют себя).

Даружки поют песню жениху:

На ком кудри,
На ком русые
По плечам лежат,
Точно жар горят.
Точно жар горят,
Развистись хотят,
Развистись хотят,
Жениться велят.

Ты женись, женись,
Добрый молодец.
Ай, лю-ли, ай, лю-ли,
Добрый молодец.

Ты возьми, возьми
Красну девицу,
Красну девицу,
Рукодельницу.

Начальная песня:

По горе-то идет конь вороной
Да головушкой поматывает,

Головушкой поматывает,
 Золотой уздой потряхивает.
 За конем идет удалой молодец,
 Да он удалой, разудалый,
 Расхороший, прехорошенький,
 Неженатый и холостенький.
 Да ведет сужену-ряжену,
 Сужену-ряжену,
 Да судьбу — красну девицу.
 Ах, они сойдутся близехонько,
 Распоклонятся низехонько,
 Ах, поцелуются милехонько.
 Как по саду, по садику,
 По зеленому винограднику
 Там каталося два яблока,
 Два яблока, два садовые,
 Два садовые, два медовые.
 Ровно скатерть расстелилася,
 Врозь по блюдечку покатилася.
 Сладким медом наливались.
 У нас перво яблоко (имя жениха),
 У нас второ яблоко (имя невесты).

29. Величальная дружке:

Друженька, да мой хорошенький.
 Как у дружки кушак шелковый.
 Как у дружки сапожки со искорками.
 Сапожки со искорками, да все повыскакали...

30. Девушки пели дружке:

Ой, дружка хорош,
 Ой, дружка пригож.
 Мост намостил,
 Себе чин получил.

31. Песни, которые пели невесте перед свадьбой:

Всем подружкам говорила:
 Вы не делайте, как я,
 С парнями рядом не садитесь,
 Парней вы бойтесь как огня.
 Парень полюбит и обманет,
 Останется девушка страдать.
 Куплю флакон одеколона
 И весь избрызжу на себя.
 Пойду я в комнату холодну,
 И лягу спать я там одна.

Через двадцать две минуты
Заходит маменька родна,
Берет за рученьки холодны —
Дочка, дочка померла.

Отец заплачет, мать заплачет,
И мы в гармошку заиграем,
Подружки песни пропоют,
Ее на кладбище снесут.

В могилу меня спустят,
Мне память пропоют,
В могилу меня зароют,
Сами с кладбища уйдут.

Ой, мамочка родная,
Сердце мое разбито.
Не хочет милый меня любить,
Как вспомню те ласки, да черные глазки,
Так сердце мое болит.

Брось, моя деточка, брось, моя милая,
Что там по нем горевать?

Полюбишь другого и счастлива будешь ты
жить.

Нет, моя мамочка, нет моя милая,
Нет, мне его не забыть.
Как вспомню те ласки, да черные глазки,
Так сердце мое болит.

бная песня:

По горнице ходит,
К зеркальцу подходит,
В зеркальце глядится,
Сам себе дивится:

— Экой я хороший,
Экой я пригожий.

Припев: Розан, мой розан,
Виноград зеленой.
Кто у нас хороший?
Кто у нас пригожий?
Иван у нас хороший,
Николаевич пригожий!

В сепочки выходит,
Конь к нему подходит,
На коня садится,
Конь под ним веселится.

Плеточкой он машет,
Конь под ним-то пляшет.

Припев.

По улице едет,
Все люди дивятся:
Чей такой кататся?
К речке подъезжает,
Речка-то играет.

Припев.

Подъезжает к лугу,
Луг-от зеленеет,
Подъезжает в садик,
В садике-то терем,
В терему невеста,
Она его величает,
Женихом называет.

Припев.

34.

Стой ты, стой ты, розочка,
Стой да не качайся.
Живи, наша Клаша,
Живи не печалься.

Как мне жить,

Печальной не быть?

Понаехали купцы да бояре,

Они пили, пили да гуляли.

К себе Клашечку приглашали.

Едут полем, ехали другое,

В этом поле ничего не слышно,

Ох, только слышно, кукушка кукует,

Кукушка кукует, соловей щебечет,

А Клашенька все плачет.

35.

У родимой маменьки дочь была одна,

Не собравшись разумом, замуж отдана.

Живи, моя доченька, живи, как и я:

Посылают по воду рано поутру,

Примерзают рученьки к коромыслицу,

Примерзают ноженьки к белому снежку.

Рассержусь на маменьку, в гости не пойду,

Через восемь годиков пташкой прилечу.

Сяду я на яблоньку в зеленом саду,

Запою я песенку разунылую.

— Вы вставайте, сношеньки, доченьки мои,

Кто-то в нашем садике жалобно поет,
Не моя ли доченька горьки слезы льет?
Мужичонка-пьяница горьку водку пьет,
На чужой сторонushке мою дочку бьет.

Сине моречко глубоко,
Не видать у моря дна.
Выйди, маменька, послушай
Утром рано на заре,
Не твоя ли дочка плачет
В чужедальной стороне?
— Прощай, маменька, — сказала.
И засохла, как трава,
И засохла, и завяла,
Никогда не расцветет.
Сине моречко глубоко,
Не видать у моря дна.

Сказочная песня:

Земляничка да клубничка,
Зачем ты рано да расцвела?
Да не в то время,
Да не в ту пору,
Да мать ли дочку да родила.
Да не взрастила, да не вскормила,
Да в чужи люди да отдала.
Да как чужие, да мать-отец
Да без вины журят, бранят.
Да посылают горьку, несчастну
Да утром рано да по воду.
Да щиплют, щиплют, да
Мои ручки да коромыслице держать.
Да пристывают мои ножки
Да ко белу да ко снежку.
Да приказала да мать родная
Да три годочка да не бывать.
А на четвертый-то годочек
Да летней пташкой да прилечу,
Да весь садочек да весь зеленый
Да весь слезами да оболью.

Отдавала маменька замуж далеко,
И не велела маменька частым гостем быть.
Прожили годочек, прожили другой,
А на третий годочек зажурилася

НАЖИТЫЕ
МУДРОСТЬ
И
ПЕЧАЛЬ

ЛИРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ (ЗАСТОЛЬНЫЕ, СЕМЕЙНЫЕ, АРТЕЛЬНЫЕ)

Русские народные песни сопровождали человека всю жизнь. Они были обязательной частью праздничного застолья, нередко исполнялись перед началом работ и после окончания, да и просто когда душа просила. Старожилы вспоминают, как ходили на покос или на дойку — и пели. Усталые — и снова пели. Пели и просто вечером дома или на завалинке. Любимыми были задушевные, лирические песни, с тихой грустью и печалью и, наоборот, веселые, так и зовущие в пляс. Была очень популярна тема сострадания, сопереживания с героями песни, которая начинала душу и в какой-то степени соотносилось с собственной, не всегда легкой судьбой. Пропевая песню, каждый раз переживали ее заново. Не зря говорили: «Сказка — ложь, да в ней намек, а песня — боль».

Старожилы села Иглаково вспоминают, что в селе было много несельников, голосистые были, по селу ходили с гармошкой, пели на свадьбах и праздниках. Популярными были песни «Вродяга», «Бывало, вспашешь пашенку», «Сронила пшеничку», «Каким ты был» и другие. Например, в семье Быковых голоса были хорошие. Соберутся вечером, поют «Сронила пшеничку» так, что за душу берет. А в семье Иглаковых родился и вырос нынешний президент клуба «Играй, гармошка Северска Василий Иванович Иглаков, все были музыканты: играли на гармошке, пели и плясали. Даже мать Федоровна играла на тальянке.

1. Скакал казак через долину,
Через маньчжурские края,
Скакал казачек одинокий,
Вялестит колечко на руке.

Кольцо красotka подарила,
Когда казак пошел в поход.
Она дарила, говорила,
Что через год буду твоя.

Вот год прошел, казак стрелою
В село родное поскакал,
Заметил хату под горою,
Забилось сердце у него.

Навстречу старая старушка
Тихонько шепчет, говорит:
— Напрасно ты, казак, стремился,
Напрасно мучаешь коня.

Тебе красotka изменила,
Другому сердце отдала.

Он повернул коня налево,
И в чисто поле поскакал.

Он снял с плеча свою винтовку
И жизнь покончил навсегда.

Пускай красotka поминает
Меня, лихого казака.

А та красotka неповинна
И всю войну его ждала.

2. При лужке, лужке, лужке,

При широком поле,

При знакомом табуне

Конь гулял по воле.

Ты гуляй, гуляй, мой конь,

Пока твоя воля,

Как поймают, зауздают

Шелковой уздою.

Вот поймал парень коня,

Зауздав уздою,

Тронул шпорой под бока,

Конь летит стрелою.

Ты бежи, бежи, мой конь,

Бежи, торопись,

Против милкиных ворот,

Конь, остановися.

Встань пред воротами,

Ударь копытами,

Чтоб вышла красна девка

С черными бровями.

А не вышла красна девка,
 Вышла ее мать:
 — Здравствуй, здравствуй, милый зять,
 Пожалуйте в хату!
 А я в хату не пойду,
 Пойду во светлицу,
 Разбужу я крепким сном
 Спящую девицу.
 А девчонка не спала,
 Друга ожидала,
 Правой ручкой обняла
 И поцеловала.
 А поутру рано
 Вся деревня знала,
 Что казачка казака
 Крепко целовала.
 4. Две девицы-красавицы
 На приталинке сидят.
 Они шьют и вышивают.
 Про любовь все говорят.
 Одна девица счастлива,
 Полюбила пахаря.
 А другая несчастлива —
 Полюбила рыбака.
 Пахарь пашенку он вспашет.
 Солнце на закат — домой.
 Пару коней отпрягает,
 Сам ложится на покой.
 Рыбак в лодочку садится
 И говорит: Прощай, прощай!
 Может быть, еще вернется,
 А быть может — никогда.
 5. Вывало, вспашешь пашенку,
 Лошадок приберешь,
 А сам тропой знакомой
 В заветный дом идешь.
 А там уж дожидается
 Красавица тебя.
 Глаза полуоткрытые,
 Румяна и бела.

5. Напрасно, девушка, страдаешь,
Напрасно слезы проливаешь.
Тебе любить его не в силах,
Он любит карты и вино.
Тоска сведет тебя в могилу,
Ему, злодею, все равно.
6. В одном прекрасном месте,
На берегу реки
Стоял красивый домик,
В нем жили рыбаки.
Там жил рыбак с рыбачкой —
Рыбачья семья,
У них было три сына,
Красавцы хоть куда.
Один любил крестьянку,
Другой любил княжну,
А третий молодую
Охотничку жену.
Собрался раз охотник
По лесу побродить,
Там встретилась цыганка,
Заставил сворожить.
Цыганка молодая
Умела ворожить,
Раскинула все карты,
Не смела говорить.
Жена твоя неверна —
Семятка тут лежит,
А туз червей могилой
Тебе принадлежит.
Охотник взволновался,
Цыганке уплатил,
А сам тропой знакомой
Домой поворотил.
Подходит близко к дому
И видит на крыльце —
Жена его красotka
В объятьях рыбака.
Три выстрела раздалось —
Младой рыбак упал.
Упала и красotka,
За ней охотник сам.

7. Хас-Булат удалой,
Бедна сакля твоя,
Золотою казной
Я осыплю тебя.

Саклю пышно твою
Разукрашу кругом,
Стены в ней обоoby
Я персидским ковром.

Дам коня, дам кинжал,
Дам винтовку свою,
А за это за все

Ты отдай мне жену.

Ты уж стар, ты уж сед,
Ей с тобой не житье,
С молодых, юных лет
Ты погубишь ее.

Под чинарой густой

Мы сидели вдвоем,
Месяц плыл золотой,
Все молчало кругом.

Лишь играла река
Перекатной волной,
И скользила рука
По груди молодой.

Она мне отдалась

До последнего дня
И аллахом клялась,
Что не любит тебя.

Князь закончил рассказ.

Все молчало кругом.

— Вас с женой молодой

Я вчера подстерег.

Полюбуйся поди,

Князь, игрушкой своей.

Снит с кинжалом в груди

Она в сакле моей.

Я ее умертвил,

Утопая в слезах,

Поцелуй мой застыл

У нее на устах.

Тут рассерженный князь

Саблю выхватил вдруг,

Голова старика

Покатилась на луг.

Долго молча стоял
Князь над трупом его.
Сам себя укорял,
Но ничего уж поделать не мог.
С ревом бешеным вдруг.
Ударяясь в скалу,
Князь-убийца прыгнул
И пошел он ко дну.
Скоро пала роса,
Свежий ветер подул
Смолкли птиц голоса,
Лишь с реки слышен гул.

8. По Дону гуляет,
По Дону гуляет,
По Дону гуляет
Казак молодой.
А там дева плачет,
А там дева плачет,
А там дева плачет
Над быстрой рекой.
О чем, дева, плачешь?
О чем, дева, плачешь?
О чем, дева, плачешь?
О чем слезы льешь?
А как мне не плакать,
А как мне не плакать,
А как мне не плакать,
Слез горьких не лить?
Была я молодая,
Была я молодая,
Была я молодая,
Цветочком цвела,
Когда мою руку,
Когда мою руку,
Когда мою руку
Цыганка брала.
За праву, за леву,
За праву, за леву,
За праву, за леву,
Качала головой:
— Не быть тебе, дева,
Не быть тебе, дева,

Не быть тебе, дева,
 Замужней женой.
 Потонешь ты, дева,
 Потонешь ты, дева,
 Потонешь ты, дева,
 В день свадьбы своей.
 Казак умоляет,
 Казак умоляет,
 Казак умоляет,
 Казак молодой.
 Я буду жениться,
 Я буду жениться,
 Я буду жениться,
 Я буду жениться,
 Я буду жениться,
 Выстрою мост.
 Мост длинный, чугунный,
 Мост длинный, чугунный,
 Мост длинный, чугунный,
 На тысячу верст.
 Поехал жениться,
 Поехал жениться,
 Поехал жениться,
 И рухнул мост.
 Невеста упала,
 Невеста упала,
 Невеста упала,
 В быстру реку.
 Упала, кричала,
 Упала, кричала,
 Упала, кричала:
 Прощай, милый мой!
 Еще повторяла,
 Еще повторяла,
 Еще повторяла:
 — Женись на другой!
 Ох, дайте гитару,
 Ох, дайте гитару,
 Ох, дайте гитару,
 И песню спою.
 Цыганку прослаблю,
 Цыганку прослаблю,
 Цыганку прослаблю,
 За правду свою.

Без штинов домой поехали.

9. Вы не вейтесь, русые кудри,
Над моею больной головой,
Вы не смейтесь, добрые люди,
Над моею несчастной судьбой.
Мы нечаянно с тобой повстречались,
Много было в обоих огня.
Мы недолго в сомнениях терялись,
Скоро ты полюбила меня.
Так зачем возмущаться напрасно,
Скоро, скоро не будет меня.
Я сегодня больной и бессильный.
Нету в сердце бывшего огня.
Вот настанет то мрачное утро,
Будет дождик сырой моросить,
Ты услышишь прощальное пенье,
Как меня понесут хоронить.
Из друзей моих верных, наверно,
Уж никто не придет провожать,
Только ты, ты, моя дорогая,
Будешь слезно над гробом рыдать.
И последний ты раз поцелуешь,
Когда крышкой накроют меня.
И уста мои больше не скажут,
Что прощай, дорогая моя.
10. Развеселый был у нас подрядчик,
Рассказать бы вам рассказ.
Был он послан, послан за получкой,
За получкой в прошлый раз.
Получил он все свои деньжонки,
Вздумал мальчик погулять.
Шел он улицей Большой Московской,
Где веселый дом стоял.
Все ворота были растворены —
Две красоти на крыльце.
Они ровно, ровно из больницы,
Нет румянца на лице.
— Вы пожалуй к нам, купец, пожалуй,
Мы напоим, мы вас и накормим
И покоя вам дадим,
При расчете денежек не хватит,
Мы по шее вам дадим.
Деньги ваши — они будут наши,
Без штанов домой пойдешь.

Шумел камыш, деревья гнулись,
А почка темная была.

Одна возлюбленная пара

Всю ночь гуляла до утра.

Она гуляла и не знала,

Что измененная была.

Она была очень красива,

А он не мог ее любить.

И что-то пало ему на ум,

И он решил ее убить.

Он сговорил ее словами

Пойти за город погулять

И приказал ей беспременно

Венчально платье надевать.

Она была во всем покорна,

Надела платье свое.

Зашли они в кусты густые,

И он ее поцеловал.

И вдруг в лице переменялся

И издеваться над ней стал.

Сначала бил ее руками,

Потом изрезал всю ножом.

Он с полумертвой снял чуваки

И труп оставил под кустом.

Она со смертию боролась

Всю эту длинну, темну ночь,

От населенья так далеко,

Что ей никто не мог помочь.

И вот не стало нашей Нади,

Ее на свете больше нет.

Его, бродягу, осудили

Сидеть в тюрьме на десять лет.

Вот отсидит Сережка, выйдет.

А нашей Нади больше нет.

Ах, вы, коварные мужчины,

У вас коварные сердца.

Ну почему любить на время?

А почему не навсегда?

Шумел камыш, деревья гнулись,

А почка темная была.

Одна возлюбленная пара

Всю ночь гуляла до утра.

А поутру они вставали,
Кругом примятая трава.
И не одна трава помята,
Помята девичья краса...
Приду домой, а дома спросят:
— А где ты, доченька, была?
В саду была, в саду гуляла,
Тропинкой к тетеньке ушла.
А если дома ругать будут,
То приходи опять сюда.
Она пришла — его там нету.
Его не будет никогда.
Шумел камыш, деревья гнулись,
А ночка темная была.
Одна возлюбленная пара
Всю ночь гуляла до утра.

13. На Муромской дорожке стояли три сосны,
Прощался со мной милый до будущей весны.
Он клялся и божился одною мною жить,
На дальней на сторонке одну меня любить,
Но скоро лето вышло, уехал милый мой
На дальнюю сторонку, вернется он весной.
А я об нем скучала, все ночи не спала,
И выйду на крылечко, все милого ждала.
Однажды мне приснился чудесный страшный сон,
Что милый меня бросил, женился на другой.
А я над сном смеялась при ярком солнце дни,
Не может это сбыться, чтоб мил забыл меня.
Но скоро это вышло, и раннею весной
Мой милый заявился с красавицей женой.
Я у ворот стояла, когда он проезжал,
Меня в толпе народа он взглядом отыскал.
Взглянувши в мои очи, глаза вниз опустил,
Тогда, злодей, поверил — меня он загубил.
Пойду я в лес зеленый, где реченьки текут,
В холодные объятья они меня возьмут.
Когда меня достанут с того речного дна,
Тогда злодей поверит, что клятве я верна.

14. Сронила колечко
Со правой руки,
Забилось сердечко
О милом дружке.

Сказали — мил умер,
Во гробе лежит,
Он больше не встанет,
Ко мне не придет,
Словечко не скажет,
К груди не прижмет.
Надену я платье,
К милому пойду,
И милый укажет
Дорогу к нему.
Пускай люди судят,
Пускай говорят,
Что я молодая,
Из дому ушла.
Из дому родного,
Детей бросила,
Пускай этот дом
Пылает огнем,
А я молодая,
Страдаю о нем.

15. Потеряла я колечко
Потеряла я любовь
И по этому колечку
Буду плакать день и ночь.
Где девался мой цветочек,
Что долину украшал,
Где мой миленький дружок,
Что словами увещал?
Уведил милый словами,
Сам уехал навсегда.
Он уехал и оставил
Мне малютку на руках.
Посмотрю я на малютку,
Ровно милый был такой.
Я снесу эту малютку
Ко сестре своей родной.
Ты, сестра моя родная,
Воспитай мое дитя.
Я бы рада, воспитала,
В груди нету молока.

16. Потеряла я колечко,
Да потеряла я колечко.

Потеряла я любовь,
Потеряла милого любовь.
Как по этому колечку
Буду плакать день и ночь,
Буду плакать, милый, день и ночь.
Куда девался тот цветочек,
Который цветом поле украшал.
Куда девался тот дружок,
Который меня словами умилял.
Умилял, милый, словами меня,
Да сам уехал навсегда.
Сам уехал, меня бросил,
Оставил мне малютку на руках
Дочь-малютку звать Анюткой,
Сидит, качает головой.
Как взгляну на ту малютку,
Я слезами обольюсь,
Я слезами, милый, обольюсь.
Через тебя, моя малютка,
Пойду я в сине море утоплюсь.
Сколь я, млада, не ныряла,
Да не достала в море дна.

17. Потеряла я колечко,
Потеряла я любовь.
Как по этому колечку
Буду плакать день и ночь.
Куда делся мой дружок?
Он уехал далеко,
Он уехал, меня бросил
И малютку на руках.
Как возьму эту малютку,
Отнесу сестре родной.
Эх, сестричка ты родима,
Воспитай моё дитё.
— Рада я бы воспитала,
У самой семья больша.
Как я с этого горя
Пойду в море утоплюсь.
Девушка к морю подходила,
А ветер волны бушевал:
— Прощайте, елочки, березки,
Прощай, родительский весь дом.

Еще три разика вскричала:

— Прощай, изменщик дорогой!

18. Ехали солдаты со службы домой,
На плечах погоны, на груди кресты.
Едет по дорожке — родитель стоит:
— Здорово, папаша! — Здорово, сынок!
— Расскажи, папаша, про семью, про мою.
— Семья-то, слава Богу, да прибавилась,
Жинка молодая сыночка родила.
Сын отцу ни слова, садится на коня.
Подъезжает к дому — мать с женой стоят,
Мать стоит с улыбкой, жена вся во слезах.
Мать просит прощенья:
— Прости же, сын, жену.
— Тебя я, мать, прощаю, жену же никогда.
Закипело сердце в солдатской груди,
Заблестала сабля в могучей руке.
Снес жене головку по самым по плечей.
— Эх, чего я наделал, чего я наробил?
Жену я зря зарезал, дитё осиротил.
Жену похоронят, меня закуют,
А маленьку малютку в приют отдадут.

19. Когда б имел златые горы
И реки, полные вина,
Все отдал бы за глазки-взоры,
И ты владела б мной одна.
Не упрекай несправедливо,
Скажи всю правду ты отцу,
Тогда свободно и счастливо
Поедем мы с тобой к венцу.
Не раз, голубка, твою руку
Просил я у отца, не раз,
Но он не понял моей муки
И дал жестокий мне отказ.
— И ты уедешь на чужбину,
И бросишь там меня одну.
— Клянусь, Мария, Бог с тобою,
Клянусь распятием Христа,
Что будешь ты моей женою,
Клянусь, любовь моя честна.
Тогда бежать я с ним решилась,
Поверив клятве роковой.

На божий храм перекрестилась,
В слезах взглянув на дом родной.
Умчались мы в страну чужую,
А через год он изменил,
Забыл он клятву роковую,
Когда другую полюбил.
Он мне сказал, стыдясь, изменщик:
— Ступай обратно в дом отца,
Оставь, Мария, мои стены.
И проводил меня с крыльца.
Не плачь напрасными слезами,
Постой немножко под окном,
С пустой котомкой за плечами
Ты не войдешь в отцовский дом.
За ваши глазки огневые
Я награжу тебя конем,
Уздечки, хлысты золотые,
Седельце шито жемчугом.
— Не надо мне твоей награды,
Не надо мне твой добрый конь.
Отдай мне девичью совесть,
Тогда войду в отцовский дом.

20. Ой, да ты калинушка,
Да ты размалинушка,
А ты не стой, не стой.
На горе крутой.
А ты не стой, не стой
На горе крутой,
Ой, да вниз спускайся
Во сине море.
Ой, да вниз спускайся
Во сине море.
Во синем море корабель плывет,
Корабель плывет.
Ой, да во синем море
Корабель плывет,
Ай, корабель плывет,
Аж волна ревет.
Ой, да корабель плывет
Аж волна ревет,
Да как на том кораблю
Три полка солдат.
Ой, да как на том кораблю

Три полка солдат,
Три полка солдат,
Молодых ребят.
Ой, да три полка солдат,
Молодых ребят,
Ой, как один солдат
Богу молится,
Он Богу молится,
Домой просится.
Ой, да он Богу молится,
Домой просится:
— Командир-майор,
Отпусти домой.
Ой, да командир-майор,
Отпусти домой.
Отпусти домой,
К отцу-матери родной.
Ой, да отпусти домой,
К отцу-матери родной,
К отцу-матери родной,
К молодой жене.
Ой, да к отцу-матери родной.
К молодой жене,
К малым детушкам —
Малолетушкам.

21. Ах ты, степь, ты, степь,
Путь далек лежит,
В той степи глухой
Замерзал ямщик.
Замерзая, он,
Чуя смертный час,
Он товарищу
Отдавал наказ.
— Ты, товарищ мой,
Не помни зла,
Здесь в степи глухой
Схорони меня.
А коней моих
Отдай батюшке,
Передай поклон
Родной матушке.
А жене скажи
Слова прощальные,

Передай кольцо
Обручальное.
А еще скажи —
Пусть не печалится,
А кто сердцу мил,
Пусть венчается.
Про меня скажи,
Что в степи замерз
И любовь свою
Я с собой унес.
На конях моих
Пусть разгуляется,
В саду яблочком
Наслаждается.

22. Посияла огирочки
Близко над водою,
Сама буду поливати
Дрибною слезою.
Ростить, ростить огирочки,
Четыре листочка,
Не бачила я милого
Четыре годочка.
А на пятый побачила,
Чей через дубраву,
Не посмела сказать «Здравствуй»,
А маты стояла.
Батька добрый, батька добрый,
А маты лихая,
На улицу не пускает,
Кажу: «Молодая».
Пусти, мати, пусти, мати,
Я не задержуся,
Первый пивень как сказати,
Я и ворочуся.

23. Ах ты, коваль,
Коваль, коваленко,
Что ликуешь
Поутру раненько?
Или тебе стали не хватает?
Есть у меня стали али вволю,
И есть у меня дело до любви.
А на белой, белой чай красивой.

Она славы, славы наробила,
Позавчера сына породила.
А поутру в колодец ходила,
А поутру в колодец ходила,
Сына, сына, сына утопила.
А поутру все Боже просила:
— Боже, Боже, дай снежку, морозу,
Боже, Боже, дай снежку, морозу,
Чтоб не знали, куда я ходила,
Чтоб не знали, куда я ходила,
И не знали, кого я любила.

24. Там за речкой, за рекой
Уланы гуляли,
Звали девушку с собой:
— Пойдем, девка, с нами.
— Вы, уланы-молодцы,
Что у вас за кони?
Заседлайте мне коня,
Не боюсь погони.
— Если хочешь быть женой,
Заседлаем живо,
Вот и конь тебе готов
С вороною гривой.
Вот и конь тебе готов
С вороною гривой.
Через год она идет
С головой унылой.
— Прими, маменька, меня,
Прими, дорогая,
Уланеныш будет звать:
Бабушка родная.
— Уж ты, доченька моя,
Ты совета моего
Слушать не схотела,
За лихого улана
Птахой улетела.

25. Меж крутых бережков
Волга-речка течет,
А по ней, по волнам
Лодка легка плывет.
А на ней молодец,
Шапка с кистью на нем,

Он с веревкой в руках
Волны резал веслом.
Он ко бережку плыл,
Лодку вмиг прицепил,
Сам на берег взошел,
Соловьем просвистал.
А на бережку там
Русский терем стоял,
А во тереме том
Там красotka жила.
Там красotka жила,
Он ее вызывал.
Муж красавицы был
Воевода лихой,
Молодца встретил он
Там в саду над рекой.
Долго бились они
На крутом бережку,
Не схотел уступить
Воевода врагу.
Волга в волны свои
Приняла молодца,
Шапка с кистью его
По волнам поплыла.

23. Ах ты, жаль, жаль,
Коваль, коваль,
Что меж крутых бережков
Волга-река течет,
А не найт, не найдут
Есть ли тут
Или нет
Или нет

ПЕСНИ О ГОРЬКОЙ ДОЛЕ

В русских народных песнях довольно часто звучит мотив горькой доли, страданий и печали. Чтобы лучше понять, почему так популярны песни о горькой доле, обратимся к мифическим представлениям славян. Жизненный путь человека замыкается в круг от рождения до успения (смерти). На этом пути неизбежны страдания, мучения, потери, которые, по народным представлениям, ведут к обновлению, очищению души, приобретают магический характер. Более того, мотив страданий и перевоплощений как человека, так животных служит защитным средством от различных нападений. Фольклорные тексты с описанием «жития и страданий травяных растений», с перечислением всех этапов сева, роста, созревания, переработки (например, конопли, зерна, пшеницы и пр.) в славянских обрядах служили магическим средством защиты, оберегом от злых сил (Толстой, 1995, 224—233). Вероятно, и песни о горькой доле помогали легче пережить собственные жизненные невзгоды. Как гласит народная мудрость, от сумы да от тюрьмы не зарекайся. Сиденье, скитания, тюрьма, война — тематика многих народных песен. Война несла народу прежде всего не славные победы, а утраты, разорение, гибель сыновей. Не каждому досталась горькая доля, но каждый готовился с достоинством принять. Глубокое сочувствие чужому горю, память о тяжёлой судьбе предков, отраженные в песнях, вероятно, в немалой степени питали высокую духовность русского народа. Особой строкой, но в русле общих представлений, стоят народные стихи и песни старообрядцев. В них отражены скитания, гонения и раздумья о смысле жизни и смерти последователей старой веры, начиная с протопопы Иова.

1. Отец мой был природный пахарь,

И я работал вместе с ним.

Отца забрали в первой схватке,

А мать живьем в костре сожгли.

Сестру родную в плен забрали,

Она недолго там была.

Три дня, три ноченьки старался,

Сестру из плена выручал,

А на четвертой постарался,

Сестру из плена я украл.

С сестрой мы в лодочку селились,

Тихонько плыли по волнам.

И вдруг кусты зашевелились,

Раздался выстрел роковой.

Пустил злодей злодейску пулю,

Убил красавицу сестру.

Сестра из лодочки упала,

И я остался сиротой.

Подъехал к берегу крутому

И тут ее похоронил.

Взойду я на гору крутую,

Село родное посмотреть:

Горит село, горит родное,

Горит вся родина моя.

Кругом, кругом осиротел я,

Кругом остался сиротой.

2. Уродилась я, как былинка в поле.

Моя молодость прошла

У чужих в неволе.

Я с тринадцати лет

По людям ходила,

Где качала я дитя,

Где коров доила.

Светлой радости я,

Ласки не видала.

Износилась моя

Красота, увяла.

Есть у птички гнездо,

У волчицы дети.

У меня, у сироты,

Никого на свете.

Ох, ты доля ты моя,

Доля сиротинки,

Что полынь ты трава,
Горше ты осинки.

3. Все люди живут,
Да как цветы цветут,
А как я, сирота,
Да вяну, как трава.

Я куда ни пойду
Да в беду попаду.

С кем любовь ни сведу,
Да ни в ком правды нет.

Я пойду в лес дубрав, да дубрав,
Да срублю келию,

А в этой келье

Да срублю три окна.

Как перво-то срублю

Да во чисто поле,

А второе-то срублю

Да у сине море.

А как третье-то срублю

Во зеленом саду,

Как во перво-то взгляну,

Да селезень плывет,

Во второе взгляну,

Да милый коня ведет.

А как в третье взгляну,

Да жавороночек мой,

Ты воспой-ка весной,

Да на проталинке.

Там в саду при долине

Громко пел соловей,

А я мальчик на чужбине

Позабыт от людей.

Позабыт, позаброшен

С молодых, юных лет,

Я остался сиротою,

Счастья доли мне нет.

У других есть родные,

Порой приголубят его,

А меня все обижают,

И для всех я чужой.

На чужой, на чужбинке

Я безродный живу

- И родного уголочка
Для себя не найду.
Вот нашел уголочек,
Да и тот мне не свой,
Только карие очи
Все ласкают порой.
Всяко, всяко приходилось
Под открытым небом спать,
Хлеб с холодною водою,
Со слезами глотать.
Меня голод, меня холод,
Он меня изнурил,
А я мальчик еще молод,
Это все я пережил.
Как спомру я, спомру,
Спохоронят меня,
И родные не узнают,
Где могилка моя.
На могилку мою,
Знать, никто не придет,
Только раннею весною
Соловей пропоет.
Пропоет и просвищет,
И опять улетит,
А моя-то все могилка
Одиноко стоит.
У людей на могилках
Все цветы да венки,
На моей-то могилке
Одни голые кусты.
Соловей уж пропел,
В теплый край улетел,
А я мальчик еще молод,
Это все перетерпел.
5. По диким степям Забайкалья,
Где золото роют в горах,
Бродяга, судьбу проклиная,
Тащился с сумой на плечах.
Котел его с боку тревожит,
Сухарики с ложкой бренчат.
Бежать дальше не было мочи,
Пред ним расстилался Байкал.

Бродяга к Байкалу подходит,
Рыбацкую лодку берет,
Унылую песню заводит,
Про родину что-то поет.

Бродяга Байкал переехал,
Навстречу родимая мать:
— Здорово, здорово, мамаша,
Здоров ли отец мой и брат?
Отец твой давно уж в могиле,
Сырою землею зарыт,
А брат твой далеко в Сибири,
Давно кандалами гремит.

Пойдем же, пойдем же, сыночек,
Домой поскорее пойдем,
Жена там по мужу скучает,
И плачут детишки гурьбой.
Прекрасно, мамашенька, знаю,
Что жить одному тяжело.
Но что же поделать на свете,
Так видно судьбой суждено.

Глухой, неведомой тайгою,
Сибирской дальней стороной
Бежал бродяга с Сахалина
Звериной узкою тропой.

Шумит, бушует непогода,
Далек, далек бродяге путь,
Укрой, тайга его густая,
Бродяга хочет отдохнуть.

Там далеко за синим бором
Оставил родину свою,
Оставил мать свою старушку,
Детей, красавицу жену.

Умру, в чужой земле зароют,
Заплачет мать моя, отец.
Жена найдет себе другого,
А мать сыночка никогда.
Жена проплет мои манатки,
Забудет, шельма, про меня.

Пред вам, друзья, я признаюсь,
Чего случилось со мной:
Имел я денежку красотку,
Теперь я пропил, братец мой.

В Адмурдский край служить попался,
Простился с родной стороной.
Адмурдский край — народ не русский,
Одни китайцы, братец мой.
Одни китайцы да корейцы
Повсюду шляются толпой.
Зайдешь а в лавку, токмо слышно,
Торгуют ваксой да крупой.
Зайдешь в другую — то же само.
— Шанго, шанго, русский солдат.
Запросят гривну — рубель платишь.
Вздохнешь да охнешь, братец мой.

8. Хороша эта темная ноченька,
Хороша эта ночка в лесу.
Выручай меня, силушка мощная,
Я в неволе свой срок не снесу.

Вот забилося сердце тревогою,
Кровь по жилам пошла ручейком,
Дай попробую снова решеточку,
Принажму молодецким плечом.

Вот упала на землю решеточка,
Вот упала на землю слегка.
Не услышала стража тюремная,
Не споймать вам меня молодца.

Побегу я в ту дальню сторонушку,
Где все дорого так для меня,
Обойму свою милую женушку
И усну на груди у нее.

Понапрасну ломал я решеточку,
Понапрасну бежал из тюрьмы.

Моя милая, родная женушка
У другого спала на груди.

И вот снова тюремна решеточка,
И вот снова тюремный конвой.
Ты прощай, моя милая женушка,
Мы не увидимся больше с тобой.

9. Звонкок звенит насчет поверки,
Ланцов задумал убежать.
Не стал зари он дожидаться,
Начал проворно печь ломать.

Ломал он печь, ломал кирпичну,
Кирпич в окошечко кидал.

Он тесной, узкою трубою
Пролез на тюремный чердак.
По чердачку он долго шлялся,
Себе веревочку искал.
Нашел веревку тонку, длинну,
К трубе тюремной привязал.
Перекрестился, стал спускаться,
Его заметил часовой.
Часовой — мальчишка славный,
Он в воздух выстрел дал.
Солдат на серенькой лошадке
К князю с докладом поскакал.
Я к вашей милости с докладом,
Ланцов из замка убежал.
Бежал он узкою тропою,
Потом свернул он в темный лес,
В лесу три годика он шлялся,
Чего он пил, чего он ел.
С травы рососою умывался,
Молился Богу на восток,
С московской барышней спознался
Через нее попал в острог.

10. Солнце всходит и заходит,
А в моей тюрьме темно,
День и ночь часовые
Стерегут мое окно.
Стереги, не стерегите,
Я и так не убегу,
Мне и хочется на волю,
Цепь порвать я не могу.
Эх вы, цепи, мои цепи,
Вы железны сторожа,
Не порвать вас, не порезать
Без булатного ножа.
Не гулять мне, как бывало,
Темной ночью по лесам.
Моя молодость увяла
По острогам и тюрьмам.
Черный ворон, черный ворон,
Ты не вейся надо мной,
Ты добычи не добьешься,
Черный ворон — я не твой.

11. Все бутылки да шевелятся,
Да и стаканы говорят,
Да и стаканы говорят:
— Все-то люди да веселятся,
Ох, я бедняжечка в тюрьме.
Ничего-то в тюрьме не слышно,
Ох, ничего там не видать.
Только слышно да звон ключевойной,
Ох, ключник в камеру ведет,
Ох, ключник в камеру ведет.
Ключник к камере подходит,
Ключник Машеньку зовет:
— Выйди, Маня, из темницы,
Выйди, суд тебя зовет.
Ох, вы, пташки, вы, канарейки,
Ох, не летайте высоко.
Ох, не летайте высоко.
Я сама лишь одно про то знаю,
Сошлют меня младу далеко,
Сошлют меня младу далеко,
На Сахалинские острова.

12. В воскресенье мать-старушка
К воротам тюрьмы пришла.
Своему родному сыну
Передачу принесла.
Передайте передачу,
А то люди говорят,
Что по тюрьмам заключенных
Сильно с голоду морят.
А привратник усмехнулся
И сказал он ей в ответ:
— Твоего сыночка нету,
Он отправлен на тот свет.
Его чехи расстреляли
Возле каменной стены,
Когда приговор читали,
Были звездочки одни.
— Я купила передачу
На последние гроши,
Передайте заключенным
На помин его души.
Пошатнулась мать-старушка,
От ворот тюрьмы пошла,

А привратнику невольно
Накатилась слеза.
В воскресенье мать-старушка
Сорок верст пешком прошла.
И никто про то не знает,
Что в душе она несла.

Не для меня придет весна
И Дон широкий разольется,
И сердце радостно забьется
В восторге чувств — не для меня.

Не для меня текут ручьи,
Текут алмазными струями.
И дева с черными бровями,
Она растет не для меня.

Не для меня взойдет луна,
Осветит рощу золотую.
И соловей, весну встречая,
Он будет петь не для меня.

Не для меня сады цветут,
Распустит роза цвет душистый.
Сорвешь цветок, а он завянет,
Такая жизнь — и для меня.

А для меня народный суд.
Осудят сроком на два года.
Возьмет конвой меня жестокий
И поведет прямо в тюрьму.

А для меня одна тюрьма,
Откроют камеру шестую,
Откроют камеру шестую,
Она давно уж ждет меня.

А из тюрьмы пойдет этап,
Пойдет на дальнюю сторонку.
Сойдусь с народом азиатским,
Там пуля ждет давно меня.

На далека Колымского края
Шлю тебе, дорогая, привет.
Как живешь там, моя дорогая,
Напиши поскорее ответ.

Я живу близ Колымского края,
Где кончается Дальний Восток,
Я живу без нужды и без горя,
Строю новый стране городок.

Вот окончу я срок приговора
И с тайгой распрощусь навсегда.

И на поезде в мягком вагоне

Я к тебе, дорогая, примчусь.

Воровать я на время заброшу,

Чтоб с тобой, моя радость, пожить.

И любоваться твоей красою,

Всю колымскую жизнь позабыть.

15. Последний нонешний денечек

Гуляю с вами я, друзья.

А завтра рано, чуть светочек,

Заплачет вся моя семья.

Заплачут братья, мои сестры,

Заплачет мать и мой отец.

Еще заплачет дорогая,

С которой шел я под венец.

Коляска к дому подкатилась,

Колеса о землю стучат,

В коляске старший отвечает:

— Готовьте сына своего.

Крестьянский сын давно готовый,

Семья вся замертво лежит.

Его котомка с сухарями

Давно на полочке лежит.

16. Знаю, ворон, твой обычай —

Ты сейчас от мертвых тел.

Ты с кровавою добычей

К нам в деревню прилетел.

Где ты, где летал по свету,

День кружил над мертвецом,

Где ты, где же ты спохитил

Руку белую с кольцом?

По колечку мать узнала,

Чья у ворона рука.

Расскажу тебе, невестка,

Не таясь перед тобой.

Под Варшавой есть местечко,

Где кипел кровавый бой.

Бой кровавый, пир богатый,

Будешь помнить целый век.

Приходил туда с лопатой

Ненавистный человек.

Он зарыл в одну могилу
Всех царей, богатырей,
Себе вырыл он могилу,
Сам спасался от зверей.
Теперь их никто не тронет,
Над могилкой тишина.
Только плачут, только стонут
Лишь их матери, отцы.

ПЕСНЯ ВРЕМЕН ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОИНЫ

На взморье мы стояли,
На германском берегу,
На взморье мы стояли,
На германском берегу.
А мы стояли и смотрели,
Как волнуется волна.
С моря туман поднялся,
Сильный дождичек пролил.
А по этому туману
Враг-германец подходил.
Врешь ты, врешь ты, враг германец,
Тебе неоткуль зайти,
Как у русских войска много,
Русский любит угостить.
Угостит свинцовой пулей,
На закуску стальной штык.
А штык стальной, он трехгранный
Грудь германскую пронзит.

ПЕСНЯ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОИНЫ

Вы не вейтесь, чайки, над морем,
Вам негде, бедняжечкам, сесть.
Слетайте-ка, чайки, в долину,
Снесите печальную весть.
Мы стояли в горах за Уралом,
Наш корпус сражен был врагом,
Патронов у нас не хватает,
Снарядов давно уже нет.
Вставай же, вставай, брат Алеша,
Быть может, нам всем суждено
Погибнуть в неравном бою.

ПЕСНЯ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОИНЫ

Невольно помнятся походы
В горах Уральских и крутых.

Наш эскадрон пришел седьмого
И стал биваком у реки.
Всего шесть дней мы простояли,
Пришел приказ вперед идти.
Быстро коней мы оседлали,
Отлично собран был поход.
Чем дальше, больше наступали,
Тем больше раненых несли.
И молоды наши курсанты
В руках носилочки несли.
На них лежит окровавленный
Наш командирик молодой,
Он туго марлей перевязан
Своей разбитой головой.
Тут наше сердце не стерпело,
Мы быстро двинулись вперед.
Из ножен сабли заблистали,
Зачикал максим-пулемет.
Мы воевод всех разогнали,
На этом кончен был поход.

20. ПЕСНЯ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

Там вдали от родимого края
Среди серых обрывистых скал,
Где холодные ветры бушуют
И порой завывает шакал.
Там у камня лежит, умирая,
Грудь прострелена, красный боец.
И он рану рукой закрывает,
Тихо шепчет: «Мне скоро конец».
Кровь текла и текла по шинели,
И он тихо, бедняга, стонал.
И хотел он привстать на колени,
И он с камня на землю упал.
Так и умер, бедняга, у камня,
Среди серых обрывистых скал,
Где холодные ветры бушуют,
Где порой завывает шакал.
Об нем никто не заплачет,
Не придет, не расплачется мать.
Только ворон голодный, могучий
Стал так часто над трупом летать.

ПЕСНЯ ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Командир-герой, герой отряда
Сам он ехал впереди.
Он командовал своим отрядом,
Веселил своих солдат.
Все ребята едут, веселятся,
Все спешат скорей домой.
Лишь один солдат был невеселый,
Был он круглым сиротой.
Он буйну голову свою повесил
На гнедого рысака.
— Знал бы, знал бы, я не ездил
С Красной Армией домой.
Лучше было бы сражаться
В чистом поле со врагом.
Со врагом, врагом, врагом, врагом,
Да под ракитовым кустом.

Как в одной небольшой деревушке
Жили мирно два брата с отцом.
Уважала их вся деревушка,
И хозяйства у них полный двор.
Революция огненным пламенем
Пронеслася над миром грозой.
За свободу, за красное знамя
Ала кровь пролилася рекой.

Привезли пулеметы и пушки,
Начались расстрелы и крик,
Погорела их вся деревушка,
Горько плакал несчастный старик.

Отобрали коров и лошадок,
Старший брат в ряды красных пошел.
В руки младшему дали винтовку,
Добровольно он к белым ушел.

Но судьба их была так жестока,
В бой идут от пожаров огни.

И сошлись два брата врагами,
И узнали друг друга они.

Старший молвил: «Ты — белый бандит.
Ваш девиз — грабежи и расстрел.
Не зову я тебя больше братом».
И винтовку он взял на прицел.

На курок нажимать не решился,
Младший мигом винтовку схватил,

И случилась жестокая битва,
Младший старшему в грудь штык вонзил.
И стоял, словно камень, преступник —
Старший брат перед ним умирал.
От свободы молодой ведь отступник,
Как ребенок, над трупом рыдал.
И лежали на поле два брата.
Вышло солнце на них посмотреть.
Ты не жги же, горячее солнце,
Труп холодный уже не согреть.

23. Вот мчится поезд, громыхая,
Осенней раннею порой.
В вагоне, песни напевая,
Спешат солдатики домой.
Один солдат был невеселый,
Поник он русой головой.
И он запел про кари очи,
Про очи девицы одной.
— Любил однажды я девчонку,
Любил ухаживать за ней.
Теперь она мне изменила,
Не быть ей больше уж моей.
Когда в солдаты провожала,
Слезой горькой залилась.
Теперь письмо я получаю —
За брата замуж собралась.
Вот еду, еду, еду, еду,
А сердце колет, как иглой.
А брат с усмешкою мне скажет,
Что опоздал соперник мой.
Пройдут года, и будут дети,
И дядей станут называть.
Они не знают, что их дядя
Любил когда-то ихню мать.
24. Не вейся, ласточка, над морем,
Волну крылом не задевай,
Лети по синему простору
В родимый мой, отцовский край.
Лети в Сибирь, в таяжны дали,
Где не видать тайги конца,
И передай родным нижайший
Поклон от советского бойца.

Моей подруженьке поведай,
Что друг сердечный вести ждет.
Во всех сраженьях и победах
Она в душе его живет.

Скажи, касатка, тихим водам,
Полям, где расцвела весна,
Сыновьей верности народу
Вся жизнь моя посвящена.

И если я лишуся жизни
Среди неведомых полей,
Умру как верный сын отчизны
С последней думою о ней.

На главном варшавском вокзале
Станционный смотритель стоял...
Перед ним, опустясь на колени,
Молодой новобранец стоял.

— Не езд, не езд, мой милый,
Не губи молодую меня.

— Я должен начальство послушать,
На время покинуть тебя.

Вот третий гудок загудели,
Пассажиры спешат все в вагон.

Не успел еще тронуться поезд,
Не успел еще поезд пойти,

На вокзале народ затолпился —
Неостывшее тело нашли.

И в вагоне ему не сидится,
Он быстро подходит к окну.

Поутру пошли по вагонам —
Новобранца убитым нашли.

Вот кончилась их жизнь молодая,
Они оба в могилу пошли.

ПЕСНЯ О ФИНСКОЙ ВОЙНЕ 1939 Г.

Шли с финского боя
Домой три героя,
И немец их ранил
Глубоко.

Товарищ, товарищ,
Болят мои раны,
Болят мои раны
Тяжело.

Одна нарывает,
Друга поджигает,
А с третьей придется
Умереть.

Вот вырастут дети
И спросят мамашу:
— А где же наш родный
Отец?

А мать отвернется,
Слезами залется.
И скажет, погиб
На войне.

27. ПЕСНЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Я встретил его близ Одессы родной,
Когда шла в поход наша рота.
Он шел впереди с автоматом в руках,
Моряк Черноморского флота.

Он шел впереди и пример всем давал,
А родом он был из Ордынки.
И ветер шумел за широкой спиной
И в лентах его бескозырки.

Я встретил его после боя в селе
В маленькой беленькой хате.
Лежал он на докторском белом столе
Во рваном кровавом бушлате.

Семнадцать ранений хирург насчитал,
Две пули застряли глубоко.
А бедный моряк все в бреду напевал:
«Раскинулось море широко...»

— Доктор, поедешь домой,
Заедь ты ко мне на Ордынку,
Жене передай мой прощальный привет,
А сыну отдай бескозырку.

Доктор поехал домой,
Заехал к нему на Ордынку,
Жене передал он прощальный привет,
А сыну отдал бескозырку.

28. ПЕСНЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Это было недавно, вот в эту войну:
Капитан Сталинградского фронта
Пишет письма жене молодой:

— Дорогая жена, я — калека,
Нету правой руки, нету ног,
Нету ног, они честно служили
Для защиты Советской страны.

А эта страна наградила,
Крепко встретила Родина-мать.

А в письме она крепко сказала:
Раз калека, не нужен ты мне.

А я годами еще молодая,
И мне хочется все танцевать,
А ты приедешь и будешь колода,
На койке все будешь лежать.

А внизу там стояли ракульки,
Там почерк совсем был иной,

Там писала родная дочурка,
Она звала папаню домой.

— Милый папа, не слушайся маму,
Приезжай поскорее домой,
А ты приедешь, я буду так рада,
Что мой папочка снова со мной.

И в коляске катать тебя буду,
И цветов для тебя я нарву,

Жарко будет когда, ты вспотеешь,
И нежно платочком тебя утеру.

Вот мелькают озера и реки,
И поезд по рельсам бежит,
А в вагоне там горе и радость,
Капитан там угрюмый сидит.

Чего же я странное вижу —
Обе руки и ноги целы,

Орден Красного Знамя сияет,
Расположен на правой груди.

Вот поезд к вокзалу подходит,
Капитан по перрону идет,
И милая дочка встречает,
И папочку дочь узнает.

Чего же здесь, дочка, случилось,
Не вышла нас мамка встречать?

А мамка совсем нам стала чужая,
Мы больше не будем о ней вспоминать.

Я был батальонный разведчик,
А он — писарнишка штабной.

Клава,

агал.

ветер,

КОЛОК ЖЕЛЕЗНЫЙ

ди!

ДУХОВНЫЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИЕ СТИХИ

Тяжелая доля, скитания, ссылки и казни с середины XVII в. — со времен раскола Русской православной церкви — на уделом последователей старой веры — старообрядцев, староверов. В Сибири их еще называют кержаками.

Церковная реформа патриарха Никона и царя Алексея Михайловича в 1653—1655 гг. имела целью исправление церковных книг по греческим образцам, введение единообразия богослужения, в том числе замену старого двоеперстия троеперстием и другие обрядовые тонкости. Однако значительная часть русского общества восприняла реформу как разрушение истинной старой веры, как предвестие конца света и наступление царства антихриста. За свои убеждения сторонники старой веры жестоко преследовались, ссылались в Сибирь (семейские — в Забайкалье, «поляки» — на Алтай), а сами бежали в глухие места русского Севера и Сибири, скрывались в скитах. Когда власти находили тайные скиты их обитатели часто предпочитали прибегнуть к «огненному крещению» — запирались в постройках и сжигали заживо.

Духовных вождей раскола — протопопа Аввакума, монаха Илариона, попа Лазаря и дьякона Федора сослали в Пустынь, отрезав им, кроме Аввакума, языки и отрубив пальцы на правой руке, чтобы не крестились двоеперстно. В 1666 г. по приказу царя их сожгли заживо. Свои скитания, борьбу и неистовую борьбу протопоп Аввакум описал в своем знаменитом «Житии», впервые опубликованном в 1862 г. Это сочинение Аввакума два века переписывались вручную и тайно распространялись среди староверов. Сюжеты и описания, в частности ссылка в Сибирь, в Даурию, в 1664 гг., послужили основой приведенных ниже духовных стихов. Эти и другие старообрядческие духовные стихи пелись нараспев, речитативом в семьях староверов еще

*и в XX в., в частности в Томской области, где и были
саны.*

1. АВВАКУМ И СЕМЬЯ ЕГО В ЗАТОЧЕНИИ

В Даурии дикой, пустынной
Отряд воеводо́в идет.

В отряде том поступью чинной
Великий старец бредет.

Жена с ним и малые дети

Изгнание вместе несут,

За правую проповедь в свете

Жестокий им вынесен суд.

Ни солнце над ними сияет,

Ни радостный отдых их ждет,

Мороз их до костей пробирает,

И голод по нервам их бьет.

Вот стонет жена, голодая.

И силы кидают ее.

И дети к ней жмутся, рыдая,

Пеняет она на житье:

— Петрович, долго за правду

Изгнание мы будем нести?

Ужели не встретим отраду,

Долго ли будем брести?

— До самой, Марковна, смерти, —

Ей скажет Аввакум борец.

— До самой, Марковна, смерти,

Когда мой настанет конец.

— Бредем мы, Петрович, о Боже, —

Вдохнувши, промолвит жена.

Должно быть ей правда дороже

Спокою, здоровья и сна.

И ветер с Даурии дикой

Унылую песню поет,

И отзвуки речи великой

В Россию он смело несет.

Мечтою с ужасом внемлет

Гонителю правды святой.

Но с радостью в сердце приемлют,

Кто верит заре золотой.

Ах, ты, пташка, ты, бедняжка,

Птичка милая моя,

Что так рано залетела

В эти дальние края?

Иль родных друзей разлука

Зазвала тебя сюда,

Но горька твоя здесь доля,

Здешний край тебе не мил,

Не своя тебе здесь воля,

Тяжело тебе здесь жить.

О чем горько так скучаешь

И грустишь ты навсегда,

Что грустит тебя, тревожит,

Давит грудь твою тоской?

Кто страданиям твоим может

Горьки слезы лить рекой?

Полечу в края далеки

И там скроюсь от людей,

За леса, моря и реки

Водворюсь между зверей.

За дремучими лесами

Я найду себе житье,

Стану я кропить слезами

Свою пищу и питье.

И одна, забыта всеми,

Знать, так Богом суждено.

И все ближние, родные

Все забыли про меня,

Все забыли, позабыли,

И спобросили меня.

Един Бог мне здесь надежда,

Всприютной сироте.

Он мне пища и одежда,

Моей бедной нищете.

Я кому в стране далекой

Здесь повем свою печаль?

Никому здесь одинокой,

Бедной странницы не жаль.

Хотя добрых людей много,

Но чужие все кругом,

Все чужие, нет родного,

Нет сочувствия ни в ком.

3. Здесь везде одно гоненье
И пристанища нам нет.
Пытки, ссылки и сожженья
На кострах во цвете лет.

Цепь невинного страдальца
И несчастного томит.
Жить недолго остается,
Знать, судьба мне так велит.

Я страдаю в тяжелой доле,
Жду кончины дней моих,
Ни за что терплю я узы,
Стару веру возлюбив.

Мне сказали, я — преступник,
Но невинна жизнь моя.
Казни, ссылки начертали,
Но Бог будет им судья.

Жалко родину оставить,
Позабить всех навсегда,
Отца с матерью лишиться,
Быть как круглый сирота.

Вы прощайте, все родные,
Мне вас больше не видать.
Знайте, все друзья бывшие,
Мне в чужбине помирать.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Накопленная веками народная мудрость, выраженная в пословицах и поговорках, охватывает все грани человеческого бытия и состояния окружающего мира. Действительно, не «на каждого Егорку есть поговорка», но и на многие явления современной жизни можно найти подходящую пословицу на глубокой дрезности. При этом чаще всего пословицы и поговорки дают разнообразную и всестороннюю оценку многим явлениям жизни: то с сочувствием и советом, то с насмешкой и поддевкой. Их часто можно представить в виде диалогичности: они то поддакивают одна другой, то спорят, то рождая неожиданные ассоциации. Перекликаясь и поддразнивая, пословицы и поговорки цепляются одно за другое, сплетаясь в мудрую поделку народной жизни, где есть место всему: уму и глупости, доблести и лени, героизму и трусости. Носителями и активными участниками этого жанра народной мудрости всегда были простые люди, из тех, кто за словом в карман не лезет. Именно благодаря им с помощью острого словца ненавязчиво закрепились нормы достойного, нравственного поведения, общепринятые взгляды на устройство мира и человеческого общества. Из огромнейшего наследия прошлого в живом употреблении сейчас осталось сравнительно немного пословиц и поговорок. Предлагаемые пословицы и поговорки записаны в Томской области как в живом бытовании, так и по памяти пожилых людей. Они распределены по темам, названия которых также в пословицах — о человеке, превратностях судьбы, взаимоотношениях людей, о делах семейных, о застолье и праздниках, о народном календаре. Это деление условно, так как одна и та же пословица имеет множество других оттенков толкований.

На всякого Егорку есть поговорка

С именем ты Иван, а без имени ты болван.
Хоть горшком назови, только в печку не ставь.
Зовут зовуткой, а величают уткой.
Федот, да не тот.
Афанасий — восемь на семь.
Бестолковый Пантюша.
Бедному Ванюшке везде камешки.
Варвара — волоса надрала.
Без бумажки ты букашка, а с бумажкой — человек,
Тверди человеку, что он свинья, и он захрюкает.
На безлюдье и Фома дворянин.
На безрыбье и рак рыба.
Каков поп, таков и приход.
Красивыми не были, а молодыми все были.
Его хоть на витрину ставь, никто не возьмет.
Тупой, как сибирский валенок.
Ни Богу свечка, ни черту кочерга.
Живет, только небо коптит.
В пустой бочке звону много.
У него ветер в голове свищет.
С него толку, как с козла молока.
У него во рту каша застывает.
Паршивый поросенок и в Петровки замерз.
Сопливых вовремя целуют.
Болтается, как навоз в проруби.
Ему хоть трава не расти.
Ему все — хрен по деревне.
Простота хуже воровства.
Всяк по-своему с ума сходит.
Он без царя в голове.
У него не все дома.
Заставь дурака Богу молиться, он весь лоб разобьет.
У него шарики за ролики заскочили.
Дураков лечат, а умных калечат.
У него крыша поехала.
Дуракам закон не писан.
Уставился, как баран на новые ворота.
По умишку-то и этого лишку.
Что у умного на уме, у дурака на языке.
В передний угол сядят хорошего человека для чести,
а дурака — для смеху.

ная голова ногам покоя не дает.
без причины — признак дурачины.
любит красно да зелено, а пьяница — горько
да солено.
дураку, что шея на боку.
ходячий анекдот.
стой, хоть падай.
и ухом не ведет.
хоть кол на голове теши.
мое дело не хитрое.
ник-то омухах черти водятся.
ник-то омухах все черти в хомухах.
На зеркало неча пенять, коли рожа крива.
Ну и рожа — ни на что не похожа.
На твоего-то носу выйдет 77 тесин да охлупень один.
Нос на семерых рос, а одному достался.
Нос узкий, нос плюский — совсем как русский.
Один нос остался.
Кожа да кости.
Были бы кости, мясо нарастет.
Глаза-то по ложке, а не видят ни крошки.
В своем глазу бревно не видит, а в чужом соринку
замечает.
Черный глаз, не смотри на нас.
Нос шельму метит.
Будь ты хоть семь пядей во лбу.
У тебя шея, как бычий хвост.
Нелика фигура, но дура.
Мал золотник, да дорог.
Маленька собачка до старости щенок.
Он сорок килограмм вместе с обласком весит.
И тонок, и долог, и в траве не видать.
Радость — не радость.
Малый, что малый.
Малый конь борозды не портит.
Как заржавленный гривенник.
А старуху бывает проруха.
Малый дет — ума нет, значит и не будет.
Малыны по вершине, а он все чудит.
Малые девки любили, а теперь сопли одолели.
Малых голова бежит, а ноги на месте.
Малый — не стариться, упасть — не справиться.
Малый курицу не учат.
Малое дерево дольше скрипит.
Малый болит который год, а не знаю какое место.

Заходи к хозяину в ограду, видишь хозяина по о
Живем в лесу, молимся колесу.
У него нет ничего: ни дому, ни лому.
У него ни кола, ни двора.
Каждому щенку по станку.
Каждый кулик свое болото хвалит.
Где тесно, тут и место.
Каковы сами, таковы и сани.
Без корня и сорняк не растет.
Этому роду нет перевода.
Горбатого могила исправит.
На ходу подметки рвет.
Ихняя хворь, а наше здоровье.
Чужая душа — потемки.
У него широкая душа.
Рубаха парень — душа нараспашку.
В ногах правды нет.
Держи ноги в тепле, голову в холоде, а живот в
Где плохо лежит, туда и глядит.
Нашел — едва ушел, хотел отдать, да не могли догнать.
Грех сказать, а стыд утаить.
Черного кобеля не отмоешь добела.
Он такой: оторви да брось.
У него креста на шее нет.
До чего дошел: ни креста, ни пояса.
Награда по заслугам: что спинке, то и Спирьке.
Он на все смотрит сквозь пальцы.
Не в коня овес травить.
Курица по зернышку клюет, да сыта бывает.
Растет как на опаре.
Поперек себя толще.
Муха и та с брюхом.
Здоровый: кровь с молоком.
Бездонную бочку водой не наполнишь.
На всякое хотенье надо иметь терпенье.
Выше головы уши не растут.
Выше головы не прыгнешь.
Слово — серебро, а молчание — золото.
Хваленое слово — гнилое.
Языком бы все сделал.
Язык-то без костей.
Была у собаки изба: дождь пошел, она сгорела.
Развеличался: в телегу не лягу, пешком не пойду.
Развеличался: я не я, задница не моя.

И — последняя буква в алфавите.
И — на заборе было написано, свинья подошла, задом
потерла и все стерла.
И — чё, другие — вон чё, и то ничё.
И что, рыжий что ли?
Его на хромой кобыле не объедешь.
Его надо драть как сидорову козу.
Упадет, где Макар телят не пас.
Вертится, как вошь на гребешке.
Шепоток во весь роток.
«Посмотрим», — сказал слепой. «Послушаем», — сказал
глухой.
Слепым-то больше видится, глухим-то больше слышится.
Глухим два раза обедню не служат.
На каждый чих не наздравствуешься.
Один век живет век, а добрые дела — два.
Спина с плеч свалилась.
Силою от сердца.
Всем не угодишь: то им холодно, то им жарко.
Воз не стоит выеденного яйца.
Всё свет не мил.
Всё матушку-репку пой.
Всё ложись и помирай.
Всё новая мысль приходит опосля.
Всё начинает гнить с головы.
Всё на двух стульях сидит.
Всё мальчику — первый кнут.
Всё руби себе на носу.
Всё жми узелок на память.
Всё горе веревочкой.
Всё в грош его не ставит.
Всё, когда рак свистнет.
Всё новый музыкант и на полене сыграет.
Всё человек то был какой, со святыми упокой.
Всё можно зимой снега не выпросишь.
Всё, Емеля, твоя неделя.
Всё в бочке — затычка.
Всё о четырех ногах, да спотыкается.
Всё старый мужик долго запрягает, да быстро едет.
Всё не робкого десятка.
Всё спит, а служба идет.

Счастье с несчастьем что ведро с ненастьем

От тюрьмы да от сумы не зарекайся.
Не родись красивым, а родись счастливым.
За счастьем человек бежит, а оно у его ног лежит.
С утра счастья нет, то к вечеру его не жди.
Попал из грязи да в князи.
Чему быть, тому не миновать.
Где тонко, там и рвется.
Знал бы, где упасть, соломки подстелил.
Везет как утопленнику.
Пропaday моя телега, все четыре колеса.
Близко локоть, а не укусишь.
Век живи, век учись, а дураком помрешь.
Хочешь жить, умей вертеться.
Все люди за хлеб, а я разве ослеп?
Человек — на гору, а черт за ногу, и тот опять под горой.
Куда ни кинь, везде клин.
И рад бы в рай, да грехи не пускают.
Не спрашивают, так не сплясывай.
На ловца и зверь бежит.
На грех мастера нет.
Катается как сыр в масле.
Кто рано встает, тому Бог дает.
Не ропщи, не гневи Бога.
Мы предполагаем, а Бог располагает.
До Бога высоко, до царя далеко.
Без Бога не до порога.
Бог не Ермошка, видит немножко.
Бог-то не Микишка, не покажешь кукишку.
Бог не выдаст, свинья не съест.
Все мы под Богом ходим.
Бог дал, Бог взял, Бог еще может дать.
На Бога надейся, а сам не плошай.
Не хвались, а сперва Богу молись.
Банному, лоханному молитва не дается.
Бог терпел и нам велел.
Богу — богово, а человеку — остальное.
Божий дар — не яичница.
Что Бог на душу положит.
Богу молись, а черта не гневи.

даст — в окно подаст.
и Бог пошлет.
реженного и Бог бережет.
и черт ни шутит, пока Бог спит.
и не слава богу.
и господни несповедимы.
и баба — индейка, жизнь — копейка.
и пташечка запела, как бы кошечка не съела.
и беду руками разведу, к своей — ума не приложу.
и веку, как на долгом волоку, всякое бывает.
и жить прожить — не поле перейти.
и жили свой век за холщовый мех.
и жись худая жизнь, а привяжись хорошая.
и веешь век — не человек, и помрешь — не скотина.
и просто, доживешь лет до ста.
и песни слова не выкинешь.
и складка, а песня — былъ.
и зайка на печке лежит, а зайка по дорожке бежит.
и пришла — отворяй ворота.
и гром не грянет, русский мужик не перекрестится.
и счастье с несчастьем, что ведро с ненастьем, живут
и переменчиво.
и худа без добра.
и было бы счастья, да несчастье помогло.
и о четырех ногах, да и то спотыкается.
и на старуху бывает проруха.
и согласишь — не покаешься, не покаешься — не попадешь
и в царство небесное.
и как кур во щи.
и ремелется — мука будет.
и обмнет, оботрется — все по-старому пойдет.
и забывчиво, тело заплывчиво.
и да былъем поросло.
и да масло, да все погасло.
и стали сивку крутые горки.
и течет река вспать.
и до жиру — быть бы живу.
и горем тяжело, а без горя и того хуже.
и битого двух небитых дают.
и на день — бери запас на неделю.
и зная броду, не суйся в воду.
и бед — один ответ.
и добра добра не ищут.
и было печали, так черти накачали.

И в аду привыкнуть можно.
Тепло, светло и мухи не кусают.
Не лихота, так не заберет теснота.
Тишь да гладь, да божья благодать.
Живет как у Христа за пазухой.
На своем молоке обжегся, на чужую воду дует.
Чем выше поднимаешься, тем сильнее брякнешься.
Снявши голову, по волосам не плачут.
От добра добра не ищут.
Что нам стоит дом построить — нарисуй и живи.
Что написано пером, то не вырубишь топором.
Бумага все стерпит.
Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше.
Об этом по воде вилами писано.
И смех, и грех.
Не хвались, когда на базар едешь, хвались, когда приедешь.
Не подмажешь — не поедешь.
На хромой кобыле далеко не уедешь.
Поехал: с печи на полати на кривой лопате.
Сзади хомут не надевают.
Поеду в Москву разгонять тоску.
Прямо только сорока летает.
Отправят, куда Макар телят не гонял.
Лучше плохо ехать, чем хорошо стоять.
На чужой сторонushке рад своей воронushке.
Там хорошо, где нас нет.
Бог создал рай, а черт Нарымский край.
Живет у черта в турках.
Не так страшен черт, как его малюют.
Чертям тошно станет.
Клин клином вышибают.
Много будешь знать, скоро состаришься.
На нет и суда нет.
Крес-наперекрес — воистину воскрес.
Каждый несет свой крест.
Пока жареный петух в задницу не клюнет.
Сколько веревочка ни вейся, а конец найдется.
Сколько вор ни ворует, все равно попадетсЯ.
С кем поведешься, от того и наберешься.
За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.
Мели, Емеля, твоя неделя.
Матькаться грех и миновать нельзя.
Лбом стенку не расшибешь.
Терпи, казак, атаманом будешь.

на дегтя бочку меда испортит.
не синица в руки, чем журавль в небе.
не один раз увидеть, чем сто раз услышать.
считают, что в Москве и кур доят.
рука надвое сказала: либо будет, либо нет.
любят — щепки летят.
люди, Господи, согрешили — проспали.
началась свинья в грязь не лазить.
и пьян, и нос в табаке.
бнул горя.
не пристало, в бане отстань.
уж нам уж выйти замуж.
интересно девки пляшут: по четыре в один ряд.
хоть стены оставит, а огонь все унесет.
сгорит, то не сгниет.
имеем — не храним, потерявши — плачем.
на солнце взойдет, роса очи выест.
лучший час сказать, в худой промолчать.
тошо то, что хорошо кончается.
му по кому, а кому два кома.

Худой мир лучше доброй ссоры

тебе тесно, а врозь — скучно.
имей сто рублей, а имей сто друзей.
кус да на цвет товарища нет.
куссах не спорят.
друга — ищи, а нашел — береги.
и свинье не товарищ.
как рыбака видит издалека.
лучший друг лучше новых двух.
лучше познается в беде.
лучше, а два лучше.
лучше бы спарить да черту подарить.
и старое помянет, тому глаз вон.
лучшая слава по дорожке бежит, а добрая дома сидит.
лучше монастырь со своим уставом не ходят.
лучше одного не ждут.
лучше жду, как Христова дня.
лучше этой вести, как ворон крылышка.
лучше дорог привет, а дорог ответ.
лучше дорог подарок, дорога любовь.
лучше добро добром платят.

Свет не без добрых людей.
Доброе слово и кошке приятно.
Кого Бог, того и люди.
С волками жить — по-волчьи выть.
Попап в стаю — лай, не лай, а хвостом вилай.
Кто послал зло, пусть тому вернется оно.
Кошке игрушки, а мышке слезки.
Две собаки дерутся, третья не мешай.
Дружба дружбой, а табачок — врозь.
Дружба дружбой, а деньги врозь.
Не рой другому яму, сам в нее попадешь.
На воре и шапка горит.
С ним пуд соли съел.
Не мечи бисер перед свиньями, да не попрут его ногами.
На каждый роток не накинешь платок.
Твоими устами да мед бы пить.
Собака лает, ветер носит.
Ему плюнешь в глаза, утрется и скажет: божья роса.
Ему говоришь — стрижено, он говорит — брито.
Я ему про Ерему, а он мне про Фому.
Я ему про Машку, а он про Ваньку.
Один задержиха, другой неспустиха.
Сено с огнем не живут вместе.
Знай, сверчок, свой шесток.
Две бабы — базар, а три — ярмарка.
Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.
В тесноте, да не в обиде.
Чем выше забор, тем лучше сосед.
Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву.
Не тебе бы говорить, не мне бы слушать.
Не плюй в колодец, пригодится водицы напиться.
Как аукнется, так и откликнется.
Доверяй, да проверяй.
В долгу, как в шелку.
Отдай и не греши.
Должен — не спору, отдам — не скоро.
На том свете разочтемся угольками.
Повинную голову и меч не сечет.
На посуле как на стуле: далеко не уедешь.
С богатым не судись, с сильным не борись.
Деньги есть — Иван Петрович, денег нет — паршива сволочь.
Закон — тайга, прокурор — медведь.
Закон, что дышло: куда повернешь — туда и вышло.
Закон, как запон, взад-вперед повертывается.

веть одна — и масть одна.
а то и щука в море, чтоб карась не дремал.
заром и чирей не садится: позудится, а потом садится.
спасибо шубу не сошьешь.
наибом сыт не будешь.
наибо — это много, лучше дай 3 рубля.
тью обуха не перешибешь.
а берег, того и рыба.
рон ворону глаз не выклюет.
а многого дружка и сережка из ушка.
на руку моет.
а дело в шляпе.
а дело телячье — обмарался и в стойло.
а хата с краю, я ничего не знаю.
а до Киева доведет.
ако стелет, да жестко спать.
аровому коню в зубы не глядят.
аи-то на блюде, а мы-то на тарелочке.
а гуей со свиним рылом в калашный ряд.
а крестьяне, то и обезьяне.
аудивый баран все стадо портит.
а ршивой овцы хоть шерсти клок.
а тебе не баран чихнул.
аська слушает да ест.
аика спит, а мышку видит.
ает кошка, чье мясо съела.
аго что болит, тот о том и говорит.
ада в мешке не утаишь.
аими руками жар загребает.
аую беду руками разведу, а к своей ума не приложу.
а еще цветочки, а ягодки впереди.
аи дальше в лес, тем больше дров.
аи город — то норов, что деревня — то обычай.
а что купил, за то и продаю.
а поймал, да уж ошипал.
аюбо, так не слушай, а врать не мешай.
ау березки слезки текут, когда с нее лыко дерут.
аи наперед, да никто не берет.
а через красив хорош, а через хорош красив.
а сердитых воду возят.
аюшо, когда собака друг человека, плохо, когда друг —
собака.
абаке собачья смерть.
аи а гуся вода.

Что в лоб, что по лбу.
Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала.
Потейла сорока Якова одно про всякого.
Оставайся лавка с товаром.
Пусти свинью за стол, она и ноги на стол.
Размахнулся на рубль, а ударил на пятак.
Спит, а мух-то видит.
Свинья всегда грязи найдет.
Новая метла всегда чище метет.
Слышал звон, да не знаешь, где он.
Из-за печи не лепечут.
С больной головы на здоровую валит.
С корабля да на бал.
Своя рубашка ближе к телу.
Если было б все равно, то бы лазили в окно.
Если бы да кабы, только бы мешает.
Два медведя в одной берлоге не уживутся.
У нас ночевать — не век вековать.
Собрались — шиша да лопа.
Ну и гости: Парамон да Костя.
Не страшно нищему, что деревня горит: собирает котомку
да дальше бежит.
Вставляет палки в колеса.
Тянет кота за хвост.
Расшеперился, как корова на бане.
Медведь не умывается, так его люди боятся.
Баран да овца, да опять с конца.
Как собака на сене: сам не ам и другим не дам.
Нужна как собаке пятая нога.
Нужна как пятое колесо в телеге.
Нет дыма без огня.
Слово не воробей, вылетело — не поймаешь.
Его на мякине не проведешь.
Наводит тень на плетень.
Севостьян — не узнал своих крестьян.
Будет и на нашей улице праздник.
Праздник — Иван-проказник.
Праздник — жена мужа дразнит.
Это было давно и неправда.
Будет осень лет через восемь.
Сбудется, когда рак на горе свистнет.
Это было при царе Петрохе, когда хлеба были крохи.
Это было при царе Горохе.
Это было при царе Косаре.

мня — целое беремя.
том — будет суп с котом.
иница с избой не спорится.
и живете? — Вашими молитвами.
и живете? — Живем как в Польше: у кого пузо больше,
тот и пан.
и живете-можете? — Живем хорошо, можем — плохо.
компанию и жид удавился.
миру и смерть красна.
любите нас черненькими, а беленькими нас всякий
полюбит.
не красно солнышко — всех не обогрею.
ни себя тише воды, ниже травы.
ни — догнали, да еще поддали.
олько лет, сколько зим.
и правду говорю: как Богу, так и вам.
и да добры люди — и напьемся, и наедемся.
и пир, не в мир.
и лес не уравнил.
мером-то и батьку побить можно.

Семейный горшок лучше варит

ой своему поневоле друг.
ной рукой и узла не завяжешь.
ни в поле не воин.
и головни и в поле дымятся, а одна и в печи гаснет.
ужно — не грузно, а врозь — хоть брось.
остался один как перст.
инокая — легла не клята и встала не мята.
каждой избушке свои игрушки.
мня вместе — душа на месте.
и да жена — одна сатана.
и за гуж, жена за другой.
и ворчит — муж молчит, муж заворчит — жена
замолчит.
Ох и горе — муж Григорий, хоть бы худенький, да Иван.
А у меня Иван, не дай Бог и вам.
ишай, хохлуша, что хохол говорит.
да иголка, туда и нитка.
и не рукавица, за пояс не заткнешь.
и — голова, а жена — шея, куда захочет, туда
и повернет.

Жена не коза, травой не накормишь.
Люблю как душу, трясую как грушу.
Муж пьет, а жена горшки бьет.
Муж — хоть хроменький, да мой.
Муж — объелся груш.
Жена не стена, можно отодвинуть.
Живут как кошка с собакой.
Будешь ты у меня по одной половичке ходить, а на другую
и не заглядывать.
Бей мужа молотом, будет золотом.
Мужу да псу не показывай задницу всю.
Волос долог, да ум короток.
У бабы дорога от кути до порога.
Не наплачешься за столом, наплачешься за углом.
Без хозяйки и дом сирота.
Бабы слезы, что божья роса.
Курица не птица, баба не человек.
Праздник — жена мужа дразнит.
Он ей будет ноги мыть и воду пить.
Он на нее не надышится.
Он ее на руках носит да притряхивает.
У вас товар, у нас купец.
Красота до венца, а жизнь до конца.
С лица воду не пить.
Хоть и некрасивая, а я скажу спасибо ей.
Хоть бы и корову не доила, лишь бы по двору ходила.
Наша невестка все трескат.
Разборчивый жених на слепой женится.
Совет да любовь.
Бедному жениться — ночь коротка.
Насильно мил не будешь.
Не по себе дерево рубишь.
За своего Кузьму всегда возьму.
Замуж — не напасть, как бы замужем не пропасть.
Лен хвалят осенью, день хвалят вечером, а девушку
замужем.
Была девка, стала баба, через 40 недель мама.
Ну и парочка: баран да ярочка.
Два сапога пара.
Сколько кочек — столько дочек, сколько пеньков — столько
сынков.
Маленькие дети спать не дают, а от больших сам не уснешь.
Чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало.
У семи нянек дитя без глазу.

новый теленок две матки сосет.
и детки: или этих помыть, или других понаделать?
и детки: не толкут, так мелют.
и задериха, другой неспустиха.
и год, то Федот.
и роток, будет и кусок.
и не плачет, мать не разумеет.
и заревется, другой заведется.
и без Нестора шестеро.
и еда есть, так Гришки нет, Гришка есть, так Машки нет.
и ребенок — не ребенок, два ребенка — полребенка,
и ребенка — один ребенок.
и семеро подле меня.
и семеро по лавкам сидят.
и мать, не в отца, а в заезжего молодца.
и бы бычок не прыгал, а тебе кормить придется.
и та мать, что родила, а та, что воспитала.
и солнышке тепло, а при матери добро.
и лучше дружка, чем родима матушка.
и у мачехи рос, руки не поотбивали.
и ни на насест, а девки домой.
и коко от яблоньки недалеко падает.
и ня не родит бобра.
и на рода, а в род.
и не без уroda.
и не дорос, да губы не докисли.
и с ними детей не крестить.
и — от старого бродня отопок.
и — седьмая вода на киселе.
и — нашему забору двоюродный плетень.
и минюродная родня.
и деревни родни, а пообедать негде.
и ты мой, а ум-то свой.
и любит взять.
и любит честь.
и на порог, теща — за яйца.
и — за края плещет.
и естке в отместку.
и не деверя четыре, чем золовушка одна.
и овки — золотые головки.
и удливая свекровь снохе не верит.
и — собаке брат.
и тестя богатого, как черта рогатого.
и в бороду, а бес в ребро.

Кум куму прижимал к тыну.
Бог возлюбил — жену переменял.
Понравился сатана лучше ясна сокола.
Гостей со всех волостей.
Свои люди — сочтемся.
Ближний сосед лучше дальней родни.
Ты — моя беда и выручка.
Пойдем в баню, заодно и помоемся.
Меня крестили — на сивке возили.
Крестили — святой оглоблей березовой.
Поп крестил — штаны спустил.
Худоумые кокошники.
Баба с возу — кобыле легче.
Бей мельче, собирать легче.
От плохого семени не будет доброго племени.
Выбирай жену не в хороводе, а в огороде.
Первая семья — родная, а вторая — двоюродная.
Учи сына, пока он поперек лавки лежит.
Горох в поле, что девка в доме: кто ни пройдет, всяк щипнет.
С милым рай и в шалаше.
Забыла, как на крестинах была.
Живы родители — почитай, умерли — поминай.

Труд кормит, а лень портит

Лиха беда — начало.
Не боги горшки обжигают.
Дом не велик, а лежать не велит.
Хозяйство вести — не подолом трясти.
Встала рано, да напряла мало.
Шей да пори, не будет простой поры.
Хорошая хозяйка на одной ножке поворачивается.
Крутится как белка в колесе.
На сырах бегаёт.
Хочешь есть калачи — не сиди на печи.
Работали руками, ходили ногами.
Першина работа — все персты видать.
Взялся за гуж, не говори, что не дюж.
Любишь кататься, люби и саночки возить.
Дело мастера боится.
Мастер — золотые руки.
Терпенье и труд все перетрут.
Глаза боятся, а руки делают.

Сделал так, что комар носа не подточит.
Где родился, там и содился.
Начинай плясать от печки.
Сапожник без сапог.
И черт мелет, да посыпать не умеет.
Не научи, да по миру пошли.
Нет толку, так не поднимай холку.
Заставь дурака Богу молиться, он весь лоб разобьет.
Не умеешь — не берись.
Было бы терпенье, будет и уменье.
Помучишься — научишься.
Не хочешь — заставим, не умеешь — научим.
Горе да нужда, голод да стужа всему научат.
Нужда скачет, нужда плачет, нужда песенки поет.
Не у рук куделя — собакам постеля.
Не было бабе заботы, так купила порося.
Не столько работы, сколько заботы.
Попытка не пытка.
Сделал — пополам с грехом.
Не потопашь — не полопашь.
Время сеять, время жать, время и стаканчики держать.
Землю пахать — не кулагу макать.
Умирать — умирай, а рожь посеи.
Сей в ненастье, убирай в ведро.
Сей в грязь — будешь князь.
Небольшой дождишко — лодырю отдышка.
Что посеешь, то и пожнешь.
Весной день год кормит.
Весной один день потеряешь — на коне не догонишь.
Он и чтец, и жнец, и на дуде игрец.
Один с сошкой, а семеро с ложкой.
Один пашет, а семеро руками машут.
Один рубит, а семеро трубят.
Коси, коса, пока роса.
Нашла коса на камень.
Куй железо, пока горячо.
Скучен день до вечера, коли делать нечего.
Он от скуки на все руки мастер.
Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.
Родился, так не рядился.
Труд человека кормит, а лень портит.
Работа не волк, в лес не убежит.
Делу время, а потехе — час.

Волка ноги кормят.
Капля камень точит.
Под лежащий камень вода не подтечет.
Бери больше, кидай дальше.
Взял быка за рога.
Без труда не вынешь и рыбки из пруда.
Бригада «ух», работаем до двух (совр.).
Хлопот полон рот.
Это тебе не в бирюльки играть.
Охота хуже неволи.
Охотник с погодой не считается.
Не жди у моря погоды.
Кто рано встает, тому Бог дает.
Кто стреляет да удит, у того ничего не будет.
Что убил? — Ноги да время.
Метко стреляет — в белый свет как в копеечку.
Поспесишь — людей насмесишь.
Семь раз отмерь, один раз отрежь.
Лучше сто раз отмерить и ни разу не отрезать (совр.).
Спешка нужна только при ловле блох.
Станешь торопиться — все из рук валится.
Две руки — и обе левые.
Лошади чужие, хомут не свой — погоняй, не стой.
На мою-то лень и завтра будет день.
Хоть бы пень колотить, лишь бы день проводить.
У ленивого Емели семь выходных на неделю.
Лень-матушка вперед него родилась.
От работы кони дохнут.
Работа не волк, в лес не убежит.
Работает — через пень-колоду.
Палец о палец не ударит.
Была бы шея, хомут найдется.
Была бы лошадь, а возить найдется что.
Дела идут, контора пишет.
Свято место пусто не бывает.
Овчинка выделки не стоит.
Он бьет баклуши, а ты развесил уши.
Гроша ломаного не стоит.
Ученье — свет, а неученье — тьма.
Сытое брюхо к ученью глухо.
Толкут воду в ступе.
Переливают из пустого в порожнее.
Не тот хорош, кто пригож, а тот хорош, кто на дело гож.
Человек красив не словом, а делом.

ничел дело, гуляй смело.
нец — делу венец.
дохнем, когда сдохнем.
оний коня не кнутом, а овсом.
мело не коромысло, плеч не оттянет.
вет быстро, только шуба заворачивается.
умеешь шить золотом, так работай молотом.
незет, того и погоняют.

Что есть в печи — на стол мечи

ой силу не вымотаешь.
делся Трофим — добавляйте дробин.
аб на стол, так и стол — престол, хлеба ни куска, так и
стол — доска.
ла полпуда, хватит покуда.
шь бы pilось да елось, а заботушка на ум бы не шла.
шь, пока рот свеж, завянет, ни на что не взглянет.
рянка с пальцев сыта.
стряпала и схрапала.
ешь, чтоб не ело, а пело.
лад не тетка, калача не даст.
ел — не мог и поел — ни рук, ни ног.
и напиток, никто не видал.
иному — на столе, гулящему — на столбе.
рого яичко ко Христову дню.
рога ложка к обеду.
еде времени-то и ложки просты.
альной ложке и рот рад.
айя ложка рот дерет.
и моя большая ложка?
нетит приходит во время еды.
а пустой желудок и песня не поется.
лет день, будет и пища.
ало времечко — ели прянички.
ловья баснями не кормят.
ть хочу как из ружья.
моги, Бог, откататься, больше не буду объедаться.
тый голодного не разумеет.
е все коту масленица.
ни не нужен, обед дорогой.
отрак съешь сам, обед раздели с другом, а ужин отдай
врагу.

В уста не грех, а из устов грех.
Живем, хлеб жуем.
Святым духом питается.
Не красна изба углами, а красна пирогами.
Была бы корова да курочка, а состряпает и дурочка.
Худой квас — да наквашен.
Ешь — вода, пей — вода, сыт не будешь никогда.
Капуста — на столе не пусто и уберешь — не жалко.
Квас замешан, на спичке повешен, его ветром качает,
за все отвечает.
Чай да вода — наша еда.
Утром — чай, в обед чаек, вечером — чаище.
Чай пить — не дрова рубить.
Чай не пил — какая сила, чай попил — совсем ослаб.
Не кулагу макать — не окаплешься.
У голого на русле все ребята в сусле.
Тебя легче убить, чем прокормить.
Пусть лучше лопнет проклятое брюхо, чем пропадет
драгоценный продукт.
Спасибо всем по семь, а стряпке восемь.
Спасибо всем, немного съел: из семи печей по семь, ну а
сам не ам и другим не дам.
Приятный аппетит! — Не жевано летит.
Хлеб да соль! — Я ем свой, а ты подальше стой!
Чем богаты, тем и рады.
Что есть в печи, на стол мечи.
Что есть в печи — неси на плечи.
Опоздаешь — воду хлебаешь.
Пришел к шапочному разбору.
Где пообедал, туда и ужинать идет.
Чужой паужин.
Приходите в гости глодать кости.
Приходите в гости, поломаем вам кости.
В гостях хорошо, а дома лучше.
Дорогие гости, не надоели ли вам хозяева?
Дорого, да мило, дешево, да гнило.
Даст — спасибо, не даст — два раза спасибо.
Нашим-то салом да нам по мусалам?
Тем же концом да по тому же месту.
В гости идти — не дрова рубить.
Сытого гостя легче угощать.
Гостя за стол — и свинью на стол.
Проходи — гостем будешь, а если с бутылкой,
то и хозяином.

и мой здесь больше не будет.
ети прошу к нашему шалашу хлебать лапшу.
ть — не нанимать.
нем краю словно в раю — луку да рябины не приесть
и половины.
и на дрожжах, не удержишь на вожжах.
ка мучка, да не однаки ручки.
е мучка, да не те же ручки.
ый блин всегда комом.
блины, тут и мы, где олады, тут и ладно.
и — не клин, живота не расколется.
блинов — не масленка, без пирога — не именины.
на масленой неделе со стола блины летели.
ого собаке масленый блин.
она Маланья, таковы и олады.
люди за хлеб, а я разве ослеп?
чужой каравай рот не разевай, пораньше вставай
да работу начинай.
и пироги, а хлеб вперед береги.
и хлеб с водою, чем пирог с бедою.
и неудача — нищим подача.
и за брюхом не ходит.
и всему голова.
и живот, туда и булка.
и леба не без крох.
и соль кушай и добрых людей слушай.
и да заставит калачики есть.
и — не тужили, мед-пиво пили.
и я ем, я глух и нем.
и одного кишка кишке бьет по башке.
и одного кишка кишке протокол пишет.
и ну маслом не испортишь.
и рил кашу, так не жалея молока.
и чевая каша сама себя хвалит.
и да каша — пища наша.
и — хоть кнут полощи.
и еще пареной репы.
и редьки не слаще.
и досол на столе, а пересол на горбе.
и он — будет кожа ядренё.
и а соли съесть вместе.
и — от семи недуг.
и редьки не слаще.
и ка хвалилась: я с медом хороша. А мед в ответ:
и и без редьки хорош.

Картошка — хлебу присошка.
Спасибо за обед — поел дармоед.
Спасибо этому дому, пойдем ко другому.
До свиданья, милая компанья, целоваться некогда.
Запас карман не тянет.
Пир на весь мир.
Поменьше пей, да свое имей.
У нашего Емели каждое утро с похмеля.
Пить не пьет, за ворот льет.
И сыт, и пьян, и нос в табаке.
Сорока села на гвоздь — как хозяин, так и гость (тост).
Пьян да умен, два угодья в нем.
Нам бы пива ковш, а ты живи как хошь.
Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.
Первая рюмка — колом, вторая — соколом, а потом —
мелкими пташками (тост).
Деньги есть — вино в кармане, денег нет — в кабаке пойдем.
Пьяница — за рюмкой тянется.
Дурак любит красно да зелено, а пьяница — горько
да солено.
Весело веселье, тяжело похмелье.
В чужом пиру похмелье.
Где пьют, там и посуду бьют.
Кто празднику рад, накануне пьян.
Всяк пьет, да не всяк крикает.
Кто пьет да крикает, тому бы еще налил, а кто пьет
да плюет, у того бы последнее отобрал.
Теленок не пил — пропал.
Пить-то пей, да дело разумей.
Водочка Христова, откуда? — Из Ростова. — Кто тебя
привез? — Фома. — Ну, нам с тобой тюрьма, буль,
буль, буль (тост).
Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец.
Попьем, пока за этим царем.
Гуляют так, что дым коромыслом.

Смелость города берет

Смелый там найдет, где робкий потеряет.
Смелого пуля боится, смелого штык не берет.
Или грудь в крестах, или голова в кустах.
Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.
Буй молодцу не укора.

Волков бояться — в лес не ходить.
Треску бояться — в лес не ходить.
На битого двух небитых дают.
Двум смертям не бывать, а одной не миновать.
Где наша не пропадала.
На огня да в полымя.
В грязь лицом не ударит.
Господи Иисусе, вперед не суйся и сзади не отставай.
Большому кораблю — большое плаванье.
Далеко пойдет, если не остановят.
Силач — три года ломал калач.
Сила есть — ума не надо.
Сила солому ломит.
Драчливый петух жирен не бывает.
После драки кулаками не машут.
Дают — бери, бьют — беги.
Мал да удал.
Подливой корове Бог рога не дал.
Храбрые — семеро одного не боятся.
Храбёр бобёр.
Видно сокола по полету.
Шире, грязь, навоз плывет.
Тот бы гром да к ночи.
Не из тучи гром гремит, а из навозной кучи.
В тихих-то омутах черти водятся.
Яиц трепаться не любит.
Живы будем — не помрем.
Научился на собак брехать.
Не брешу, собака брешет.
Не перескочил речку, не говори, что Обь.
Дай Бог нашему теляти волка съесть.
Гнише едешь, дальше будешь.
Против лома нет приема.
Сам с усам.
Ходит гоголем.
Держи хвост пистолетом.
Не зная броду, не суйся в воду.
Назвался груздем — полезай в кузов.
Так-то ведь так, да назад-то ведь как.
Секет да рубит.
Нашла коса на камень.
Палка о двух концах.
За печаянно бьют отчаянно.
Драть тебя некому, и мне некогда.

Отольются кошке мышкины слезки.
Брань на ворота не виснет.
Око за око, зуб за зуб.
Одна нога здесь, другая там.
Начну прощать, будут кости трещать.
Герой — кверху дырой.
Не мылся, не мылся — бриться не придется.
Выше головы не прыгнешь.
Пуганая ворона куста боится.

Зажили богато, заходили хоро

По одежке встречают, по уму провожают.
По одежке протягивай ножки.
Береги платье снову, а честь смолоду.
Первое платье — для Бога, второе — для друга, третье — для нечистого.
Крест да пояс — заповедь божья.
Дошел до ручки: ни креста, ни пояса.
Для басы, для модели, чтобы люди поглядели.
В обнове — щипать до крови.
Носи, да смены не проси.
С миру по нитке — голому рубаха.
Какова пряжа — такова и рубаха.
Сшито как на банный угол.
Сидит как на корове седло.
Из большого не выпадешь.
На себе шелк, а в брюхе — шелк.
Пальто на рыбьем меху.
Юбка — из-под пятницы субботу видеть.
Износилась — не спросилась, истопталась — не скажешь.
Гол как сокол.
Голому одеться — только подпоясаться.
Заплат столько, что штанов не видно — одни кварталы.
В чем по жерди, в том и к обедне.
Поехал в город — купить на ворот.
Купите, не купите, глаза полупите.
Форс морозу не боится.
Сашмура нема, даст ума.
Сарафан — две полосы да клинышки косы.
Черт дал моду, а сам в воду.
Семь шабурей да восемь шуб.

Надел семь шабурей с печи, да все горячи, где ж он
замерзнет.

Жар костей не ломит.

Разогрелась барыня в нетопленной горнице.

По Сеньке и шапка, по Еремке колпак, по Ивашке —
рубашка.

Золото и в грязи блесит.

Грязь не сало, вымыл — и отстала.

От грязи не треснешь, от чистого не воскреснешь.

Шини-голова, поезжай по дрова, гладенька головушка дома
сиди да в окошко гляди.

Красива как кобыла сива.

Зажили богато, заходили хорошо.

Богатые — на 40 дворов одна борчатка.

Не были богатыми, так и привыкать нечего.

Не было ни гроша, да вдруг алтын.

Не в деньгах счастье.

Деньги не Бог, но милуют.

Деньги — навоз: сегодня нет, а завтра воз.

Деньги — голуби, сами прилетят.

Нашел — молчи и потерял — молчи.

Денег ни гроша, выдумка хороша.

Кто скуп, у того в сале пуп.

Бедность не порок.

От трудов праведных не наживешь палат каменных.

Хорошего понемножку.

Нашего добра не мотать, так хватит продать.

Что упало, то пропало.

Что с возу упало, то пропало.

Денег куры не клюют.

Только жить начал, и деньги кончились.

Глаза-то завидуши, а руки загребуши.

Гостя богатого провожают, чтобы не упал, а бедного,
чтобы не украл.

Деньги к деньгам льнут.

У богатых и петухи несутся.

Богатый — на деньги, а бедный — на выдумки.

За морем телушка — полушка, а перевоз дорог.

Денег нет — сами золото.

Голь на выдумки хитра.

Живет хорошо — на большой палец.

Живет хорошо — на все пять пальцев.

День и ночь — сутки прочь

Год на год не приходится.
Каждый день — новый день.
В добрый час сказать, в худой промолчать.
Не к ночи будь помянуто.
Жди до морковкиного заговенья.
Молодой месяц всегда обмывается.
Лето — припасиха, зима — подбериха.
В июне на дворе пусто, а в поле густо.
Каков июнь — таково и сено.
Готовь сани летом, а телегу зимой.
Летний день дороже зимней недели.
Летом каждый кустик ночевать пустит.
Лето пролежишь — зимой с сумой побежишь.
Гроза лету не стыд.
Не моли лета долгого, а моли теплого.
Плясала бы баба, да макушка лета настала.
Всею лето хорошо, да макушка тяжела.
Иван-Купала, купай кого попало.
На Самсона дождь — семь недель то ж (10 июля).
Петров день до обеда (12 июля).
С Петрова дня красное лето, зеленый покос.
Петр—Павел жару убавил.
Пришел Петр и Павел день убавил.
Петр—Павел час убавил, а Ильи-пророк 2 часа уволок.
Шелудивый поросенок и в петровки замерз.
Петровки — голодовки.
Прошли петровки — упало по листку.
Мокрида мокра, и осень мокра (1 авг.).
Смотри осень по Мокриде.
Что в августе соберешь, с тем и зиму проведешь.
Ильи-пророк на печи промок (2 авг.).
Илья лето кончает, осень начинается.
Ильин день до обеда.
Придет Илья, принесет гнилья.
До Ильина дня сохнет и под кустиком, а после не сохнет
и на кустике.
Спасы — лакомки, а петровки — голодовки.
Первый Спас — бери рукавички про запас (14 авг.).
Второй Спас — готовь пимишки про запас (19 авг.).
Третий Спас — бери шубку про запас (29 авг.).
На второй Спас и нищий яблочко съест.

Третий Спас хлеба припас.
 В августе мужику три заботы: и косить, и пахать, и сеять.
 В августе лето переломилось.
 В августе солнце греет, а вода холодеет.
 Кабы на горох не мороз, то он бы через тын перерос.
 Сентябрь лето провожает, осень встречает.
 Иван-предтеча гонит птицу за море далече (11 сент.).
 Поздний грибок — поздний снежок.
 До бабьему лету и осень (14 сент.).
 До бабье лето до Федоры не дотянет (до 24 сент.).
 До Федору лето кончается, осень начинается.
 Ползает, как муха осенняя.
 Осень дождя не просит, он сам приходит.
 Осень — на дно погод восемь.
 Весной ведро воды — ложка грязи, а осенью ложка воды — ведро грязи.
 Холоден сентябрь, но сыт.
 Осенью и у воробья пир.
 Имплят по осени считают.
 Мак корешок в свое время.
 Не родился мак — проживем и так.
 Колос от колоса — не слышать и голоса.
 Сдвиженья не жди — морковку, репку рви (27 сент.).
 На Воздвижение последний воз с поля сдвинулся.
 На Воздвижение кафтан с шубой сдвинулся.
 Осенний дождь растит, а осенний гноит.
 В октябре одна ягода, да и та горькая рябина.
 Натюшка покров, натопи избу без дров (14 окт.).
 На покров до обеда осень, а после обеда зима.
 Покров землю кроет где листком, где снежком.
 Октябрь ни колеса, ни полоза не любит.
 Полетели гуси, понесли на хвостах зимушку.
 От первого снега до зимы один месяц.
 Свалился как снег на голову.
 Без трех зазимков зима не встает.
 Зима в одну ночь ляжет.
 В осеннее ненастье семь погод на дворе: и сеет, и веет,
 и кружит, мутит, ревет, сверху льет и снизу метет.
 Ноябрь зиме дорожку торит.
 Саница — к избе, зима на дворе.
 На Казанскую мороз не велик, а стоять не велит (4 нояб.).
 До Казанской не зима, с Казанской не осень.
 На Казанскую выезжаешь на колесах, а полозья с собой бери.

Не заковать зиме реку без Кузьмы — Демьяна (14 нояб.)
 На Ераста жди ледяного наста (23 нояб.).
 Ераст на все горазд: и на холод, и на голод, и на бездорожье.
 В ноябре зима с осенью борются.
 Ноябрь гвоздит, а декабрь мостит.
 Платон да Роман кажут зиму нам (1 дек.).
 Введение накладывает на воду леденье (4 дек.).
 Егорий осенний холодный, а весенний голодный (9 дек., 6 мая).
 Вот тебе, бабушка, и Юрьев день (9 дек.).
 Трещит Варюха, береги нос и ухо (17 дек.).
 Варвара ночи урвала.
 Хвали зиму после Николина дня (19 дек.).
 Каков Никола зимний, таков и Никола вешний (19 дек., 22 мая).
 Со Спаса дери, на Николу кладн.
 Со Спиридона-солнцеворота день прибавляется на куриный шаг (25 дек.).
 Солнце на лето, зима на мороз.
 Мороз не велик, а стоять не велит.
 Аггей, иней сей (29 дек.).
 Декабрь спросит, что лето припасло.
 Зимой солнце светит, да не греет.
 В мороз что дется — бежит да греется.
 Холодно, да не оводно.
 Зимой морозы, а летом грозы.
 В зимний холод всякий молод.
 Зима за морозы, мужик за праздники.
 В Сибири 9 месяцев зима, остальное лето.
 Больше снега — больше хлеба.
 Зима без снега — не жди хлеба.
 Зима без снега не бывает.
 Январю — морозы, февралю — метели.
 В такую погоду добрый хозяин собаку на улицу не выгонит.
 Январь — году начало, зиме — середка.
 По зиме и лето, по лету зима.
 Три года зима по лету, три года лето по зиме, да три года само по себе.
 Зима холодная — лето жаркое.
 Зима снежная — лето дождливое.
 Январь-батюшка год начинает, зиму величает.
 Трещи, не трещи, а минули водокрещи (Крещение 19 янв.).
 Емельян — накрути буран (21 янв.).
 Афанасий и Кирилл забирают за рыло (31 янв.).

Афанасий-ломононос, береги нос.
Февраля два друга — метель да вьюга.
Февраль — месяц лютый, спрашивает: как обутый?
Вьюги да метели в феврале налетели.
На Сретенье зима с весной встретились (15 февр.).
На Сретенье снежок — всю весну дожжок.
Прохор и Влас принесли приказ — скоро весна у нас
(23 фев.).
Касьян на что глянет, то и вянет (29 февр.).
Има надоела, весь хлеб поела.
Сколько зима не строжись, все равно весна будет.
Не пугай, зима, придет весна.
Масленка, масленка, как ты хороша: семь бы недель
масленка, одна — поста.
Не житье, а масленица.
Не все коту масленица.
Ночь штаны заложил, а масленку проводи.
Взятился, рошва, когда масленка прошла.
Марток, надевай семь порток.
Март морозом гордится.
Якова Евдокия, таково и лето (14 марта).
Евдокия красна, и весна красна.
Бликий пост подождет хвост.
Пост не мост, можно и объехать.
Не с поста мрут, а от обжорства.
На Сороки день с ночью равняется (22 марта).
Алексей теплый — с гор потоки (30 марта).
Алексея теплого загорится снег от земли, а лед от воды.
В апреле на дню семь погод.
В апреле земля прееет.
Апрель с водою, май с травою.
На Благовещение птица гнезда не вьет, красна девка косу
не плетет (7 апр.).
Раннее тепло обманчиво.
Увидел скворца — весна у крыльца.
Марья — зажги снега, заиграй овражки (14 апр.).
Взятился поп за яйца, когда пасха прошла.
Дорого яичко ко Христову дню.
Пришел Федул, тепло надул (18 апр.).
На Василия Парийского землю парит (25 апр.).
Василия — урви берега (29 апр.).
Весна да осень — на дню погод восемь.
Май — коням сена дай, а сам на печку полезай.
Май холодный — год хлебородный.

В мае жениться — век маяться.
Рад бы жениться, да май не велит.
Егорий с водой, а Никола с травой (6 мая—22 мая).
На Еремея-запрягальника и ленивая соха в поле высеивает
(14 мая).
Борис и Глеб сеют хлеб (15 мая).
Овес сей хоть в воду, да в пору.
Овес сей в грязь, будешь князь.
Сей хоть в золу, да в пору.
Сей в ненастье, убирай в ведро.
Каждое семя знает свое время.
До Николы не сей гречки, не стриги овечки (22 мая).
На Мокея мокро — все лето таково (24 мая).
Пришел Пахом, запахло теплом (28 мая).
Придет Федот, последний листок развернет (31 мая).
Весна всем людям красна.
Троица, Троица, земля травой покроется.
Без Троицы дом не строится.
Летом дождь как из ведра.
После дождичка, в четверг.
Красно лето два раза в году не бывает.
Красное лето — зеленый покос.
Красно поле снопам, а гумно — скирдами.
Рвет и мечет (о ветреной погоде).
Ой, что деется — бежит да греется.

Зимой морозы (январь 22) — вьюги с морозом с января и февраля
В зимний холод — (январь 02) — вьюги с морозом с января
Зимой морозы, а летом — жара
В Сибирь в морозе зима, а в южных краях — лето
Больше снега — больше хлеба.
Зима без снега — не жди хлеба.
Январь — морозы, февраль — метели.
В такую погоду добрый хозяин собаку на улицу не выводит.
Январь — морозы, февраль — метели.
По зиме и лето — жарко.
Три года зима — один год лето.
Зима холодная — лето жаркое.
Зима снежная — лето дождливое.
Январь — морозы, февраль — метели.
Тепло, не тронь, а морозы — морозы.
Емелин — по морозу, а в жару — жарко.
Афанасий и Кирилл забирают.

ЗАГОВОРЫ, МОЛИТВЫ, ОБЕРЕГИ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

Слово, речь, произнесенные вслух или про себя, оказывают огромное влияние на человека. Не зря говорят, что словом можно убить и можно вылечить. На этом основана вербальная, или словесная, магия — вера в способность воздействовать на человека с помощью слова. При этом ритмический слог текста заговора подкрепляется специальными обрядовыми действиями. Сами слова «урок», «заговор» имеют одно происхождение — от слов «говорить», «речь». Заговоры в народе часто называют молитвами, поскольку в них упоминаются имена святых, Девы Марии, Иисуса Христа. К ним обращаются за помощью, а при лечении используют крестное знамение, иконы, святую воду и другие христианские атрибуты. Однако официальная церковь считает лечение с помощью заговоров за грех и вот уже тысячу лет безуспешно борется со знахарством.

В народе же христианская вера и использование заговоров-молитв практически не противопоставляются и успешно сосуществуют. Дело в том, что следование только христианскому вероучению не дает ответа на самые насущные потребности человека: как обеспечить благополучие семьи и своего хозяйства, поддержать здоровье, вырастить хороший урожай, успешно развести домашнюю скотину, защитить себя от всех напастей. Отсюда и вера в многочисленные заговоры и обереги на все случаи жизни, нередко бытующие и в настоящее время. Предлагаемые заговоры записаны в основном в Томской области составителем и студентами ТГУ во время этнографических экспедиций и практик из бесед с пожилыми людьми.

1. Когда чем-либо похвалишься, можно нечаянно сглазить самого себя. Чтобы этого не случилось, надо про себя

тут же сказать: «В добрый час сказать, в худой — промолчать». Или тихонько прикусить себе кончик языка. Или три раза плюнуть через левое плечо. Или постучать по чему угодно, будь деревянному. Так же делают, когда похвалят ребенка или теленка и другую животину.

2. Заговоры нельзя передавать человеку старше тебя и темнее волосами. Иначе помогать не будут.

3. Чтобы деньги велись, надо на молодой месяц взять пригоршню монет, потрясти ими, глядя на месяц, и сказать: «Месяц-млад, вот тебе золотые рожки, а мне дай здоровья и кучу денег».

4. Вечером и в праздники из дома нельзя ничего отдавать, особенно давать деньги взаймы. Если отдашь, убыток в хозяйстве будет. Поэтому же нельзя вечером сор из избы выбрасывать.

5. Чтобы деньги велись, их надо в кошельке правильно складывать: все в одну сторону и лицевой стороной внутрь.

6. Если потерял и долго не можешь найти какую-нибудь вещь, надо сказать: «Черт, черт, поиграй да обратно отдай».

7. Когда украли деньги, гадала у бабки-гадалки. Она на стол постелила тряпочку, посеяла золы из печки, поставила тонкий стакан с водой, в него положила обручальное кольцо. Делала днем, без свечей. Сказала: «Смотри, только когда увидишь, ничего не говори». Через некоторое время в стакане показалось как мутное облачко, а в нем четко видно было лицо человека — сразу его узнала. Раньше, говорят, такое гадание делали по-другому: брали высушенную волчью косточку или жилку, когда покажется лицо врага, надо было ткнуть ему в глаз. У того, кто украл, глаз вытекнет. Одна деньки украла, ей так сделали, и у нее глаз вытек.

8. При сдаче экзамена или при каком-либо важном выступлении надо перед началом сказать про себя: «Вы мои овцы, а я ваш волк, не я вас боюсь, а вы меня бойтесь».

9. Для успешного решения дела в суде надо иметь про себя или прочитать про себя такой заговор: «Судьи — овны, а я (имя) волк. Волк съел овец, ваш суд, а мой вера Аминь».

10. Заговор для удачной торговли: «Как пчелы на мед, так ко мне покупатели». При продаже первой вещи надо «помазать» полученными деньгами оставшийся товар, чтобы все быстрее продать. Первому покупателю надо уступить дешевле, если он просит, тогда будет удача в торговле.

11. Чтобы быстрее и удачнее продать товар, надо попросить Николая-угодника: «Батюшка Никола, помоги мне все продать».

12. Вьчесанные волосы нельзя бросать где попало, а то голова болеть будет. Надо собрать их в один узелочек, а потом или сжечь, или закопать.

13. Заговор от побоев и ругани мужа. Читается на молодой месяц над едой, питьем или любой вещью, которая подается мужу: «Месяц-млад, куда ходил? — На океан. — Кого видал? — Мертвеца — маминого отца. — Как у мертвеца — маминого отца руки не поднимаются, уста не раскрываются, так чтобы на рабу божью (свое имя) руки не поднимались, уста не раскрывались у раба (его имя). Мой приговор от сего дня и по его веки веков. Аминь, аминь, аминь».

14. Чтобы муж с женой жили дружно, надо чтобы в доме стояли вербные веточки, заготовленные с вербного воскресенья перед Пасхой.

15. Когда муж был на фронте, гадала о его судьбе на зеркале. Постелила на стол белое полотно, поставила стакан чистой воды, положила в него золотое обручальное кольцо. На стаканом поставила зеркало, сбоку свечу. Смотреть надо было не в сам стакан, а в его отражение в зеркале. Ждала долго, и в зеркале показалось: увидела своего мужа, а у его плеча дочери стоят. Так и сбылось—вернулся с фронта раненый. А две подруги гадали, увидели в зеркале какую-то кучу, и их мужья не вернулись, погибли на фронте.

16. Беременным нельзя пинать собак, кошек, свиней, а то у ребенка «щетинка» будет, он будет плохо спать, а на спине можно будет вытереть молоком жесткие волосики.

Беременной нельзя перешагивать через веник, через собаку, через оглобли, нельзя сидеть на пороге, нельзя сидеть, положив ногу на ногу.

Беременной нельзя участвовать в похоронах и быть свахой на свадьбе. Нельзя подстригать волосы, а то ребенка сострижешь. Для оберега от сглаза надо держать руку в кармане со сложенными в кукиш пальцами, показывать фигу. Беременной нельзя работать по церковным праздникам, особенно перематывать нитки, а то ребенок родится обмотанный пуповиной.

Время родов надо скрывать от незамужних девушек и старых дев, иначе за каждый их волосок придется больше страдать.

17. Заговор от разрушения дома и пропажи имущества: «Будь моя хоромина спасена и сохранена от окладного бора на до черепичного. Спаси и сохрани, Господи, двери, отдушины и продушины».

18. Когда переселяются в новый дом, надо позвать с собой своего домового — сунуть под печку веник и сказать: «Суседушка-батюшка, пойдем с нами в новый дом».

19. Если при переезде не позовешь с собой своего домового, то в доме будет слышаться плач. Надо обязательно звать: «Хозяин-домовой, пойдем со мной». В каждом доме должен быть свой домовый.

20. Когда переходишь в новый дом, надо пригласить с собой домового: «Домовой, домовой, пойдем со мной, и дорогой, а ты стороной».

21. Если домовый шалит, беспокоит, надо отнести миску с хлебом на кладбище, на могилку родственников.

22. Если домовый беспокоит, стучит по ночам, надо поставить на ночь стакан с чистой водой.

23. Когда на Рождество или Пасху садишься за стол, надо разговляться, надо пригласить и домового или положить ему угощение под печку.

24. При переселении надо позвать с собой своего домового: «Хозяин с хозяйшкой, пойдемте с нами, но не идите за мной, а идите стороной». В новом доме при входе надо сказать: «Хозяин с хозяйшкой, примите нас и нашу скотину в эту квартирку». Первыми вносят квашню и чашку с хлебом, ставят в передний угол.

25. Уезжая из старого дома, надо сунуть в подпечек старую обувь и сказать: «Домовой-родовой, вот тебе сани, и поедем с нами».

26. Когда несешь воду наговоренную, нельзя ни с кем по дороге разговаривать. При входе в ворота и в двери надо сказать про себя: «В ворота иду, слова несу, через порог иду, слова несу».

27. В Крещение (19 янв.) надо поставить кресты углы и мелом на косяках дверей и окон, побрызгать святой водой, чтобы в доме все хорошо велось.

28. Заговор для выведения клопов читается над кроватью три раза: «Я сам себе гость, тело мое как кость, кров моя — смола кипучая, клоп клопа ешь, сам себя съешь».

29. Для выведения клопов собирают стружки от гроба и втыкают их под матицу.

30. Для выведения тараканов собирают 40 тараканов в коробочку, кладут туда 40 бумажек — «паспортов» и выно-

ят на дорогу: «Вот вам 40 паспортов, идите куда хотите». Кто их подберет, к тому они и перейдут.

31. Чтобы не было сыпи и болячек после мытья в бане, читается заговор от банной воды: «Банная вода на лечение дана, от щипот, от ломот, от банной воды, от белого тела, от желтой кости, от синих жил, тут тебе не стоять и белой кости не ломать раба божьего (имя). От мужчинского глаза, от серого глаза и от белого, от девицы и молодухи. Аминь». Повторить три раза.

32. Если в баню идешь с раной, читаешь заговор от банной воды, чтобы рана быстрее заживала: «Банная вода, я тебя не боюсь, а ты меня бойся».

33. Если после бани пойдет по телу сыпь, то ее заговаривают так: «Банная вода не покрыта была, на лекарство дана, от зуда, от волоса и от банной воды».

34. Если от банной воды появились болячки на коже, надо пойти опять в баню и сказать три раза: «Банная вода, молитва дана, Господи Иисусе, помилуй нас, в бане пристаю и в бане отстань». Дунуть и плюнуть.

35. Перед сном надо перекреститься, перекрестить подушку и сказать: «Спать ложася, Бога вспоминаячи, святых ангелов окликаючи. Святой ангел, Бог-хранитель, храни и помилуй нас. Аминь».

36. Молитва на сон: «Ангел мой, хранитель мой, храни мою душу, крепи мое сердце. Враг-сатана, откачнись от меня. Есть у меня три господних креста, на них Марк, Фома и Никита-мученик просят и молят за рабу Божию (имя). Прикрываюсь ризой на всю ночь и засыпаю. Аминь».

37. Заговор от страхов ночных: «Помилуй меня, Господи, я вас не боюсь, страхи, а вы меня бойтесь».

38. Если приснился страшный сон, надо сразу, как проснулся, сказать про себя: «Куда ночь, туда и сон». С этой же целью говори: «Святой Парамон, возьми свой сон».

39. От сглаза и порчи надо воду перелить через скобу слева направо, перекреститься и сказать: «Кто послал зло, пусть тому вернется оно». Этой водой умыться три раза и вытереться изнанкой своей рубахи.

40. Заговор от урока, от сглаза: «Встала я, благословясь, иду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота. Выйду я под восточную сторону, там стоит злат престол, на злат престоле 3 святителя — Микола-святитель, Иван-креститель, Иннокентий Праведный. Три святителя деритесь, берите раба божьего, младенца (имя) уроки, призоры с ясных очей, с черных бровей, с кости желтой, с сердца ретивого,

со всех снастей, со всех суставов, потому что его батюшка истинный Христос. Язык мой ключ, зубы — замок. Имя замкну, ключ в воду пушу».

41. От сглаза надо взять кружку с водой, когда топится печка. Кидать в воду горячие угольки и говорить: «Пусть будет на мужика получшее, пусть будет на женщину получшее, пусть будет на парня получшее, пусть будет на девушку получшее. От черного глаза, от белого глаза, от серого, от веселого, от пахмурного пусть получит. Аминь, аминь, аминь». Водой умываться три раза.

42. Заговор от сглаза, порчи, болезней. Читается на воду три раза, потом водой брызгают, вытирают изнанкой рубахи, дают попить эту воду: «Свята вода на хороме, аминь в избе, Христос во дворе, ангел в окошке. Стой мой дом благословен с угла на угол, с бревна на бревно. Ангелы хранители, сохраните, спасите меня, рабу божью (имя) от недруга-неприятеля, от ворога-соседа, от вороги-соседки. Думали бы на меня, рабу (имя), не подумали, мыслили бы, не помнили. Защити меня, Господи, ризами, тленами, тыном железным в честном доме, в благодатном поле, во всех путях и дорогах. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

43. От сглаза носят в одежде, в незаметном месте, булавку или новую нешитую иголку.

44. Молитва «Отче наш» от всего помогает, ее надо читать каждому человеку: «Отче наш, иже еси на небеси, да святится Имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя яко на небе, и на земле. Хлеб наш насущный дай нам днесь и остави нам долги наши, яко же и мы оставим должникам нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Аминь».

45. Заговор от килы: «Заходит западная сплошная темная туча, молонья сверкает, месяц очищает, раба божья (имя) от килы спасает. Аминь, аминь, аминь». Наговаривают на масло, читают три раза, чертят ножом наперекрест.

46. Заговор от рожи (читать три раза): «Дума моя и завесь моя, дума моя и кровь моя, и завесь моя, с ветром пришла и с ветром уходи. Аминь, аминь, аминь».

47. Заговор от рожи: «Рожа, ты, рожа, на кого ты пошла. Иди далеко-далеко, выгони ты рожу из костей моих, со всего тела у рабы божьей (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

48. Рожа бывает двенадцати сортов: и рыжая, и красная, и синяя, и желтая, и розовая, и еще какая-то. От каж-

дой свой наговор помогает, всего 12 наговоров есть. Рожа может краснеть и «щениться» — разрастаться.

49. Заговор от бельма, читать три раза: «Ехала божья мать на челе, за ней три креста: черный ноет, ломит, красный кровь лизает, а белый бельмо сдувает. Аминь».

50. Заговор от сглазу и бессонницы: «Как матушка быстра река течет и бежит вниз по воде, обрывает, обмывает почвы и коренья, серые каменя, обмой и оборви с раба божьего (имя) уроки и призоры, ветреные переломы, страсти и переполохи, шепоты-ломоты, ветроносные язвы, бессонницу-полуденницу, днем при солнце, ночью при месяце, боевые родимцы, разные грудницы, рожи, спереди встречающиеся и сбоку, завидящих очей, с черных бровей, со всего стану раба божьего (имя). Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

51. Заговор от ожога: «Царь-огонь, свежая искра, у раба (имя) чтоб кожу не драло, кость не ломало, рот-говорок, язык-замок. Аминь».

52. Охранительный заговор: «Избави нас от глаза, губительства, от труса и потопа, от огня и меча, от междуусобной брани, от напрасной смерти, от нападения вражия, от тлетворных ветров, от смертоносной язвы, от злой порчи, от духов нечистых, от всякого зла и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь, аминь, аминь».

53. Заговор от чирья: Крестят его мизинцем и приговаривают: «Уголь на пепел, пепел на ветер, ветер на месяц, месяц на исход, чирей на извод».

54. Заговор от чирья. Пока чирей маленький, надо мизинцем любой руки водить по сучку в доске или на лавке и говорить: «Как сук усох, так и чирей усохни у рабы божьей (имя). Аминь, аминь, аминь». Потом этим же мизинцем водить по чирью и повторить те же слова. Сделать три раза.

55. Как только начнет чирей садиться — место покраснеет и зачесется, надо на правой руке сложить вместе большой и безымянный палец, щелкать ими чирей и приговаривать: «Ни раз, ни два, ни три...» И так до девяти. Повторить три раза.

56. От чирья надо взять любой ключ, у которого посредине есть дырочка, несколько раз дырочкой покрутить на месте, которое только покраснело, где только начинает чирей садиться, и все пройдет.

57. Заговор для остановки крови (повторяют 36 раз с небольшими паузами): «Едет человек стар, под ним конь

карь, кровь кань не кань. Замкну ее тридевяти замками, тридевяти ключами. Я кину ключи в море на дно, кто этот ключ найдет, у того кровь пойдет».

58. Кровь можно заговорить и себе, и другим, читая: «Шла Федора по оборе, вела быка на оборе, тпру, конь, встань, тпру, кровь, не кань!» Повторить несколько раз и сплюнуть.

59. Заговор для остановки крови. Сначала надо перекреститься и сказать: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Смотреть на ранку и читать: «Шла божья мать, несла шелковую иголку рану зашивать, кровь унимать у рабы божией (имя). Аминь, аминь, аминь». Три раза дунуть на ранку. Так прочитать три раза.

60. Заговор для остановки крови: «Господи Иисусе, из поля-поленины бежит конь карь, а кровь не кань!» Три раза плюнуть.

61. Заговор для остановки крови (читать три раза): «Ехали три короля, дали мне три слова — тотчас кровь остановись!»

62. Заговор для заживления раны: «Красная Мария кровь с медом варила, раны заливала рабу божьему (имя)».

63. Заговор от зубной боли. Сначала нужно перекреститься и читать: «Боговы уголки, Катерина-мученица, мученицы Варвары, прошу всех святых на помощь и Иисуса Христа. Молодичок молодой, у тебя рог золотой, у (имя) зуб костяной. Был ты в огороде? — Был. — Был в монастыре? — Был. — Был в Петрограде? — Был. — Был у Русавели? — Был. — Видел мертвых? — Видел. — Болели у них зубы? — Нет. — Видел (называют имя того, кто умер недавно)? — Видел. — Болели у ней зубы? — Нет. — Дай Бог, чтобы у (имя) зубы не болели, как не болели у (имя умершего). Аминь, аминь, аминь».

64. Заговор от зубной боли, читать на зорьке на молодой месяц, чуть приоткрыв рот. После прочтения сосать все во рту и сплюнуть. Если заговариваешь чернее себя, то говорить надо не вслух, а шепотком: «Месяц-млад, солнцу брат, по белу свету катался, видел мертвых и святых. Как у мертвых и святых сроду зубы не болят и сроду десна не мозжат, так бы и у раба божия (имя) сроду зубы не болели, сроду десна не мозжили. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

65. Заговор от зубной боли, читается на молодой месяц, как только он народится: «Светел месяц, светел месяц, где

ты был, где ты был? — Видел я мертвого мертвеца, мертвого мертвеца. И у мертвого мертвеца зубы не болят, зубы не болят, черви не точат, черви не точат. Так бы и у меня, рабы (имя), зубы не болели, зубы не болели, черви не точили, черви не точили».

66. От всяких болезней, от сглаза, в том числе от сглаза скотины, надо читать молитву «Сон Богородицы»: «Стану я, раба, молясь, стану, перекрестясь, умоюсь росой. Из дверей-дверей выйду я в чистое поле. В чистом поле стоит церква, а в той церкви стоит престол. На престоле лежит Мать Пресвятая Богородица. Она спит, видит сон про себя: взяли ее кровь, распяли, на крест прибывали. Спаси, Господи, от скорбей, от болезней, от всякого глазу худого, от женщины-простоволоски. Матерь божия исцеляла и народу помощи давала. Аминь».

67. Заговор от ячменя. Приставляют к глазу кукиш и говорят: «Ячмень, ячмень, на тебе кукиш! — Что на него купишь? — Купи топор, сруби себе голову, чтобы тебя во веки веков не было». Плюют.

68. Заговор от заусеницы. Надо подойти к челу русской печи и сказать три раза: «Как чело сухо, так у меня заусеница засохни!»

69. От занозы надо три раза безымянным пальцем правой руки обвести по солнцу вокруг занозы и сказать: «Как этот в этой не держится, так заноза в пальце не держись». Или шесть раз сделать.

70. От бородавок надо, когда луна на ущербе, встать лицом к ней, смотреть на нее и читать молитву «Отче наш». Один раз прочитать и сделать один шаг назад. И так сделать три раза.

71. От бородавок надо спрясть из льна нитку в обратную сторону, завязать на ней узелки над каждой бородавкой и положить ее в «завесы» — притвор дверей, где часто открывается и постоянно трется. Как нитка сотрется, так бородавки сойдут.

72. От бородавок, когда картошку сажают, надо одну картофелину разрезать пополам, потереть ею бородавки, а потом закопать где-нибудь в уголке огорода, неглубоко и в сухую землю, чтобы она не проросла, а засохла. И при этом сказать: «Картофелина иссохла, и бородавка иссохла».

73. Заговор при ушибе, вывихе: «Ехал Господь на своем коне, встретила же ему пресвятая Мать Богородица. — Куда едешь, мое чадо возлюбленное? — На вывих костей и на вдар костей, и ты, Пресвятая Богородица, помоги».

74. Заговор при болезни читается три раза по десять раз рано утром на восход солнца: «Святой Боже, святой крепкий, помилуй мя, раба божия (имя), унеси мою болезнь в тридесатую землю, замкни там на тридесать замков, забрось ключи в тридесатое море. Господи, помилуй, аминь».

75. Заговор — благословение в дорогу: «Святой Михаил впереди, святой Николай позади, святой Пантелеймон всегда с нами, во всех путях и дорогах. Аминь, аминь, аминь».

76. Заговор спасает на водах, в лесах и в полях: «Шла матушка Мария из Иерусалима, шла приустала, приуслала. И привиделся ей сон: гонялись жиды за Христом, руки-ноги хватили, святую кровь выпускали. Загради меня, Господи, тыном-железом от огня-пожого, от воды-потоя, от лучей убивания, от ружейного стреляния, от лютого змея и от летучего змея, от злого человека. Аминь».

77. Заговор от клещей читается перед тем, как войти в лес: «Клещи, клещи, уходите от меня в чащи. Кости мои как железо, кровь моя — кал и вода, не ешьте меня, уходите прочь от меня. Аминь, аминь, аминь».

78. Идя в лес, надо прочитать заговор от клещей и три раза сплюнуть через левое плечо: «Клещи, клещи, сидите в чащи, я пришла к вам в гости, глодать ваши кости, моя спина чернее чугуна».

79. Заговор от клещей: «Я в лес, на меня клещ влез, тело греет, кровь горяча, не укусит клещ меня».

80. Когда заходишь в лес, надо сказать: «Вознесенье бывает в четверг», и ни одна змея не попадетсЯ.

81. Когда идешь в лес и не хочешь встретиться с медведем, надо сказать: «У него своя дорога, а у меня — своя». И ваши дороги с ним не пересекутся.

82. Чтобы в лесу не встретить змею, медведя или другого зверя, надо сказать перед заходом в лес: «Нынче Рождество было в такой-то день недели» (например, в воскресенье или в понедельник). Надо только точно знать, в какой день недели в этом году было Рождество. И никакой опасный зверь или змея тебе не попадутся.

83. Если заблудился в лесу, надо всю одежду вывернуть наизнанку, или надеть рубаху назад воротом, или поменять обувь с одной ноги на другую — и выйдешь.

84. Во время грозы на поле или в лесу нельзя вставать под березу, а то молния ударит. Надо встать под сосну и сказать: «Матушка-сосна, прими меня и спаси меня!»

85. Во время грозы нельзя вставать под осину и под пихту — в них чаще ударяет молния.

86. В грозу надо снять, если на тебе надето, красную одежду, рубаху или платок. Нельзя быть в грозу в красном, а то молния ударит.

87. Чтобы во время грозы или града не выбило посевы, надо, как только начнут собираться тучи, выбросить в окно или в дверь клюку от печи во двор. Туча поворчит, поворчит и уйдет.

88. Заговор от змеи: «Выйду я в поле, лежит там колода, на той колоде лежит змея одна, а у нее 12 выводков. Ты лежи, змея, не кусай меня, иди в землю, пропадай сама».

89. Заговор от змеиного укуса: «На море, на море стоял дуб, под дубом змея, младшая старшую просила: «Сестрица моя, вынимай жигало от (имя). Не будешь вынимать, будут на огне выжигать. Аминь, аминь, аминь». Читать три раза и три раза в конце дунуть.

90. От змеиного укуса надо перевязать ногу сверху лыковой ниткой и камушком, найденным нечаянно и прибранным, чертить по ранке несколько раз и читать: «Змеиное жало, выйди на камень, выйди на лыко».

91. Заговор от змеи: «Во чистом поле, во чистом море, во море-океане стоял куст ракиты, во том кусту ракиты стоит кровать, на кровати перина, на перине лежит мать-змея Катерина. Подойду я поближе, поклонюсь я пониже: «Собери 12 змей, 12 сестер, на которых меня жалила, буду молоньей палить, громом бить жало, губы, зубы. Аминь».

92. Если игла сломалась и застряла в пальце, то надо гладеньким камешком обвести 9 раз то место и приговаривать: «Из моря рыба, из рыбы камень, а из камня огонь. Так бы вышла у рабы (имя) игла и боль, и засыхала, и замирала от моих слов-наговоров. Аминь».

93. Молитва для утопающего: «Николай, святой угодник, и Мать Пресвятая Богородица, и вся троица святая, помогите мне, утопающему, к вам молитву свою обращаю, Господи, помоги!»

94. Когда молоко отдают кому-нибудь или продают, надо обязательно бросить в посудину несколько крупинок соли, иначе корова испортится.

95. Если корова каждое утро мокрая, ее домовой не любит. Надо три раза прочитать: «Дедушка-суседушка, батюшка родной, наш домовой, прими нашу коровку, люби

ее, корми ее, пои ее. И мы, раба божия (имя хозяйки) и раб божий (имя хозяина), будем любить ее и кормить. Аминь, аминь, аминь».

96. Если лошадь каждое утро в поту, в пене, ее не любит домовой, гонит со двора. Соседка научила, как надо сделать. Она наговорила на веник, половинку веника велела засунуть под потолок стойки, а другую половинку привязать к трубе печи на крыше. Сделали так, и лошадь стала ходить вся ухоженная, грива в косички заплетенная. Веник для этого надо брать трехгодичный, березовый, который на чердаке три года висел. И для лечения надо брать трехгодичный веник. Раньше это все умели бабки делать.

97. Когда покупают корову или поросят, надо взять заслонку от печи, на левую сторону ее, которая была обращена в печь, положить хлеб, поднести к воротам и с заслонки скормить хлеб купленной скотине — чтобы она языком с заслонки слизнула. Потом завести во двор и сказать: «Батюшка-домовой, прими мою скотинушку, прими, покорми, понастывай!»

98. Когда покупают корову, то нельзя разрешать продавцу напоследок ее покормить — она скучать будет. Чтобы купленная корова быстрее привыкла, надо вести ее домой на своем поясе, а дома в воротах пояс положить на землю, чтобы она через него перешагнула. Потом ее надо покормить куском хлеба, и она быстрее привыкнет.

99. Корову покупать, продавать надо с кринкой (или с банкой) из-под ее молока, чтобы купить вместе с молоком.

100. От озева — рева купленной скотины надо прочитать заговор: «Хозяин-батюшка, прими новую скотинушку (белу, черну), а ты, скотинушка, про старый двор забывай, к новому привыкай».

101. Если у коровы пропало молоко, то летом приносят травинки с перекрестка трех дорог, а зимой берут соломинки. Над ними читают заговор: «Чего видишь? — Сатану! — А сзади кто? — Мать Пресвятая Богородица. — Гони сатану со двора, не пускай больше его».

102. Если у коровы заболело вымя, надо безымянным пальцем правой руки обвести вокруг вымени по солнцу и сказать: «Аминь, батюшка, сер-горючий камень, как ты не рдеешь, не краснеешь и не каменеешь, так у рабы божией (жличка коровы) не рдело бы, не краснело и не каменело. Аминь». Этот же заговор читается и для женщины, у которой покраснела, заболела грудь после родов.

103. Чтобы кошки велись, надо обязательно дать взамен, когда берешь котенка, иголку или сырое куриное яйцо.

104. Чтобы купленная корова к старому хозяину не убегала, надо веревку, на которой ее вели, расстелить в воротах — пусть перешагнет. А потом эту веревку обвязать вокруг трубы или где-нибудь в стойке привязать.

105. Если корова потерялась, не пришла домой, ее надо позвать в трубу печи, выюшку открыть и покричать: «Малютка, Малютка (или другая кличка коровы), иди домой». Или надо снять с себя фартук и его концами перевязать ножки стола крест-накрест. Это дают путь корове. Когда идешь искать корову, надо кофту или рубаху надеть наизнанку, чтобы быстрее найти потерю.

106. Считать приплод (цыплят, поросят, ягнят и пр.), а также рассаду нельзя, а то плохо расти будут.

107. При посадке чеснока надо одну головку воткнуть вверх росточком, а другую — вниз и сказать: «Это мне, а это куме». Так сделать три раза, тогда чеснок будет хорошо расти.

108. При посадке рассады капусты надо в первую лунку посадить крапиву, от сглаза.

109. Чтобы в огороде все хорошо росло, надо три утра по три раза до восхода солнца выйти на огород, перекреститься, оглядеть весь огород и сказать: «Земля господня, но не колдунам». И снова перекреститься.

110. Когда сады первую грядку моркови или чеснока, надо воткнуть два новых неиспользованных ножа по двум углам грядки на противоположных концах, чтобы получилось крест-накрест. Тогда можно сеять, не боясь сглаза.

111. Когда семена даешь другому, надо не все отдавать, а хоть немного оставить себе, чтобы и у тебя велось.

112. Когда отдаешь или продаешь семена, саженцы, рассаду, надо сказать про себя: «Свое бери, а мое оставь». А когда сама берешь семена: «Свое беру, а твое оставляю». Иначе можно ненароком «забрать» или «отдать» весь урожай, если у кого-то рука такая.

113. В чистый четверг, перед Пасхой, выгребали из печки рано утром, до солнышка, золу, хранили ее и потом посыпали ею репу, садовки, чтобы букашки не ели.

114. Лекарственные травы надо собирать по росе рано утром в Иванов день (7 июля), тогда все травы и цветы в полной силе бывают. И веники березовые для бани надо в это время заготавливать — с Иванова дня до Петрова дня.

115. Заговор от тоски: «Наша матушка — Обь-река, не боишься ты смывать желты песка, и круты берега, и корни-коренья. И так с меня смывай тоску тоскучу, и плаку плакучу с ретивого сердца, и с легких, и с печени, и с рук-ног, со всего стану человечьего. И наша матушка, Пресвятая Богородица, как стояла ты на нашем престоле, и ты умывалась на Оби-реке, и так же я раба (имя) чтоб не страшилась, не боялась. Аминь».

116. Заговор от тоски по умершему. Надо три раза по утренней заре сходить к проруби, встать против течения, набрать в ладони воды, умыться и прихлебнуть немного, приговаривая: «Быстра тоска, а вода всех быстрее, унеси с меня, с рабы божьей (имя) горе, грусть, печаль. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

117. Чтобы не бояться покойника, надо потрогать его ноги или даже поцеловать их. После выноса гроба надо сесть на лавку, где он стоял, и посидеть немного. После похорон вдову подводят к печи, заставляют заглянуть в трубу и умывают над подпольем, чтобы не скучала по умершему. Если вдова будет сильно скучать, то к дому начинает летать огненный сноп или змей. Это нечистый в образе мужа начинает к ней являться и доведет ее до гибели.

118. После выноса покойника в доме моют полы, чтобы замывать следы, чтобы он не вернулся.

119. Чтобы не скучать по умершему, надо 3 раза пройти через все двери задом наперед, в каждой двери наклониться, развести руки в стороны и сказать: «Не я тебя боюсь, а ты меня бойся».

120. При прощании с умершим надо встать у гроба слева, около сердца, поклониться и сказать: «Прости меня, Христа ради».

121. Из окна, через стекло, нельзя смотреть на похороны — надо выйти на улицу и проводить.

122. Выкопанную могилу нельзя оставлять на ночь — надо похоронить в этот же день. Когда выкапывают, палку или лопату кладут поперек могилы. Крест ставят в ногах, чтобы покойник «видел» его перед собой и мог перекреститься, когда восстанет из мертвых.

123. Если умерший снится, надо подать милостыню, помянуть его. Ему нужно, чтобы его поминали.

124. На похоронах надо незаметно взять веревочку, которой были завязаны руки покойника, и положить под постель мужа (если тот любит буяннить) и произнести на-

говор: «Как мертвый руками не машет, так и раб божий (имя) руками бы не махал».

125. Когда муж умрет, вдова, чтобы не тосковать по нему, должна подпоясываться ошкурот — поясом от его штанов. Можно и штаны его надеть. Иначе, если жена сильно тоскует, он начнет «летать» к ней в виде огненного ямея, рассыпаться над крышей искрами, появляться через трубу и погубит ее.

126. Мылом, которым обмывали покойника, обмывают потом себе суставы, чтобы ноги не болели. Погребальное полотенце, на котором спускали гроб, разрезают ножницами прямо на кладбище, раздают тем, кто нес гроб. Его берегут, обтирают им ноги, чтобы не болели. Только его не надо никогда стирать.

ПРИМЕЧАНИЯ

БОСОНОГОЕ ДЕТСТВО

Дитя не плачет — мать не разумеет

- 1, 2, 27. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от П. И. Киневой, 1913 г. р.
- 3, 4. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от Ф. К. Петровой, 1928 г. р.
- 5, 6, 7, 29. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1975 г. от В. А. Потрепаловой, 1913 г. р.
8. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1990 г. от П. М. Н., 1928 г. р.
- 9, 10. Зап. в с. Уртама Кожевниковского р-на (Материалы этнографической практики Томского государственного университета, 1963 г. Далее — МЭП ТГУ).
- 11, 12—14, 23. Зап. П. Е. Бардиной в с. Усть-Чижалка Каргасокского р-на в 1982 г. от У. Г. Шемякиной, 1925 г. р.
15. Зап. П. Е. Бардиной в с. Мельниково Шегарского р-на в 1984 г. от А. Т. Жарковой, 1908 г. р.
- 16—21. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1975—1995 гг. от бабы Таини и В. А. Потрепаловой, 1913 г. р.
22. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске-7 (Северске) в 1982 г. от бабы Вари, 1912 г. р.
- 24, 25, 26. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске-7 в 1980 г. от Т. А. А., 1949 г. р.
- 28, 29. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске от нескольких лиц.
30. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. А. Губиной, 1908 г. р.
31. Зап. П. Е. Бардиной в д. Кижирова Томского р-на в 1996 г. от А. В. Малиновской, 1921 г. р.

Колыбельные песни, потешки, прибаутки

Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1975 г. от В. А. и Е. И. Потрепаловых, 1913, 1914 г. р.; в с. Иглаково в 1996 г. от К. Н. Иглаковой, 1911 г. р.; в п. Самусь в 1996 г. от Н. К. Макаровой, 1924 г. р.

Заклички, приговорки, скороговорки, загадки

Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1975 г. от В. А. и Е. И. Потрепаловых, 1913, 1914 г. р.; в с. Иглаково в 1996 г. от К. Н. Иглаковой, 1911 г. р.; а также по воспоминаниям своим и знакомых, а также в живом бытовании.

Считалки, жеребьевки, игры, игры-подделки

Зап. П. Е. Бардиной в с. Иглаково в 1995—1996 гг. от К. Н. Иглаковой, 1911 г. р.; в с. Губино Томского р-на в 1995 г. от Е. Ф. Букиной, 1912 г. р.; в г. Томске в 1975—1995 гг. по воспоминаниям своим и знакомых, а также в живом бытовании.

Календарные обряды

1. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от П. И. Кнневой, 1913 г. р.
2. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от Е. Г. Некрасовой, 1910 г. р.
3. Зап. П. Е. Бардиной в д. Кижирово Томского р-на в 1996 г. от А. В. Малиновской, 1921 г. р.
4. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от Ф. Я. Гужихиной, 1924 г. р.
5. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. А. Губиной, 1908 г. р.
6. Зап. в д. Васильевка Чаинского р-на от П. А. Лукьяновой, 1898 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).

Бабушкины поучения и приметы

Зап. П. Е. Бардиной в разных селениях Томской области во время этнографических экспедиций 1975—1996 гг. и в г. Томске.

МОЛОДЕЖНЫЕ ГУЛЯНЬЯ, СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Хороводные, игровые, вечерошные, шуточные песни

1. Зап. П. Е. Бардиной в с. Губино Томского р-на в 1995 г. от Е. Ф. Букиной, 1912 г. р.
2. Зап. П. Е. Бардиной в с. Иглаково в 1995 г. от К. Н. Иглаковой, 1911 г. р.
- 3—7, 18, 19. Зап. Ф. К. Петровой (руководитель Ярского народного хора), 1928 г. р., в с. Ярском Томского р-на (из репертуара хора).
- 8, 9. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1991 г. от Е. И. Потрепалова, 1914 г. р.
- 10—16. Из кн.: Бородкина М. Деревня Иткара Томского края: Хозяйственно-бытовые очерки. Томск, 1927. С. 20—23.
17. Зап. в с. Вороно-Пашня Асиновского р-на от К. Н. Щеголихиной, 1907 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).

Игры на вечерках

- 1, 2, 5, 6. Зап. П. Е. Бардиной в 1995 г. в с. Губино Томского р-на от Е. Ф. Букиной, 1912 г. р.
3. Зап. в с. Первомайском от П. Ф. Акушко, 1898 г. р. (МЭП ТГУ, 1972 г., 117 П).
- 4, 11. Зап. в п. Самусь от А. В. Гирь, 1906 г. р. (МЭП ТГУ, 1964 г., 49 П).
14. Заказ 2865. «Жили да были».

7. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1975 г. от В. А. Потрешаловой, 1913 г. р.
8. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от П. И. Киневой, 1913 г. р.
- 9, 10. Зап. в п. Светлянка Чаинского р-на от В. И. Кузнециковой, 1925 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 114 П).
12. Зап. П. Е. Бардиной в с. Гореловка Чаинского р-на в 1983 г. от П. Я. Цвилевой, 1918 г. р.
13. Зап. в с. Леботер Чаинского р-на от А. П. Ехлаковой, 1901 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 114 П).
- 14, 15. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от П. А. Никулиной, 1909 г. р.
16. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от Ф. К. Петровой, 1928 г. р.
- 17, 18. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. А. Губиной, 1908 г. р.

Лирические песни

- 1—5. Зап. Ф. К. Петровой (руководитель Ярского народного хора), 1928 г. р., в с. Ярском Томского р-на (из репертуара хора).
6. Зап. в с. Коломинские Гривы Чаинского р-на от М. П. Былиной, 1918 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 7, 14, 15. Зап. в с. Вороно-Пашня Асиновского р-на от Т. Ф. Хоменковой, 1931 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
8. Из кн.: Бородкина М. Деревня Иткара Томского края, Томск, 1927. С. 20.
10. Зап. в с. Чемондаевка Чаинского р-на от И. И. Ефремовой, 1927 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 149 П).
11. Зап. в с. Вороно-Пашня Асиновского р-на от А. А. Мишуковой, 1917 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
12. Зап. в д. Тихомировка Асиновского р-на от В. И. Лимаевой, 1923 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
13. Зап. в с. Вороно-Пашня Асиновского р-на от М. К. Лыковой, 1906 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
16. Зап. в с. Коломинские Гривы Чаинского р-на от Н. И. Поповой, 1910 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
17. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. А. Дудиной, 1922 г. р.
- 18, 19. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от Н. Е. Литусовой, 1910 г. р.
- 20, 21, 22. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. И. Гореловой, 1908 г. р.
23. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1996 г. от Е. И. Потрешаловой, 1914 г. р.

Частушки о милом и соперницах

- 1—3. Зап. в с. Чемондаевка Чаинского р-на от И. И. Ефремовой, 1927 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 4—6, 25, 26, 36—39. Зап. в с. Гореловка Чаинского р-на от П. Я. Цвилевой, 1918 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 7—12. Зап. в д. Тихомировка Асиновского р-на от А. Т. Волгиной, 1915 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).

- 13—16. Зап. в с. Ворсно-Пашня Асиновского р-на от Н. М. Зайцевой, 1916 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
- 17, 55—60, 94—98. Зап. в д. Васильевка Чаинского р-на от С. М. Алексеевой, 1907 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 18—24. Зап. в с. Вороно-Пашня Асиновского р-на от К. Н. Щеголихиной, 1907 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
- 27—32, 40—48, 144—149. Зап. в с. Леботер Чаинского р-на от В. Ф. Жмыховой, 1908 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 33—35. Зап. в с. Колосинские Гривы Чаинского р-на от М. М. Кочетковой, 1915 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 49—54. Зап. в с. Коломинские Гривы Чаинского р-на от К. И. Макаровой, 1907 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 61—64. Зап. в с. Коломинские Гривы Чаинского р-на от Н. И. Попова, 1910 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
65. Зап. в с. Семилужки Томского р-на (МЭП ТГУ, 1967 г., 71 П).
66. Зап. в д. Тихомировка Асиновского р-на от В. И. Лимаевой, 1923 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
- 67—85. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1975 г. от В. А. Потрепадовой, 1913 г. р.
- 86—92. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске-7 в 1976 г. от Т. Т. В., 1950 г. р.
93. Зап. П. Е. Бардиной в с. Парабель в 1984 г. от Е. Д. Деевой, 1897 г. р.
- 99—123. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1975—1995 гг. от разных лиц.
- 124—130. Зап. П. Е. Бардиной в с. Иглаково в 1996 г. от К. Н. Иглаковой, 1911 г. р.
- 131—138. Зап. в с. Коломинские Гривы Чаинского р-на от У. Е. Рева, 1907 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 139—141. Зап. в д. Мойсеевка Асиновского р-на от Е. П. Ходкевич, 1910 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 146 П).
- 142—143, 150. Зап. в п. Светлом Асиновского р-на от Н. Ф. Галайчук, 1920 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
- 151—168. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. А. Дудиной, 1922 г. р.
- 169—172. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от Ф. Я. Гужихиной, 1924 г. р.
173. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от К. А. Нарыжневой, 1929 г. р.
- 174—176. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от Н. Е. Литусовой, 1910 г. р.
- 177—182. Зап. П. Е. Бардиной в д. Кижирова Томского р-на в 1996 г. от А. В. Малиновской, 1921 г. р.
- 183, 184. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. И. Гореловой, 1908 г. р.

Гадания

- 1, 2, 7, 8. Зап. П. Е. Бардиной в с. Иглаково Томского р-на в 1995—1996 гг. от К. Н. Иглаковой, 1911 г. р.
- 3, 6, 18—20. Зап. П. Е. Бардиной в 1995 г. в с. Нелюбино Томского р-на от А. К. Шумиловой, 1908 г. р.
- 9—17. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от Т. М. Басалаевой, 1917 г. р.

- 21—22. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от П. А. Никулиной, 1909 г. р.
- 24—28. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от П. И. Киневой, 1913 г. р.
- 23, 29, 30. Зап. в с. Федоровка Молчановского р-на от Е. Мараткан, 1924 г. р. (МЭП ТГУ, 1981 г.).
- 31, 32. Зап. в с. Гореловка Чаинского р-на от Е. П. Симоншенковой, 1923 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 33—36, 42, 46, 48. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1975 г. от В. А. Потрешаловой, 1913 г. р.
37. Зап. П. Е. Бардиной в д. Лось-Гора Чаинского р-на в 1983 г. от З. Л. Кирьяновой, 1927 г. р.
- 38—50. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске и в Томской области в 1975—1995 гг. от разных лиц.
51. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. А. Губиной, 1908 г. р.
52. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от М. М. Майковой, 1925 г. р.
53. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от Ф. Я. Гужихиной, 1924 г. р.
- 54—56. Зап. П. Е. Бардиной в д. Кижирова Томского р-на в 1996 г. от А. В. Селивановой, 1911 г. р.

Присушки

- 1—5. Зап. в с. Семилужки Томского р-на от Е. Е. Елисеенко, 1897 г. р. (МЭП ТГУ, 1967 г., 71 П).
- 6, 7. Зап. в п. Самусь Томского р-на от Н. И. Новицкой, 1889 г. р. (МЭП ТГУ, 1964 г., 49 П).
8. Зап. в с. Вороново Шегарского р-на от В. М. Гладковой, 1913 г. р. (МЭП ТГУ, 1963 г., 34 П).
9. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске-7 в 1979 г. от З. Г. У., 1947 г. р.
10. Томский вестник. 1994. 14 мая.

Свадебный обряд

1. Зап. в д. Соколы Асиновского р-на от А. Б. Волгиной, 1922 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
- 2, 15, 16, 30, 33. Зап. в с. Леботер Чаинского р-на от А. П. Ехлаковой, 1901 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
3. Зап. в с. Вороно-Пашня Асиновского р-на от Т. Ф. Хоменковой, 1931 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
4. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от Ф. К. Петровой, 1928 г. р.
- 5, 20. Из кн.: Неклепаев И. Я. Поверья и обряды Сургутского края/Записки Зап.-Сиб. отд. Русского географ. общества. Омск, 1903. Кн. 30. С. 167, 171.
6. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от Н. Е. Литусовой, 1910 г. р.
7. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. И. Гореловой, 1908 г. р.
8. Из кн.: Париллов И. Г. Русский фольклор Нарыма. Новосибирск, 1948. С. 131—132.

9. Зап. Ф. К. Петровой (руководитель Ярского народного хора), 1928 г. р., в с. Ярском Томского р-на (из репертуара хора).
- 10—14. Зап. в с. Вороно-Пашня Асиновского р-на от К. Н. Щеголижиной, 1907 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
- 17—19. Зап. в п. Светлянка Чаинского р-на от М. М. Евралевой, 1909 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 21—23. Зап. в п. Светлом Асиновского р-на от Н. Ф. Галайчук, 1920 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
24. Зап. в п. Светлом Асиновского р-на от Е. К. Еницировой, 1914 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
25. Зап. в д. Соколы Асиновского р-на от Н. М. Котова, 1906 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
- 26, 27. Зап. в с. Гореловка Чаинского р-на от А. М. Трубиной, 1913 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
28. Из кн.: Еду жениться, с красной девушкой венчаться: Сборник фольклора для проведения свадебного обряда. Томская область. Томск, 1989. С. 15—16.
29. Зап. П. Е. Бардиной в с. Иглаково Томского р-на в 1996 г. от К. Н. Иглаковой, 1911 г. р.
- 31, 32. Зап. в с. Коломинские Гривы Чаинского р-на от К. И. Макаровой, 1907 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
34. Зап. в д. Моисеевка Асиновского р-на от Е. П. Ходжевич, 1910 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
35. Зап. в с. Новиковка Асиновского р-на от А. К. Васильевой, 1906 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
- 36, 37. Зап. Ф. К. Петровой (руководитель народного хора), 1928 г. р., в с. Ярском Томского р-на (из репертуара хора).
38. Зап. П. Е. Бардиной в д. Чумакаевка Бакчарского р-на в 1977 г. от А. Т. Некрасова, 1903 г. р.

НАЖИТЫЕ МУДРОСТЬ И ПЕЧАЛЬ

Лирические песни (застольные, семейные, артельные)

1. Зап. в д. Соколы Асиновского р-на от А. П. Волгиной, 1922 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
- 2, 3, 6—12. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1996 г. от Е. И. Потребалова, 1914 г. р. Песня «При лужке» на слова Ал. Дуроп. Песня «Хаз-Булат удалой...» на слова А. Н. Амосова.
4. Зап. П. Е. Бардиной в с. Иглаково Томского р-на в 1996 г. от В. Л. Терентьевой, 1922 г. р.
5. Зап. П. Е. Бардиной в с. Иглаково Томского р-на в 1996 г. от К. Н. Иглаковой, 1911 г. р.
13. Зап. в д. Тихомировка Асиновского р-на от М. М. Залепаевой, 1903 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
14. Зап. в д. Тихомировка Асиновского р-на от В. И. Лимаевой, 1923 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
15. Зап. в п. Светлом Асиновского р-на от Л. А. Горновской, 1926 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
16. Зап. в с. Коломинские Гривы Чаинского р-на от М. П. Былиной, 1918 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П).
- 17, 18. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от Н. Е. Литусовой, 1910 г. р.

19. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. А. Дудниной, 1922 г. р.

20—25. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1996 г. от Е. И. Потрепалова, 1914 г. р. Песня «Ах ты, степь» на слова И. З. Сурикова. Песня «Меж крутых бережков» на слова М. И. Ожегова.

Песни о горькой доле

1, 4—10, 12—21, 24—29. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1996 г. от Е. И. Потрепалова, 1914 г. р. Песня «Хороша эта темная ноченька» на слова С. Ф. Рыскина.

2, 22, 23. Зап. Ф. К. Петровой (руководитель Ярского народного хора), 1928 г. р., в с. Ярском, д. Усть-Сосновке Томского р-на (из репертуара хора). Песня «Уродилась я...» на слова И. З. Сурикова.

3, 11. Зап. в с. Коломинские Гривы Чаинского р-на от М. П. Былиной, 1918 г. р. (МЭП ТГУ, 1983 г., 144 П.).

Духовные старообрядческие стихи

1—3. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1995 г. от Е. И. Потрепалова, 1914 г. р.

Пословицы и поговорки

Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске и Томской области в 1975—1996 гг.

Заговоры, молитвы, обереги на все случаи жизни

1, 3, 5, 10, 14, 21, 22, 23, 30, 35. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1980—1995 гг. от Т. А. А., 1949 г. р. и от других лиц.

2, 26, 58, 64, 90, 116. Зап. П. Е. Бардиной в с. Усть-Чижалка Каргасокского р-на в 1982 г. от У. Г. Шемякиной, 1925 г. р.

4, 11, 27, 106, 113. Зап. П. Е. Бардиной в с. Иглаково Томского р-на в 1996 г. от К. Н. Иглаковой, 1911 г. р.

6, 70, 79. Зап. П. Е. Бардиной в г. Северске в 1996 г. от Д. Е. Ю., 1971 г. р.

7, 19, 96. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от М. М. Майковой, 1925 г. р.

8. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1991 г. от Б. О. Б., 1955 г. р.

9, 69. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1994 г. от П. В. А., 1936 г. р.
12, 16, 18, 38, 39, 43, 44, 47, 117, 119. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1975—1995 гг. от В. А. Потрепаловой, 1913 г. р., и от других лиц.

13, 36, 112. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске-7 в 1975 г. от Т. Т. В., 1950 г. р.

15. Зап. П. Е. Бардиной в д. Кижирова в 1996 г. от А. В. Селивановой, 1911 г. р.

17. Из кн.: Еду жениться, с красной девушкой венчаться. Сборник фольклора для проведения свадебного обряда. Томская область. Томск, 1989. Вып. 4. С. 53.

20, 41, 54, 59, 63, 71, 72, 82, 89, 95, 103—105, 109—111. Зап. П. Е. Бардиной в д. Кижирова Томского р-на в 1996 г. от А. В. Малиновской, 1921 г. р.

24. Зап. краеведческим кружком Н. Н. Калининой в с. Володино Кривошеинского р-на в 1983 г. от старожилов села.
- 25, 40, 76. Зап. в с. Вороново Кожевниковского р-на от В. М. Гладковой, 1913 г. р. (МЭП ТГУ, 1963, 34 П).
- 28, 29. Из кн.: Неклепаев И. Я. Поверья и обряды Сургутского края//Записки Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. об-ва. Омск, 1903. Кн. 30. С. 182.
31. Зап. в с. Зырянка от В. М. Авлес, 1910 г. р. (МЭП ТГУ, 1971 г., 111 П).
- 32, 37. Зап. П. Е. Бардиной в 1979 г. в с. Тогур Колпашевского р-на от А. Задорновой, 1917 г. р.
33. Зап. в с. Семилужки Томского р-на от Е. Е. Елисеенко, 1897 г. р. (МЭП ТГУ, 1967 г., 71 П).
- 34, 68. Зап. в с. Ургам Кожевниковского р-на от А. С. Чириковой, 1890 г. р. (МЭП ТГУ, 1962 г., 34 П).
42. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске-7 в 1980 г. от М. В. А., 1930 г. р.
- 45, 46, 49—52, 61, 75. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1990 г. от П. М. Н., 1928 г. р.
48. Зап. П. Е. Бардиной в п. Самусь в 1996 г. от А. А. Губиной, 1908 г. р.
53. Зап. в п. Светлом Асиновского р-на от Н. Ф. Галайчук, 1920 г. р. (МЭП ТГУ, 1986 г., 149 П).
55. Зап. П. Е. Бардиной в п. Наунак Каргасокского р-на в 1982 г. от А. С. Скирневского, 1929 г. р.
- 56, 81, 83. Зап. П. Е. Бардиной в п. Наунак Каргасокского р-на в 1982 г. от М. И. Сопыряевой, 1928 г. р.
- 57, 62, 73, 74, 93. Зап. в п. Самусь Томского р-на от А. Данченко, 1909 г. р. (МЭП ТГУ, 1964 г., 49 П).
60. Зап. в п. Самусь Томского р-на от А. П. Шадрина, 1927 г. р. (МЭП ТГУ, 1964 г., 49 П).
- 65, 92. Зап. в с. Уртам Кожевниковского р-на от А. Е. Салаевой, 1896 г. р. (МЭП ТГУ, 1963 г., 34 П).
- 66, 88, 100, 101. Зап. П. Е. Бардиной в д. Кудрово Томского р-на в 1975 г. от Е. Г. Бачириевой, 1882 г. р.
67. Зап. в с. Зырянка от А. Ф. Ушаковой, 1910 г. р. (МЭП ТГУ, 1971 г., 111 П).
- 77, 85, 98, 120, 122, 123. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске в 1975 г. от Е. И. Потрепалова, 1914 г. р.
- 78, 80. Зап. П. Е. Бардиной в г. Томске-7 (Северске) в 1992 г.
- 84, 86, 87, 114, 118. Зап. П. Е. Бардиной в с. Нелюбино Томского р-на в 1995 г. от А. К. Шумиловой, 1908 г. р.
91. Зап. в с. Семилужки Томского р-на от Н. М. Ягодиной, 1897 г. р. (МЭП ТГУ, 1967 г., 71 П).
94. Зап. в с. Семилужки Томского р-на от Н. В. Чуприковой, 1894 г. р. (МЭП ТГУ, 1967 г., 71 П).
- 97, 102. Зап. П. Е. Бардиной в с. Ярском Томского р-на в 1994 г. от Ф. К. Петровой, 1928 г. р.
- 99, 106, 124. Зап. П. Е. Бардиной в с. Мельниково Шегарского р-на в 1984 г. от Н. А. Зарубиной, 1930 г. р.
107. Зап. П. Е. Бардиной в с. Кожевниково в 1983 г. от В. П. Светиковой, 1922 г. р.
- 108, 125. Зап. П. Е. Бардиной в с. Мельниково Шегарского р-на в 1984 г. от А. Т. Жарковой, 1908 г. р.
115. Зап. в с. Уртам Кожевниковского р-на от М. П. Немтиновой, 1897 г. р. (МЭП ТГУ, 1963 г., 34 П).
121. Зап. П. Е. Бардиной в г. Северске в 1995 г. от З. Г. У., 1947 г. р.
126. Зап. П. Е. Бардиной в г. Северске в 1996 г. от К. Н. Г., 1965 г. р.

СЛОВАРЬ СТАРИННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

- БЕРДА** — деталь ткацкого стана в виде рамки с частыми зубьями, служит для разделения нитей основы и для уплотнения, прибавления утка при тканье
- БЛАЗНИТ** — чудится, мерещится, кажется
- БОЛЯ, БОЛЕЧКА** — любимый, любимая
- ВЕРЕТЕННА ПЯТКА** — утолщение на нижнем конце веретена
- ГАЛИТЬСЯ** — шалить, проказить, дурить
- ГОЛИК** — веник без листьев
- ГОРНИЦА** — парадная, нарядная часть дома
- ГРИВНА, ПОЛТИНА** — 10 и 50 копеек
- ДЕВЕРЬ** — брат мужа
- ДРУЖКА** — главный распорядитель на свадьбе, свадебный чин со стороны жениха
- ЗАСЛОНКА** — дверца, щиток для прикрытия чела русской печи
- ЗОЛОВКА** — сестра мужа
- КИТАЙКА** — бумажная ткань, привозимая из Китая
- КОШЕВА** — дорожные сани с бортами и спинкой, нарядно отделанными
- КУЛАГА** — сладкое блюдо из пареной муки и солода с ягодой
- КУШТАН** — мотыга, корнекопалка
- МАТАНЯ** — любимый, любимая
- МАТКА** — балка, на которую настилается потолок
- МЕЖА** — рубеж, граница между земельными владениями
- ОПОРКИ** — старые башмаки со споротым верхом
- ОШКУР** — пришивной пояс или вздержка на мужских штанах
- ПАРЕНКИ** — лакомство в виде паренной в печи репы или моркови
- ПАУЖИН** — время приема пищи между обедом и ужином
- ПОЛИЧУШКА, ПОЛИЦА** — полка у стены
- ПРОСТОВОЛОУСКА** — замужняя женщина без головного убора, который надо было обязательно носить
- РОССТАНЬ** — перекресток дорог
- РУСЛО** — корыто, куда сливают сусло при приготовлении пива
- САМОКРУТКА** — девушка, вышедшая замуж самовольно, без разрешения родителей
- САШМУРА** — женский головной убор в виде шапочки из ткани
- СВАТ, СВАТЬЯ, СВАТОВЬЯ** — взаимное обращение между родителями молодоженов и их родственниками
- СЕРПИНОЧКА, САРПИИКА** — бумажная ткань типа ситца
- СКАЛЫБА (СКВАЛЫГА)** — скряга, скупец
- СУСЛО** — сладкий навар на солоде при изготовлении домашнего пива
- ТОВАРКА** — подружка

ЧУЛАН — кладовая, отгороженная от сени
ШАБУР — распашная одежда из домотканнины
ШЕСТОК — часть русской печи, площадка перед ее челом
ЯГОДИНОЧКА — любимый, любимая

ЛИТЕРАТУРА

- Бардина П. Е. Сибирские обычаи (поверья, заговоры, обереги). Томск: Кн. изд-во, 1992. 32 с.
- Бардина П. Е. Быт русских сибиряков Томского края. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 224 с.
- Бериштам Т. А. «Молодая» и «старая» игра в аспекте космогонических половых возрастных процессов//Живая старина. 1995. № 2. С. 17—20.
- Бородкина М. Деревня Иткара Томского края. Хозяйственно-бытовые очерки//Труды Томского краевого музея. 1927. Т. 1.
- Виноградов Г. С. Детский фольклор//Из истории русской фольклористики. Л., 1978.
- Громыко М. М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986. 279 с.
- Еду жениться, с красной девушкой венчаться: Сборник фольклора для проведения свадебного обряда. Томская область/Сост. С. Э. Мартынова. Томск, 1989. 63 с.
- Календарно-обрядовая поэзия сибиряков/Сост. Ф. Ф. Болонев, М. Н. Мельников. Новосибирск: Наука, 1981. 351 с.
- Мельников М. Н. Русский детский фольклор Сибири. Новосибирск: Наука, 1970.
- Миненко Н. А. Фольклор в жизни западносибирской деревни XVIII—60-х годов XIX в.//Советская этнография. 1983. С. 86—97.
- Миненко Н. А. Культура русских крестьян Зауралья: XVIII — первая половина XIX в. М.: Наука, 1991. 225 с.
- Митрофанова В. В. Русские народные загадки. Л.: Наука, 1978. 181 с.
- Неклепаев И. Я. Поверья и обряды Сургутского края//Записки Зап.-Сиб. отд. геогр. об-ва. Омск, 1903. Кн. 30. С. 29—230.
- Парилов И. Г. Русский фольклор Нарыма. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1948. 232 с.
- Познанский Н. Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М.: Индрик, 1995. 352 с.
- Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 191 с.
- Раденкович Л. Дурной глаз в народных представлениях славян //Живая старина. 1995. № 3. С. 33—35.
- Русские народные песни. М.: Худ. лит. 1959. 224 с.
- Русские песни и романсы/Сост. В. Е. Гусев. М.: Худ. лит., 1989. 544 с.
- Русские пословицы и поговорки/Под ред. В. П. Аникина. М.: Худ. лит., 1988. 432 с.

Русский народный свадебный обряд: Исследования и материалы. Л.: Наука, 1978. 280 с.

Русский фольклор/Сост. и примеч. В. Аникина. М.: Худ. лит., 1986. 367 с.

Сибирские частушки/Сост. А. и Г. Заволокины. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1977.

Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.

Топорков А. Л. «Эне, бене, рики, фики...»//Живая старина. 1995. № 2. С. 48.

У наших ворот всегда хоровод: Сборник фольклора для детей, записанного в Томской области/Сост. С. Э. Мартынова. Томск, 1988. Вып. 1. 53 с.

Фольклор казаков Сибири/Сост. Л. Е. Элиасов, И. З. Ярневский. Улан-Удэ, 1969. 364 с.

Хороводные и игровые песни Сибири/Сост. Ф. Ф. Болонев, М. Н. Мельников. Новосибирск: Наука, 1985. 246 с.

Чередникова М. П. «Кто остался в лодке?»: (Об одном из явлений детского фольклора)//Живая старина. 1995. № 2. С. 45—47.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

БОСОНОГОЕ ДЕТСТВО

Дитя не плачет — мать не разумеет (заговоры и способы лечения детских болезней)	11
Колыбельные песни, потешки, прибаутки	18
Заклички, приговорки, скороговорки, загадки	24
Считалки, жеребьежки, игры, игры-поддевки	30
Календарные обряды	36
Бабушкины поучения и приметы	40

МОЛОДЕЖНЫЕ ГУЛЯНЯ, СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Молодежные гулянья	49
Хороводные, игровые, вечерошние, шуточные песни	51
Игры на вечерках	60
Лирические песни	65
Частушки о милом и соперницах	76
Гадания	95
Присушки	102
Свадебный обряд	104

НАЖИТЫЕ МУДРОСТЬ И ПЕЧАЛЬ

Лирические песни (застольные, семейные, артельные)	123
Песни о горькой доле	141
Духовные старообрядческие стихи	159
Пословицы и поговорки	163
Заговоры, молитвы, обереги на все случаи жизни	193

ПРИМЕЧАНИЯ

СЛОВАРЬ СТАРИННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

ЛИТЕРАТУРА

ЖИЛИ ДА БЫЛИ
ФОЛЬКЛОР И ОБРЯДЫ
ТОМСКИХ СИБИРЯКОВ

Редактор Т. В. Зелева
Технический редактор Р. М. Подгорбунская
Корректор В. Г. Лихачева

Тираж 1000 экз. Цена 1000 руб. Заказ 2805
Литература, издана в 1982 г. 1-й изд. 1982 г.
Печатно-полиграфический комбинат «Красное знамя», 634000, Томск, пр. Фрунзе, 108
Издательство ТТХ, 634020, г. Томск, ул. Липкина, 4

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

БОСОНОГОЕ ДЕТСТВО

Дети на плавет — мать на речном плывушке (пословица) и способы записи
Жизнь да была
Колыбельная песня, колыбельная прибаутка
Закличка, закличка, закличка
Считалки, жерновальники
Календарные обряды
Бережники, бережники и приметы

МОЛОДЕЖНЫЕ ГУЛЯНИЯ, СВАДЕБНЫЙ ОБРЯД

Молодежные гуляния
Коробовские гуляния
Коробовские гуляния
Коробовские гуляния
Коробовские гуляния
Коробовские гуляния
Коробовские гуляния
Коробовские гуляния
Коробовские гуляния
Коробовские гуляния

НАЖИТЫЕ МУДРОСТЬ И ПЕЧАЛЬ

Пословицы, поговорки, загадки, приметы
Пословицы, поговорки, загадки, приметы

Скан+содержание: Григорий Коротких

[Krasimir, Dadedidodu]

Северск, 09.08.2016

ПРИМЕЧАНИЯ

СЛОВАРЬ СТАРИННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

ЛИТЕРАТУРА

Лицензия 040749 от 18.03.96 г. Сдано в набор 03.12.96 г.
Подписано в печать 03.02.97 г. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Литературная. Печать высокая. Печ. л. 14.
Усл. печ. л. 13,02. Уч.-изд. л. 13,36. Тираж 1000 экз. Заказ 2865.

Издательство ТГУ, 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
Типография изд-ва «Красное знамя», 634050, Томск, пр. Фрунзе, 103